А 28/32

ТВОРЕНІЯ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

Новый исправленный переводъ
Московской Духовной Академіи.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Книга 9.

Безплатное приложеніе къ журналу
„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ за 1911 г.
Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкинъ.

1540
3/IV 1231
БИБЛИОТЕКА

подвига труды ведутъ къ вѣнцамъ, такъ и христіанинъ испытаніе въ искушеніяхъ ведетъ къ совершенству, если Господни о насъ распоряженія принимаемъ съ надлежащимъ терпѣніемъ и со всякимъ благодареніемъ. Все управляется благостію Владыки. Что ни случается съ нами, мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы въ настоящемъ и чувствительно трогало оно нашу немощь. Хотя не знаемъ законовъ, по которымъ все, что ни бываетъ съ нами, посылается намъ отъ Владыки во благо; однако же должны мы быть увѣрены въ томъ, что случившееся съ нами, безъ сомнѣнія, полезно, или намъ самимъ по причинѣ награды за терпѣніе, или душѣ у насъ похищенной, чтобы она, замедливъ далѣе въ сей жизни, не заразилась порокомъ, водворившимся въ мірѣ. Ибо если бы надежды христіанъ ограничивались сею жизнію, то справедливо было бы признать прискорбнымъ раннее разлученіе съ тѣломъ. Но если для живущихъ по Богу началомъ истинной жизни есть разрѣшеніе души отъ сихъ тѣлесныхъ узъ; то для чего намъ печалиться, какъ не имѣющимъ упованія? Итакъ послушайся моего совѣта, и не падай подъ тяжестію горя, но покажи, что ты выше его, и не поддаешься ему.

98. Къ сатальскимъ гражданамъ (102).

Пославъ съ письмомъ симъ Никія, предувѣдомляетъ жителей Саталы, что, внявъ ихъ просьбамъ и всему предпочтя ихъ выгоды, поставилъ имъ епископомъ одного своего сродника, весьма любимаго имъ самимъ, матерью и народомъ. (Писано въ 372 году).

Уваживъ собственныя просьбы ваши и просьбы всего народа, принялъ я на себя попеченіе о вашей Церкви, и обѣщался вамъ предъ Господомъ, безъ опущенія сдѣлать для васъ все, что въ моихъ силахъ. Почему и принужденъ, по написанному, коснуться какъ бы въ „зѣницу ока“ своего (Зах. 2, 8). Такъ избытокъ оказанной вамъ чести не дозволилъ, чтобы прежде просимаго вами пришло мнѣ на память другое что либо, напримѣръ: родство, снисканная съ дѣтства привычка къ сему мужу; напротивъ того, забывъ всѣ частныя мои родственныя къ нему отношенія, не обративъ вниманія на множество стенаній, съ какими возрыдаетъ народъ мой, лишенный его покровительства, не тронувшись ни слезами всего родства его, ни скорбію престарѣлой матери, которая только и держалась одними его услугами, не уваживъ всѣхъ этихъ вмѣстѣ и сильныхъ, и многочисленныхъ причинъ, одно имѣлъ я въ виду— украсить вашу Церковь правленіемъ такого мужа и оказать ей помощь, преклонявшей уже колѣна отъ долговременнаго пребыванія безъ начальника, и чтобы востать на ноги, возъимѣвшей нужду въ значительномъ и сильномъ руководствѣ. Вотъ что мною для васъ сдѣлано!

Но и васъ уже прошу доказать, что вы не ниже нашей надежды и

обѣщаній, какія сдѣланы мною сему мужу, а именно, что я послалъ его къ ближнимъ и къ друзьямъ, и что каждый изъ васъ пожелаетъ превзойдти всякаго другаго въ усердіи и въ любви къ нему. Какъ бы то ни было, покажите это прекрасное соревнованіе, и особенною своею услужливостію утѣшьте его сердце, чтобы забыть ему родину, забыть родныхъ, забыть народъ, столько же привязанный къ его покровительству, сколько недавно рожденный младенецъ привязанъ къ матернимъ сосцамъ.

Послалъ же я напередъ къ вамъ Никія, чтобы о совершившемся довелъ до свѣдѣнія вашей досточестности, и чтобы вы предварительно совершили празднество, и принесли благодареніе Господу, Который благоволилъ чрезъ меня исполнить ваше желаніе.

99. Къ жителямъ Саталы (103).

Извѣщаетъ ихъ, что избранъ имъ епископъ. (Писано въ 372 году).

Господь привелъ въ исполненіе прошенія людей Своихъ, и чрезъ мое смиреніе далъ имъ пастыря, достойнаго сего имени и не корчемствующаго словомъ, какъ многіе, но и вамъ, которые любите правое ученіе и избрали жизнь согласную съ заповѣдями Господними, способнаго угодить съ избыточествомъ о имени Господа, исполнившаго его духовными Своими дарованіями.

100. Къ Модесту ипарху (104).

Поелику при новой переписи церковнослужителей въ Каппадокіи обложили податьми; то проситъ Модеста освободить ихъ отъ податей, предоставивъ сіе собственному распоряженію епископа. (Писано въ 372 году).

Это—одно писать къ такому человѣку, хотя бы не было никакого другаго предлога, само по себѣ, для способнаго чувствовать, весьма уже великая честь; потому что бесѣды съ мужами, которые много превосходятъ прочихъ, доставляютъ весьма великую знаменитость удостоившимся сихъ бесѣдъ. Но мнѣ необходимо вступить въ сношеніе съ твоимъ высокимъ умомъ, потому что нахожусь въ страхѣ за цѣлое отечество. Прошу принять это съ кротостію, какъ сообразно съ твоимъ нравомъ, и подать руку помощи моему отечеству, преклонившему уже колѣна. А дѣло, о которомъ прошу, такого рода:

Освященныхъ Богу нашему, пресвитеровъ и діаконовъ, старая перепись не обложила податьми. Но тѣ, которые производятъ перепись нынѣ, поелику не получили предписанія отъ твоей высокой власти, и ихъ внесли въ перепись, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ, по самымъ лѣтамъ своимъ имѣвшихъ право на освобожденіе. Потому просимъ оставить нам

этотъ памятникъ своего благодѣянія, чтобы на все предбудущее время сохранилась у насъ добрая о тебѣ память, и по древнему закону обложенія податьми уступить намъ священнослужителей. Освобожденіе же отъ податей просимъ сдѣлать не лицамъ, теперь находящимся въ священномъ чинѣ (въ такомъ случаѣ милость сія перейдетъ къ ихъ наслѣдникамъ, которые, безъ сомнѣнія, не всѣ непремѣнно будутъ достойны священства), но по образцу, наблюдаемому въ свободной переписи, допуститъ нѣкоторую общую уступку клириковъ, чтобы управляющіе Церквами могли освобождать отъ налоговъ всѣхъ, когда бы то ни было, служащихъ. Это и твоему высокопородію соблюдетъ безсмертную славу добрыхъ дѣлъ, и царскому дому пріуготовитъ многихъ молитвенниковъ, да и самому государству принесетъ великую пользу; потому что утѣшеніе сіе—свободу отъ податей доставляемъ не клирикамъ собственно, но людямъ непрестанно угнетаемымъ: а это и по доброй волѣ дѣлаемъ, какъ можно видѣть всякому желающему.

101. Къ діакониссамъ, дочерямъ комита Терентія (105).

Изъявляетъ свое сожалѣніе, что не свидѣлся съ ними съ Самосатахъ; хвалитъ постоянство ихъ въ исповѣданіи Святыя Троицы; увѣщаваетъ соблюдать сіе постоянство и избѣгать общенія и бесѣдъ съ отрицающими Божество Сына или Духа, обѣщаетъ при первомъ свиданіи обширнѣе бесѣдовать съ ними о вѣрѣ. (Писано въ 372 году).

Прибывъ съ Самосаты, надѣялся я свидѣться съ вашею чинностію. И поелику не имѣлъ съ вами свиданія, то не равнодушно перенесъ эту потерю, разсуждая, будетъ ли когда или мнѣ возможно опять быть по близости вашихъ странъ, или вамъ угодно побывать въ нашей сторонѣ. Но да будетъ сіе въ волѣ Господней!

Теперь же, поелику нашелъ я сына Софронія ѣдущимъ къ вамъ, то съ удовольствіемъ вручилъ ему сіе письмо, которое принесетъ вамъ привѣтствіе и откроетъ мои мысли; потому что по милости Божіей не перестаю помнить о васъ, и благодарю за васъ Господа, что вы—добраго корня добрыя отрасли плодоносите добрыя дѣла и въ подлинномъ смыслѣ—какъ крины среди терній; потому что окруженнымъ такимъ развратомъ людей, растлѣвающихъ слово истины, не вдаваться въ обманъ, не оставлять апостольскаго проповѣданія вѣры и не прилагаться къ усиливающемуся нынѣ нововведенію,—все это не заслуживаетъ ли, чтобы воздать за сіе великое благодареніе Богу, и не по справедливости ли пріобрѣтетъ вамъ великія похвалы?

Вѣруете въ Отца и Сына и Святаго Духа: не выдавайте сего ввѣреннаго вамъ залога,—Отца, начало всему; единороднаго Сына отъ Отца рожденнаго, истиннаго Бога, Совершеннаго отъ Совершеннаго, живый

Образъ, показывающій въ Себѣ всецѣлаго Отца, Духа Святаго, отъ Бога сущаго, Источникъ святости, жизнеподательную Силу, усовершающую Благодать, которою усыновляется Богу человѣкъ, и смертное дѣлается безсмертнымъ, Духа, имѣющаго со Отцемъ и Сыномъ единство во всемъ, въ славѣ и въ вѣчности, въ силѣ и царствѣ, во владычествѣ и Божествѣ, какъ свидѣтельствуетъ и преданіе спасительнаго крещенія. А кто называетъ тварію или Сына, или Духа, или вообще низводитъ Духа въ служебный и рабскій чинъ, тѣ далеки отъ истины, и надобно бѣгать общенія съ ними, уклоняться отъ ихъ рѣчей, какъ отъ яда смертоноснаго для душъ.

А если дастъ когда Господь быть намъ вмѣстѣ, то обширнѣе изложу вамъ слово о вѣрѣ, чтобы при доказательствахъ изъ Писанія увидѣли вы и крѣпость истины, и гнилость ереси.

102. Къ воину (106).

Во время путешествія своего познакомившись съ симъ добродѣтельнымъ воиномъ, проситъ его преуспѣвать въ любви къ Богу. (Писано въ 372 году).

Во время путешествія своего удостоился я отъ Господа многаго, за что долженъ благодарить Его: но величайшимъ для себя благомъ признаю знакомство съ твоею досточестностію, дарованное мнѣ благимъ Владыкою. Ибо узналъ въ тебѣ человѣка, доказывающаго собою, что и въ военной жизни можно сохранить совершенство любви къ Богу, и что христіанинъ долженъ отличаться не покроемъ платья, но душевнымъ расположеніемъ. А поэтому, и тогда со всѣмъ желаніемъ проводилъ я съ тобою время, и теперь, какъ скоро вспоминаю о тебѣ, наслаждаюсь величайшимъ веселіемъ. Итакъ мужайся и крѣпись, старайся непрестанно питать и пріумножать въ себѣ любовь къ Богу, чтобы возрастало и обиліе подаваемыхъ тебѣ отъ Него благъ. А что помнишь и обо мнѣ, на сіе не имѣю нужды ни въ какомъ другомъ доказательствѣ, видя свидѣтельство самыхъ дѣлъ.

103. Къ вдовѣ Іулиттѣ (107).

Извѣщаетъ Іулитту, которую одинъ жестокій человѣкъ, обѣщавшій помедлить взысканіемъ, принуждаетъ къ уплатѣ, что писалъ объ ея дѣлѣ и къ нему и къ Елладію, который близокъ къ ипарху, но не осмѣлился писать къ самому ипарху. (Писано въ 372 году).

Много поскорбѣлъ я, прочитавъ въ письмѣ твоего благородства, что тебя опять тѣснятъ тѣ же нужды. Что же дѣлать съ людьми, которые выказываютъ въ себѣ такой непостоянный нравъ, говорятъ нынѣ то, а завтра другое, и не стоятъ въ собственныхъ словахъ своихъ? Если этотъ

человѣкъ, послѣ обѣщаній, данныхъ при мнѣ и при бывшемъ ипархѣ, теперь, какъ ничего не говорившій, сокращаетъ такъ срокъ: то видно, что онъ совершенно пересталъ меня стыдиться. Впрочемъ, я писалъ къ нему, убѣждая его и напоминая ему объ обѣщаніяхъ. Писалъ также и къ Елладію, одному изъ близкихъ къ ипарху, чтобы чрезъ него узналъ о твоемъ дѣлѣ ипархъ. Ибо не призналъ для себя приличнымъ самому возъимѣть смѣлость предъ такимъ судіею, потому что не писалъ еще къ нему даже и о собственныхъ своихъ дѣлахъ, и побоялся навлечь на себя его неодобреніе; потому что великіе люди, какъ сама знаешь, легко раздражаются подобными вещами. Но если это полезно сколько нибудь; то достигнешь сего чрезъ Елладія. Онъ человѣкъ добрый, ко мнѣ расположенный, боится Бога и имѣетъ большую силу у градоначальника.

Святый силенъ избавить тебя отъ всякой скорби, если только съ истиннымъ и искреннимъ сердцемъ возложишь на Него упованіе.

104. Къ попечителю наслѣдниковъ Іулитты (108).

Убѣждаетъ сего притѣснителя Іулитты вспомнить данное имъ обѣщаніе. (372 года).

Съ удивленіемъ услышалъ я, что ты, забывъ добрыя и приличныя щедротѣ твоей обѣщанія свои, приступаешь теперь къ этой сестрѣ съ самымъ сильнымъ и неотступнымъ требованіемъ. Не знаю, что и заключить изъ расказываемаго о тебѣ. Извѣстна мнѣ великая твоя щедрость по свидѣтельству извѣдавшихъ тебя; помню также и обѣщанія твои, какія далъ ты при мнѣ и при этомъ человѣкѣ, увѣряя, что, хотя пишешь короткій срокъ, однако же даешь больше времени, потому что намѣренъ соображаться съ необходимостію дѣла, и имѣть снисхожденіе къ вдовѣ, которая принуждена вдругъ выпустить изъ дому такое количество денегъ. Посему не могу понять, что за причина, по которой произошла такая перемѣна. Но какова бы она ни была, прошу тебя, помня твою щедрость, и имѣя предъ очами Господа, вознаграждающаго благія изволенія, дать время, какое обѣщалъ потерпѣть въ началѣ, чтобы, продавъ свои вещи, могла она заплатить долгъ. Ясно же помню и то, что обѣщалъ ты, какъ скоро получишь по условію золото, передать упомянутой выше вдовѣ всѣ договорныя бумаги, какъ составленныя при градоначальникахъ, такъ писанныя частнымъ образомъ. Поэтому прошу тебя, и меня уважь, и себѣ пріобрѣти отъ Господа великое благословеніе, вспомнивъ свои обѣщанія, зная, что и ты человѣкъ самъ долженъ ожидать времени, когда нужна тебѣ будетъ Божія помощь, которую заградишь для себя настоящею своею жестокостію. Напротивъ того, обрати на себя щедроты Божіи, показавъ доброту и все снисхожденіе къ бѣдствующимъ.

105. Къ Елладію, сотоварищу ипарха (109).

По дѣлу той же вдовы Іулитты съ попечителемъ ея наслѣдниковъ. (Писано въ 372 году).

Очень не хотѣлось мнѣ безпокоить твою доброту, часто прибѣгая къ величію вашей власти, чтобы не подать мысли, будто бы безъ мѣры упоеваюсь твоею дружбою; однако же необходимость не позволяетъ мнѣ молчать. По крайней мѣрѣ, сжалившись и душевно страдая объ этой сестрѣ, которая со мною въ родствѣ, обременена вдовствомъ, озабочена дѣломъ сироты сына, когда увидѣлъ уже я, что сверхъ силы она стѣснена несносными нуждами, поспѣшилъ попросить тебя, чтобы соблаговолилъ ты, сколько можешь, содѣйствовать посланному ею человѣку къ освобожденію ея отъ дальнѣйшаго притѣсненія, какъ уже уплатившую то, что сама лично при мнѣ обѣщалась заплатить. Ибо условіе было, что, если уплатитъ самый долгъ, то прощенъ ей будетъ ростъ. Теперь попечитель ея наслѣдниковъ намѣревается взыскать и долгъ и ростъ. Итакъ, поелику знаешь, что Господь признаетъ Своими дѣла вдовъ и сиротъ, то потрудись употребить свое стараніе о семъ дѣлѣ, въ надеждѣ на мздовоздаяніе намъ отъ самого Бога. Ибо думаю, и снисходительность досточуднаго ипарха, узнавъ, что долгъ уплаченъ, окажетъ состраданіе къ этому жалкому уже и бѣдному дому, колѣнопреклоненному и не имѣющему силъ противостоять нападеніямъ, какія угрожаютъ ему совнѣ. Потому прошу, снизойди къ нуждѣ, по которой обезпокоилъ тебя, и помоги дѣлу по мѣрѣ силъ, дарованныхъ Христомъ тебѣ, честному и добронравному, употребляющему во благо дары тобою пріятые.

106. Къ ипарху Модесту (110).

Воспользовавшись дозволеніемъ писать къ сему ипарху, ходатайствуетъ за жителей горы Тавра, чтобы уменьшена была подать, какую вносятъ они желѣзомъ. (Писано 372 года).

Въ какой мѣрѣ удѣляешь мнѣ честь и свободу, по кротости своего нрава благоволя снисходить и до меня, въ такой же, или еще и въ большей мѣрѣ, буду въ продолженіе всей жизни молить благаго нашего Владыку о приращеніи твоей именитости. Давно желалъ я писать къ тебѣ и насладиться честію, какою меня удостоиваешь; но меня удерживало уваженіе къ высокому сану, и боялся я не подать другимъ мысли, что безъ мѣры упоеваюсь дарованною мнѣ свободою. А теперь, какъ полученное отъ несравненнаго твоего высокопородія дозволеніе писать къ тебѣ, такъ и нужда утѣсненныхъ принудили меня осмѣлиться. Итакъ, если у людей великихъ имѣютъ какую нибудь силу прошенія и людей малыхъ, снизойди, чудный мужъ, на мою просьбу, своимъ человѣколюбивымъ ма-

новеніемъ дай избавленіе жалкимъ поселянамъ, и прикажи, чтобы съ жителей богатаго желѣзомъ Тавра собираемая желѣзомъ подать сдѣлалась сносною, и они не вдругъ были подавлены, но могли долго служить государственнымъ пользамъ, о чемъ, какъ увѣренъ я, всего болѣе заботится твое достойное удивленія человѣколюбіе.

107. Къ Ипарху Модесту (11).

Ходатайствуетъ за друга, на котораго принесены жалобы, и котораго требуетъ къ отвѣту. (Писано въ 372 году).

Въ другое время не отважился бы я безпокоить твое высокопородіе, умѣя и себѣ самому знать мѣру, и признавать надъ собою власти. Но поелику увидѣлъ, что другъ въ опасномъ положеніи, будучи позванъ къ отвѣту, то осмѣлился дать ему это письмо, чтобы, представивъ его вмѣсто прошенія, нашелъ сколько нибудь къ себѣ человѣколюбія. Безъ сомнѣнія же, хотя и я не стою никакого вниманія, однако же достаточно имѣть самое посредственное достоинство, чтобы убѣдить человѣколюбивѣйшаго изъ ипарховъ—и ко мнѣ оказать снисхожденіе, и этого человѣка, если ни въ чемъ не погрѣшилъ онъ, спасти ради самой истины, а если и погрѣшилъ, простить ради меня, который просилъ за него. А каковы здѣшнія дѣла, объ этомъ кто знаетъ лучше тебя, который видишь, что есть въ каждомъ негоднаго, и всѣмъ управляешь съ чудною предусмотрительностію?

108. Къ военачальнику Андронику (112).

Ходатайствуетъ за одного близкаго къ себѣ человѣка, именемъ Домитіана, который, за проступокъ свой предъ Андроникомъ, несетъ то наказаніе, что живетъ въ страхѣ и безславіи; и убѣждаетъ Андроника не увеличивать сего наказанія. (Писано въ 372 году).

Если бы таково было тѣлесное мое состояніе, что могъ бы я удобно выдержать путешествіе и перенести зимнія непріятности; то не сталъ бы писать, но самъ пошелъ бы къ твоему великодушію, двухъ ради причинъ: и чтобы уплатить давній долгъ обѣщанія (ибо знаю, что, давъ слово быть въ Севастіи и насладиться твоимъ совершенствомъ, хотя и приходилъ я туда, но не имѣлъ свиданія съ тобою, прибывъ не много послѣ твоей правоты), и во-вторыхъ, чтобы самимъ собою замѣнить посольство, которое медлилъ доселѣ отправлять къ тебѣ, признавая себя малымъ для того, чтобы получить такую милость, а вмѣстѣ разсуждая, что ни начальника, ни частнаго человѣка, если предлагаешь о чемъ въ письмѣ, не увѣришь въ этомъ такъ, какъ можно увѣрить, говоря съ нимъ

лично; при чемъ не трудно иное оправдать, объ иномъ попросить, а въ иномъ вымолить снисхожденіе, между тѣмъ какъ трудно достигнуть сего письмомъ. Итакъ, въ замѣнъ всего этого поставивъ одно,—тебя, божественная глава, и то, что довольно сказать тебѣ мысль, какую имѣю о дѣлѣ, прочее же дополнишь уже отъ себя,—безъ замедленія приступаю къ исполненію.

Но видишь, какой дѣлаю кругъ, замедляя и отклоняя отъ тебя объясненіе причины, по которой веду съ тобою слово. Этотъ Домитіанъ издавна близокъ ко мнѣ еще по родителямъ, и потому ничѣмъ не разнится отъ брата. Ибо почему не сказать правды? Но узнавъ причину, по которой потерпѣлъ онъ это, сознался я, что стоилъ онъ, чтобы такъ потерпѣть. Ибо пусть не избѣгаетъ наказанія ни одинъ изъ проступившихся противъ твоей доблести въ чемъ либо маломъ или великомъ! Впрочемъ, видя, что живетъ онъ въ страхѣ и безславіи, и что отъ твоего приговора зависитъ его спасеніе, почелъ я достаточнымъ для него сіе наказаніе, и прошу тебя посудить о немъ великодушно и вмѣстѣ человѣколюбиво. Ибо взять въ свои руки тѣхъ, которые противятся, свойственно человѣку мужественному и въ прямомъ смыслѣ начальнику; но быть благосклоннымъ и кроткимъ къ тѣмъ, которые уже покорены, свойственно человѣку, превосходящему всѣхъ высотою благоразумія и кротостію. Поэтому въ твоей волѣ—надъ однимъ и тѣмъ же человѣкомъ показать свой великій духъ, чѣмъ тебѣ угодно, и отмщеніемъ и спасеніемъ его. Домитіану достаточна и эта мѣра наказанія—страхъ ожидаемаго и сознаніе того, что терпитъ онъ по достоинству. И къ этому прошу не присовокуплять новыхъ ему наказаній.

Разсуди и слѣдующее: и прежде насъ бывали многіе полными господами надъ обидѣвшими ихъ, но ни одно слово не перешло о нихъ къ потомству; а которые превзошли любомудріемъ многихъ и отложили гнѣвъ свой, о тѣхъ всѣмъ временамъ передается безсмертная память. Пусть же присовокуплено будетъ и это къ повѣствованію о тебѣ! Намъ, которые желаемъ прославить дѣла твои, дай возможность превзойдти примѣры человѣколюбія, прославленные въ древности. Такъ сказываютъ, что и Крезъ отложилъ гнѣвъ на сыноубійцу, который самъ себя выдалъ на казнь, и великій Киръ сдѣлался другомъ этому самому Крезу послѣ побѣды надъ нимъ. Къ нимъ причислимъ и тебя, и, сколько есть силъ, провозгласимъ это, если только не признаютъ насъ слишкомъ малыми провозвѣстниками доблестей такого мужа.

Но сверхъ всего необходимо сказать и то, что, когда наказываемъ сдѣлавшихъ, какую бы то ни было, несправедливость, тогда имѣемъ въ виду не то, что уже сдѣлано (ибо какимъ бы способомъ сдѣланное стало не сдѣланнымъ?), но то, чтобы или сами сдѣлавшіе несправедливость

впредь стали лучшими, или для другихъ послужили примѣромъ цѣломудрія. И никто не скажетъ, чтобы въ настоящемъ случаѣ не имѣло мѣста то и другое; ибо и самъ Домитіанъ будетъ помнить о семъ, даже по смерти, и другіе, думаю, смотря на него, готовы умереть отъ страха. Почему, прибавивъ что нибудь къ наказанію, подадимъ о себѣ мысль, что удовлетворяемъ собственному своему гнѣву; а я готовъ утверждать, что въ разсужденіи тебя трудно и представить, чтобы это могло быть справедливымъ; и ничто не заставило бы меня выговорить такое слово, если бы не примѣчалъ, что больше милости получаетъ тотъ, кто оказываетъ милость, нежели тѣ, кто принимаетъ ее. Ибо не для малаго числа людей сдѣлается очевиднымъ великодушіе твоего нрава. Всѣ Каппадокіяне приникаютъ въ будущее; и я желалъ бы, чтобы къ прочимъ добрымъ качествамъ, какія въ тебѣ есть, причислено было и это.

Но медлю окончаніемъ письма, разсуждая, что мнѣ же принесетъ ущербъ не договоренное мною. Впрочемъ, присовокуплю одно то, что Домитіанъ, имѣя письма многихъ за него ходатайствующихъ, всѣмъ предпочелъ мое письмо, не знаю, изъ чего заключивъ, что имѣю нѣкоторое значеніе у твоего совершенства. Поэтому чтобы и ему не обмануться въ надеждахъ, какія имѣлъ на меня, и мнѣ было чѣмъ похвалиться предъ здѣшними, соблаговоли, несравненный владыка, склониться на прошеніе. Безъ сомнѣнія же, не хуже кого либо изъ любомудрствовавшихъ доселѣ разсуждаешь ты о дѣлахъ человѣческихъ, и знаешь, какое прекрасное сокровище предуготовляетъ себѣ, кто помогаетъ всякому нуждающемуся.

109. Къ пресвитерамъ въ Тарсѣ (113).

При затруднительномъ состояніи Церкви признаетъ полезнымъ, снисходительно обращаться съ немощными братіями, и отъ желающихъ единенія требовать только, чтобы исповѣдывали никейскую вѣру, и Духа Святаго не именовали тварію, даже не имѣли общенія съ именующими. (Писано въ 372 году).

Свидѣвшись съ ***, принесъ я великое благодареніе святому Богу, что и меня присутствіемъ его утѣшилъ во многихъ скорбяхъ, и вашу любовь чрезъ него показалъ во всей ясности. Ибо по расположенію одного человѣка узналъ я ревность къ истинѣ почти всѣхъ васъ. Поэтому, о чемъ бесѣдовали мы съ нимъ наединѣ, о томъ разскажетъ вамъ самъ онъ. А что надобно любви вашей узнать отъ меня, это заключается въ слѣдующемъ:

Обстоятельства очень клонятся къ тому, что Церкви прійдутъ въ упадокъ; и много уже тому времени, какъ узналъ я это. А созиданія Церкви, исправленія погрѣшностей, состраданія къ немощнымъ братіямъ, покровительства держащимся здраваго ученія,—вовсе нѣтъ. Даже

никакого нѣтъ пособія, или врачующаго болѣзнь уже усилившуюся, или предостерегающаго отъ болѣзни ожидаемой. И вообще, состояніе Церкви (употреблю примѣръ ясный, хотя, по видимому, и низкій) походитъ уже на старую одежду, которая при всякомъ случаѣ легко рвется, и не можетъ опять прійдти въ первоначальную свою твердость.

А въ такое время потребна великая тщательность и многопопечительность, чтобы Церквамъ оказать какое нибудь благодѣяніе. Благодѣяніемъ же будетъ соединеніе доселѣ раздѣленнаго; и соединеніе воспослѣдуетъ, если согласимся снизойдти къ немощнымъ въ томъ, что не повредитъ нашимъ душамъ. Итакъ, поелику многія уста отверзаются противъ Духа Святаго, и многіе языки изощряются въ хулѣ на Него; то прошу васъ, ограничьте хулящихъ, сколько можно вамъ, меньшимъ числомъ, и кто не называетъ Духа Святаго тварію, тѣхъ пріймите въ общеніе, чтобы остались одни хулители, и они, или устыдясь, возвратились къ истинѣ, или, оставаясь во грѣхѣ, по малочисленности своей утратили вѣроятіе у другихъ. Мы ничего больше не требуемъ, а предлагаемъ только желающимъ единенія съ нами братіямъ никейскую вѣру; и, если соглашаются на оную, то требуемъ еще не именовать тварію Духа Святаго, и не имѣть общенія съ именующими. Кромѣ же сего согласенъ я ничего не требовать. Ибо увѣренъ, что по долговременномъ общеніи ихъ съ нами и по безпрекословномъ упражненіи въ догматахъ вѣры, если бы и потребовалось что присовокупить для большей ясности, дастъ сіе Господь, „вся споспѣшествующій во благое любящимъ Его" (Римл. 8 28).

110. Къ Киріаку, живущему въ Тарсѣ (114).

По случаю возникшаго разногласія между клиромъ въ Тарсѣ увѣряетъ Киріака, что миръ возстановится, если пріиметъ онъ никейское исповѣданіе вѣры, не отмѣняя ни одного реченія, присовокупитъ къ сему исповѣданію, что Духъ Святый не тварь, и прекратитъ общеніе съ называющими Святаго Духа тварію. (Писано около 372 года).

Какое благо миръ—нужно ли говорить о семъ сынамъ мира? Поелику же это великое, чудное и вожделѣнное всѣмъ любящимъ Господа благо подвергается уже опасности обратиться въ одно голое имя, потому что съ умноженіемъ беззаконія охладѣла во многихъ любовь: то, думаю, что искренно и истинно работающимъ для Господа надобно о томъ единственно прилагать стараніе, чтобы привести опять къ единству Церкви, такъ многочастно между собою раздѣленныя. И меня, который намѣреваюсь сдѣлать сіе, конечно, не справедливо стали бы винить, что берусь не за свое дѣло. Ничто не свойственно такъ христіанину, какъ быть миротворцемъ; за сіе и Господь обѣщалъ намъ величайшую Свою награду. Поэтому, свидѣвшись съ братіями, и замѣтивъ вели-

кое ихъ братолюбіе и благорасположенность къ вамъ, а еще болѣе христолюбіе, точность и твердость въ вѣрѣ, а также и то, что прилагаютъ много старанія о томъ и о другомъ, и отъ вашей любви не отлучаться, и не измѣнять здравой вѣрѣ, одобрилъ я благое ихъ произволеніе, и пишу къ твоей степенности, со всякою любовію умоляя имѣть въ искреннемъ единеніи участниками во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, а также и имъ поручился за твое правдолюбіе и за готовность твою, по благодати Божіей, въ ревности за истину на все, что ни должно будетъ пострадать за слово истины.

А какъ увѣряю самъ себя, и вамъ не противно и упомянутымъ выше братіямъ достаточно къ несомнѣнному убѣжденію слѣдующее: исповѣдуйте вѣру, изложенную отцами нашими, сошедшимися въ Никеѣ, и не отметайте ни одного изъ никейскихъ реченій, но вѣдайте, что изглаголали сіе триста осмьнадцать отцевъ по безпрекословному согласію, и не безъ внушенія Святаго Духа; присовокупите же къ сей вѣрѣ и то, что не должно Духа Святаго называть тварію, и имѣть общеніе съ называющими Его такъ, чтобы Церковь Божія была чиста, и не имѣла въ себѣ примѣшенныхъ плевелъ. Когда же сердоболіемъ вашимъ дано будетъ имъ сіе удовлетвореніе, тогда и они готовы будутъ оказывать вамъ приличное повиновеніе. Ибо самъ ручаюсь за сію часть братій, что ни въ чемъ не воспрекословятъ, но во всемъ избыткѣ покажутъ вамъ свое благочиніе, какъ скоро вашимъ совершенствомъ съ готовностію уступлено имъ будетъ это одно, чего они и домогаются.

111. Къ Симпликіи еретичкѣ (115).

Вразумляетъ сіе разгнѣванную женщину, что щедрость при нарушеніи справедливости не приноситъ пользы; совѣтуетъ ей не учить епископа, а помнить судъ Божій, на которомъ свидѣтелями будутъ не рабы и евнухи. (Писано около 372 года).

Не разсудительно ненавидятъ люди хорошихъ, и любятъ дурныхъ. Поэтому и самъ удерживаю языкъ, подавляя обиду молчаніемъ о нанесенныхъ мнѣ оскорбленіяхъ. Но ожидаю небеснаго Судіи, Который знаетъ какъ при концѣ отмстить за всякую злобу. Пусть иной сыплетъ деньгами щедрѣе, чѣмъ пескомъ: но, поправъ справедливость, вредитъ онъ душѣ; потому что Богъ, какъ думаю, и всегда требуетъ жертвы, не какъ имѣющій въ ней нужду, но благочестивое и праведное расположеніе пріемля за многоцѣнную жертву. Когда же попираетъ кто съ нерадѣніемъ себя, тогда Господь молитвы его вмѣняетъ въ нечистыя. Поэтому приводи себѣ на память послѣдній день, а меня, если угодно тебѣ, не учи. Я знаю больше твоего, и не заглушенъ столько внутренними терніями, къ малому числу добрыхъ качествъ не примѣшиваю въ десять разъ боль-

шаго числа пороковъ. Ты возбудила на меня ящерицъ и жабъ—животныхъ, конечно, весеннихъ, но однако же нечистыхъ. Но прійдетъ съ высоты птица, которая пожираетъ это. Я дамъ отвѣтъ, но не какъ ты думаешь, а какъ разсудитъ самъ Богъ. Если же и въ свидѣтеляхъ будетъ нужда, то предстанутъ не рабы, не безчестные и жалкіе евнухи—это родъ ни мужей, ни женъ, людей женонеистовыхъ, завистливыхъ, услуживающихъ за подлую цѣну, раздражительныхъ, изнѣженныхъ, порабощенныхъ чреву, златолюбивыхъ, жестокихъ, готовыхъ плакать о лакомомъ кускѣ, перемѣнчивыхъ, скупыхъ, все берущихъ, ненасытныхъ, бѣшеныхъ и ревнивыхъ, и что еще сказать? Людей съ самаго рожденія осужденныхъ на искаженіе. Поэтому какъ же быть правой мысли у тѣхъ, у кого и ноги кривы?—Они цѣломудренны, но безъ награды за сіе, потому что цѣломудренными сдѣлало ихъ желѣзо; они предаются неистовству, но безплодно, по собственной своей гнусности. Не они станутъ свидѣтелями на судѣ, но свидѣтельствовать будутъ очи праведныхъ и взоры мужей совершенныхъ, которые увидятъ тогда и то, на что взираютъ теперь однимъ разумѣніемъ.

112. Къ Фирмину (116).

Извѣстившись, что Фирминъ, оставляя жизнь подвижническую вступилъ въ военную службу, въ подражаніе дѣду своему, отклоняетъ его отъ сего намѣренія. (Писано около 372 года).

И рѣдки и кратки письма твои, потому что или лѣнишься писать, или имѣешь въ виду избѣгнуть пресыщенія, какое бываетъ слѣдствіемъ множества, или даже пріучаешь себя къ краткости въ словѣ. А для меня письма твои не достаточны; даже, хотя были бы они гораздо обильнѣе, не удовлетворили бы желанію, потому, что хотѣлось бы знать о тебѣ все въ подробности: каково тѣлесное твое состояніе? Какъ успѣваешь въ подвижничествѣ? Держишься ли того, на что рѣшился въ началѣ, или придумалъ что иначе, соображая расположеніе свое съ встрѣтившимися обстоятельствами? Поэтому, если остаешься все тотъ же, то не требую обширныхъ писемъ; съ меня достаточно если напишешь: „Такой-то такому-то. Знай, что я здоровъ и самъ будь здоровъ“. Но поелику слышу нѣчто такое, о чемъ стыжусь и говорить, а именно, что ты оставивъ чинъ блаженныхъ предковъ, передался на сторону отцева дѣда, и изъ Фирмина стараешься стать Вреттаніемъ; то желательно услышать о семъ самомъ, и узнать причины, по которымъ принужденъ ты вступить на этотъ путь жизни. Но какъ самъ ты умолчалъ стыдясь своего предпріятія, то прошу тебя какъ не предпринимать чего-либо постыднаго, такъ если и пришло что тебѣ на умъ, изгнавъ это изъ мысли, прійдти

опять въ себя, и простившись съ военною службою, съ оружіемъ и съ воинскими трудами, возвратиться въ отечество, признавъ достаточнымъ для безопасности жизни и для всякой именитости, если, подобно предкамъ, будешь начальствовать въ городѣ, чего безъ труда достигнешь, какъ увѣренъ я въ томъ, смотря на природную твою способность, и на недостатокъ соискателей. Итакъ, если у тебя и въ началѣ не было этой мысли, или была, но опять тобою кинута, то извѣсти меня немедленно. А ежели, чего бы не хотѣлось, остается въ тебѣ то же намѣреніе; то несчастіе сіе само о себѣ подастъ мнѣ вѣсть и не буду имѣть нужды въ твоихъ письмахъ [1]).

113. Къ Іовину, епископу Перры (118).

Приглашаетъ его къ себѣ. (Писано въ исходѣ 372, или въ началѣ 373 г.).

Ты мой должникъ, и въ добромъ у меня долгу; потому что въ заемъ тебѣ я далъ любовь. И это надобно, получить мнѣ съ тебя съ ростомъ; ибо и Господь не запрещаетъ намъ брать ростъ такого рода. Поэтому расплатись со мною, любезная глава; пріѣзжай ко мнѣ на мою родину,— это будетъ уплата самаго долга. А въ чемъ же будетъ состоять приращеніе?—Въ томъ, что прійдешь ко мнѣ ты, мужъ столько же предо мною превосходнѣйшій, сколько отцы совершеннѣе дѣтей.

114. Къ Евстаѳію, епископу севастійскому (119).

Поелику Евстаѳіевы ученики, Василій и Софроній, клеветали на св. Василія, и побѣгомъ изъ дому его обнаружили свое вѣроломство; то, посылая къ Евстаѳію, для объясненія сего, брата своего Петра, проситъ не вѣрить клеветамъ и содѣйствовать не усиленію, а прекращенію раздора. (Писано въ исходѣ 372, или въ началѣ 373 года).

Привѣтствую любовь твою и чрезъ достопочтеннѣйшаго и благоговѣйнѣйшаго брата моего Петра, прося тебя, какъ при всякомъ другомъ случаѣ, такъ и теперь помолиться обо мнѣ, чтобы, перемѣнивъ этотъ несносный и вредный нравъ, содѣлался я, наконецъ, достойнымъ имени Христова. Безъ сомнѣнія же, хотя и не говорю о семъ, разговоритесь между собою о дѣлахъ моихъ, и братъ извѣститъ тебя въ подробности о томъ, что у насъ сдѣлалось; а потому не пріймешь безъ изслѣдованія худыхъ обо мнѣ подозрѣній, какія, вѣроятно, внушены людьми, которые возгордились противъ меня, забывъ страхъ Божій и вопреки людскому мнѣнію. Ибо что видѣлъ я отъ неустрашимаго Василія, котораго принялъ отъ твоего благоговѣнія какъ стража моей жизни, стыжусь о томъ и

[1]) У Гарніера за письмомъ симъ слѣдуетъ отвѣтъ Фирмина, изъ котораго видно, что внявъ увѣщанію св. Василія, рѣшается онъ возвратиться къ подвижнической жизни. Отвѣтъ сей не предлагается въ семъ переводѣ.

сказывать; узнаешь же сіе въ подробности отъ брата моего. И говорю сіе не въ отмщеніе ему (ибо молю Господа не вмѣнять ему этого), но имѣя въ виду любовь твою ко мнѣ сохранить твердою; ибо боюсь, чтобы не поколебали ее чрезмѣрными клеветами, какія, вѣроятно, сложили они въ оправданіе своего паденія. Въ чемъ же будутъ обвинять меня, о томъ пусть допроситъ ихъ твоя проницательность, дѣлали ли они мнѣ замѣчаніе, требовали ли исправленія погрѣшности, какую теперь на меня возводятъ, и вообще обнаруживали ли предо мною неудовольствіе свое. Теперь только низкимъ побѣгомъ своимъ показали, что подъ свѣтлымъ лицемъ и подъ притворными словами любви скрывали они неизмѣримую пучину коварства и горечи. А симъ сколько причинили мнѣ слезъ, и смѣха тѣмъ, которые въ семъ жалкомъ городѣ всегда гнушаются благоговѣйною жизнію, и утверждаютъ, будто бы цѣломудренная наружность употребляется только какъ искусство къ снисканію довѣрія и какъ личина къ прикрытію обмана,—сіе, безъ сомнѣнія, извѣстно твоему благоразумію, хотя бы я о томъ и не разсказывалъ. Ибо здѣшними жителями ни одинъ родъ жизни не подозрѣвается уже столько въ порокѣ, какъ обѣтъ жизни подвижнической. Чѣмъ надобно врачевать это?—Позаботиться о семъ предоставляется твоему благоразумію. Ибо обвиненія, сплетенныя на меня Софроніемъ, ведутъ не къ доброму, но служатъ началомъ раздѣленія и отлученія, показываютъ стараніе охладить любовь и во мнѣ. Умоляю твое сердоболіе удержать его отъ этого вреднаго направленія и попытаться лучше сблизить своею любовію разъединившееся, а не содѣйствовать во взаимномъ разлученіи тѣмъ, которые стремятся къ раздору.

115. Къ Мелетію, архіепископу Антіохійскому (120).

Получивъ отъ Евсевія порученіе написать посланіе къ западнымъ епископамъ, записку о семъ съ Санктиссимомъ пересылаетъ къ Мелетію, прося его начертать сіе посланіе; изъявляетъ свою надежду на близкое окончаніе замышляемаго противъ него въ Антіохіи, извѣщаетъ, что Фавстъ не законно рукоположенъ Анеимомъ на мѣсто Кирилла, и проситъ Мелетія объявить объ этомъ всѣмъ. (Писано въ 373 году).

Получилъ я письмо отъ боголюбивѣйшаго епископа Евсевія съ приказаніемъ опять написать къ западнымъ о нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлахъ. И ему угодно, чтобъ письмо начертано было мною, а подписано всѣми, кто съ ними въ общеніи. Поелику же не придумалъ я, какъ написать, о чемъ приказывалъ онъ; то посылаю записку къ твоему богочестію, чтобы, прочитавъ ее и внимательно выслушавъ, что донесетъ возлюбленный братъ сопресвитеръ Санктиссимъ, самъ ты соблаговолилъ начертать сіе, какъ тебѣ заблагоразсудится; потому что готовъ я и согласиться съ этимъ, и въ скорости обослаться со всѣми, кто съ ними

въ общеніи, чтобы по собраніи всѣхъ подписей письмо пошло съ тѣмъ, кто отправится къ западнымъ епископамъ. А что заблагоразсудится написать твоему преподобію, о семъ прикажи скорѣе извѣстить меня, чтобы мнѣ не оставаться въ невѣдѣніи о твоемъ мнѣніи.

О томъ же, что замышляютъ, или уже выдумали, противъ меня въ Антіохіи, донесетъ твоей досточестности тотъ же братъ, если слухъ, предваряющій событія, не извѣститъ тебя и о томъ, что сдѣлалось. А есть надежда, что близко окончаніе того, чѣмъ угрожали.

Желаю же довести до свѣдѣнія твоего благоговѣнія, что братъ Анѳимъ пребывающаго у папы Фавста рукоположилъ во епископы, не получивъ на сіе голосовъ, и поставивъ его на мѣстѣ достопочтеннѣйшаго брата Кирилла, отъ чего Арменія исполнилась смятеній. Поэтому, чтобы не оболгали меня, и чтобы самому мнѣ не имѣть вины въ безпорядкѣ случившагося, довожу о семъ до свѣдѣнія твоей степенности. Но безъ сомнѣнія, самъ ты соблаговолишь дать о семъ знать прочимъ. Ибо думаю, что многихъ оскорбитъ такой безпорядокъ.

116. Къ Ѳеодоту, епископу Никопольскому (121).

Проситъ его выслушать Санктиссима о дѣлахъ церковныхъ, и извѣщаетъ о рукоположеніи Фавста въ епископы. (Писано въ 373 году).

Стужа велика и продлилась весьма на долго; потому не легко намъ имѣть утѣшеніе и чрезъ письма. Вотъ почему, сколько знаю, рѣдко и самъ я писалъ къ твоему благоговѣнію, и получалъ отъ тебя письма. Но поелику возлюбленнѣйшій братъ нашъ, сопресвитеръ Санктиссимъ, предпринялъ путешествіе даже до васъ; то чрезъ него и привѣтствую твое благонравіе, и прошу помолиться о мнѣ, а также склонить слухъ свой къ поименованному выше брату, узнать отъ него, въ какомъ положеніи церковныя дѣла, и употребить возможное стараніе о предстоящемъ дѣлѣ.

Знай же, что Фавстъ приходилъ къ намъ, имѣя письмо отъ папы, которому желательно, чтобы онъ былъ епископомъ. Но поелику потребовалъ я свидѣтельства твоего благоговѣнія и прочихъ епископовъ, то, презрѣвъ меня, ушелъ онъ къ Анѳиму и, принявъ отъ него рукоположеніе, возвратился безъ моего вѣдома.

117. Къ Пименію, епископу въ Саталахъ (122).

Извѣщаетъ о рукоположеніи Фавста во епископы, и проситъ дать о немъ свидѣтельство, можно ли его, или нѣтъ, принять въ общеніе. (Писано въ 373 году).

Безъ сомнѣнія, спрашивалъ ты писемъ у Армянъ, когда возвращались чрезъ твой городъ, и узналъ причину, по которой я имъ не далъ

письма. И если сказали они правдолюбиво, то извинилъ ты меня въ этомъ тогда же. Если же скрыли причину, чего не думаю; то выслушай ее отъ меня. Отважный на все Анеимъ, который съ давняго времени заключилъ со мною миръ, какъ скоро нашелъ случай удовлетворить своему тщеславію, а мнѣ причинить нѣкоторое огорченіе, рукоположилъ Фавста собственнымъ своимъ полномочіемъ и собственною своею рукою, не дожидаясь голоса ни отъ кого изъ васъ, и насмѣявшись надо мною, требовавшимъ этого. Итакъ, поелику нарушилъ онъ древнее благочиніе, презрѣлъ и васъ, отъ которыхъ ждалъ я свидѣтельства, и сдѣлалъ дѣло, не знаю, благоугодное ли Богу; то посему, огорчившись на нихъ, не далъ я ни одного письма ни къ кому изъ Армянъ, ни къ твоему благоговѣнію. Но не принялъ я въ общеніе и Фавста, ясно засвидѣтельствовавъ, что, если не принесетъ вашихъ писемъ, то и самъ во все время буду его чуждаться, и единодушныхъ со мною расположу къ тому, чтобы вели себя съ нимъ такимъ же образомъ. Поэтому, если сдѣланное можетъ быть поправлено, то постарайся и самъ прислать свидѣтельство о немъ, какъ скоро увидишь добрую жизнь сего мужа, и другимъ посовѣтовать то же. А если дѣло не исправимо; то извѣсти меня и объ этомъ, чтобы уже вовсе не обращать на нихъ вниманія, хотя бы, какъ и дали замѣтить, рѣшено уже было ими перейдти въ общеніе съ Анеимомъ, презрѣвъ меня и эту Церковь; потому что устарѣли мы для дружбы.

118. Къ Урвикію монаху (123).

Изъявляетъ скорбь, что Урвикій не посѣтилъ его во время тяжкихъ искушеній, и проситъ посѣщеніемъ своимъ или утѣшить или освободить отъ искушеній. (Писано въ 373 году).

Собирался ты ко мнѣ (близко это было благо),—собирался, чтобы по крайней мѣрѣ концемъ перста прохладить меня, который сгараю въ искушеніяхъ. Что же потомъ? Воспротивились сему грѣхи мои, и воспрепятствовали исполненію твоего намѣренія, чтобы страдать мнѣ безъ пособій врачеванія! Какъ въ волнахъ, одна опадаетъ, другая встаетъ, а иная чернѣетъ уже отъ содраганія; такъ и изъ моихъ бѣдствій, одни прекратились, другія настоятъ, а иныя ожидаются; и всего чаще одно для меня избавленіе отъ бѣдъ—уступить времени и скрыться отъ гонителей. Но прійди ко мнѣ, ты или утѣшишь меня, или подашь мнѣ мысль, или выведешь меня; во всякомъ же случаѣ однимъ появленіемъ своимъ сдѣлаешь, что мнѣ будетъ легче. А что всего важнѣе, молись, и не переставай молиться о мнѣ, чтобы разсудокъ мой не былъ потопленъ бѣдствіемъ и волненіемъ, но во всѣхъ случаяхъ соблюдалъ я благодарность къ Богу, и не причтенъ былъ къ злымъ рабамъ за то, что, исповѣдуясь

Благодѣющему, не прилагаю сердца къ вразумляющему несчастіями, но изъ самыхъ непріятностей извлекалъ для себя пользу, тогда наипаче вѣруя въ Бога, когда всего болѣе имѣю въ Немъ нужду.

119. Къ Ѳеодору (124).

Выражаетъ ту мысль, что свиданіе съ друзьями составляетъ для него единственную отраду въ многобѣдственной жизни. (Писано въ 373 году).

О предавшихся страстной любви, когда разлучаются они съ людьми по какой нибудь непреодолимой необходимости, говорятъ иные, что, если посмотрятъ на изображеніе любимаго лица, одно это услажденіе очей утоляетъ уже мучительную страсть. Не умѣю сказать, справедливо это или нѣтъ, но не далеко отъ сказаннаго то, что происходитъ со мною въ отношеніи къ твоей добротѣ. Поелику къ священной и нелестной душѣ твоей возродилось во мнѣ какое-то, скажу такъ, любовное влеченіе, а насладиться вожделѣваемымъ, какъ и всякимъ другимъ благомъ, удобствъ не имѣю, потому что противятся сему грѣхи мои; то подумалъ я, что въ лицѣ благоговѣйнѣйшихъ братій нашихъ вижу самый явственный образъ твоей доброты. А если бы случилось безъ нихъ встрѣтиться мнѣ съ твоею искренностію; то заключилъ бы, что въ тебѣ вижу и ихъ; а именно потому, что въ каждомъ изъ васъ такая мѣра любви, по которой всѣ вы обнаруживаете въ себѣ равное соревнованіе преуспѣвать въ ней больше и больше. За сіе возблагодарилъ я святаго Бога, и молю Его, чтобы ежели остается еще сколько нибудь времени для моей жизни, тобою содѣлалась она для меня пріятною, тогда какъ нынѣ разлученный съ любезнѣйшими мнѣ почитаю жизнь свою и жалкою и несносною; потому что у разлученнаго съ тѣми, которые истинно любятъ, по моему разсужденію, нѣтъ и предлога, чтобы ему благодушествовать.

120. Списокъ исповѣданія вѣры (125), произнесеннаго святѣйшимъ Василіемъ, и къ которому подписался Евстаѳій, епископъ Севастійскій.

Показываетъ, что отъ приходящихъ къ истинѣ, или отъ подозрительныхъ въ православіи, должно требовать, чтобы принимали они никейское исповѣданіе вѣры буквально, и по здравому разумѣнію онаго; ибо иные, какъ Маркеллъ и Савелліане, и изъ сего исповѣданія при ложномъ истолкованіи выводятъ свои ереси; излагаетъ самое никейское исповѣданіе; и поелику въ ономъ о Духѣ Святомъ сказано кратко, то показываетъ, что противно истинному ученію о Духѣ Святомъ, и что согласно съ онымъ. (Писано въ 373 году).

Если кто, или прежде бывъ наученъ другому исповѣданію вѣры, хочетъ присоединиться къ православнымъ, или теперь въ первый только разъ изъявляетъ желаніе огласиться ученіемъ истины; то надобно на-

учать таковыхъ вѣрѣ, какъ она изложена блаженными отцами на Соборѣ, составленномъ нѣкогда въ Никеѣ. Это же самое полезно будетъ и въ разсужденіи тѣхъ, кого подозрѣваютъ въ противленіи здравому ученію, и кто мудрованіе своего зловѣрія прикрываетъ благовидными уклоненіями. Ибо и для сихъ достаточно изложенной тамъ вѣры; таковые или исцѣлятся отъ тайнаго своего недуга, или, скрывая его въ глубинѣ, сами понесутъ осужденіе за обманъ, а для насъ содѣлаютъ легкимъ оправданіе въ день суда, когда Господь „откроетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя“ (1 Кор. 4, 5).

Потому ихъ надобно принимать, какъ скоро они исповѣдуютъ, что вѣруютъ, держась какъ реченій, какія предложены отцами нашими въ Никеѣ, такъ и смысла, какой по здравому разумѣнію выражается сими реченіями. Ибо есть и таковые, что и въ семъ изложеніи вѣры искажаютъ ученіе истины, и по своему произволу толкуютъ смыслъ заключающихся въ немъ реченій. Такъ Маркеллъ, нечестиво уча объ ѵпостаси Господа нашего Іисуса Христа и именуя Его простымъ словомъ, осмѣлился оправдываться тѣмъ, что основанія къ сему заимствовалъ изъ никейскаго изложенія вѣры, не право толкуя смыслъ слова: „Единосущный“. И нѣкоторые изъ содержащихъ злочестіе Ливійца Савеллія, когда предполагаютъ, что ѵпостась и сущность суть одно и то же, изъ того же изложенія вѣры извлекаютъ для себя предлогъ къ сложенной ими хулѣ, потому что въ семъ изложеніи приписано: „если кто говоритъ, что Сынъ изъ иной сущности или ѵпостаси, то повсемственная и апостольская Церковь предаетъ таковыхъ проклятію“. Но отцы не сказали тамъ, что сущность и ѵпостась одно и тоже. Ибо, если бы оба слова означали одно и тоже понятіе, то какая нужда была бы въ томъ и другомъ словѣ? Напротивъ того явствуетъ слѣдующее: поелику одни отрицаютъ, что Сынъ отъ сущности Отца, а другіе утверждаютъ, что Онъ не только не отъ сущности, но даже отъ другой какой-то ѵпостаси, то отцы отринули то и другое, какъ чуждое церковному разумѣнію. И гдѣ выразили собственное разумѣніе, тамъ сказали, что Сынъ отъ сущности Отца, не прибавляя: и отъ ѵпостаси. Посему то приписано, чтобы отринуть худое разумѣніе; а это заключаетъ въ себѣ прямое изложеніе спасительнаго догмата. Поэтому должно исповѣдывать Сына единосущнымъ Отцу, какъ написано. Исповѣдывать же и Отца въ собственной Его ѵпостаси, и Сына въ собственной, и Духа Святаго въ собственной же, какъ ясно выразили это и сами отцы. Ибо достаточно и ясно показали сіе, сказавъ: „Свѣта отъ Свѣта“; потому что хотя иный Свѣтъ родившій, и иный—рожденный, однако же и Одинъ—Свѣтъ и Другой—Свѣтъ; потому что понятіе сущности одно и тоже.

Приложимъ и самое исповѣданіе вѣры написанное въ Никеѣ.

„Вѣруемъ въ единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго. И въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, рожденнаго отъ Отца, Единороднаго, то есть отъ сущности Отчей, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта; Бога истиннаго отъ Бога истиннаго; рожденнаго, не сотвореннаго: единосущнаго Отцу, чрезъ Котораго пришло въ бытіе все, что на небѣ, и что на землѣ. Для насъ человѣковъ и для нашего спасенія снисшедшаго и воплотившагося, вочеловѣчившагося, пострадавшаго и воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ. И въ Святаго Духа. А кто говоритъ: было, когда Сынъ не былъ; и прежде, нежели родился, Онъ не былъ, и произошелъ изъ не сущихъ, или кто утверждаетъ, что Сынъ Божій отъ другой ѵпостаси или сущности, или измѣняемъ, или переиначиваемъ, таковыхъ повсемственная и апостольская Церковь предаетъ проклятію".

Итакъ, поелику здѣсь иное достаточно и съ точностію опредѣлено, частію въ исправленіе поврежденнаго, а частію въ предостереженіе отъ того, что, какъ предусматривали, могло еще возникнуть, а ученіе о Духѣ предложено вкратцѣ, безъ всякаго обстоятельнаго объясненія, потому что тогда не касались еще сего вопроса, и мысль о Духѣ въ душахъ увѣровавшихъ не подвергалась никакимъ навѣтамъ, постепенно же возникавшія лукавыя сѣмена нечестія, какія первоначально посѣяны начальникомъ ереси Аріемъ, въ послѣдствіи времени, ко вреду Церкви, возвращены злочестивыми его преемниками, и усилившееся нечестіе простерлось уже до того, что произноситъ хулу на Духа: то людямъ, которые не щадятъ сами себя, и не предвидятъ неизбѣжной угрозы, какую Господь нашъ изрекъ на хулящихъ Духа Святаго, необходимо сказать, что надобно предавать проклятію и ихъ, называющихъ Духа Святаго тварію, и признающихъ это, а не исповѣдующихъ, что Духъ святъ по естеству, какъ по естеству святъ Отецъ и по естеству святъ Сынъ, но отчуждающихъ Духа отъ Божескаго и блаженнаго естества. Доказательствомъ же праваго мудрствованія служитъ—не отлучать Духа отъ Отца и Сына (ибо намъ должно креститься, какъ приняли, и вѣровать, какъ крестимся; а какъ вѣруемъ, такъ и славить Отца и Сына и Святаго Духа), но отдѣляться отъ общенія съ называющими Духа тварію, какъ съ явными хульниками, исповѣдуя вмѣстѣ и то (замѣчаніе сіе необходимо ради клеветниковъ), что не называемъ Духа Святаго ни нерожденнымъ (ибо знаемъ единаго Нерожденнаго и единое Начало сущаго—Отца Господа нашего Іисуса Христа), ни рожденнымъ (ибо изъ преданія вѣры знаемъ единаго Единороднаго; о Духѣ же истины, будучи научены, что Онъ исходитъ отъ Отца, исповѣдуемъ, что Онъ отъ Бога несозданно). Право мудрствующій предаетъ также проклятію и тѣхъ, которые Духа Святаго называютъ служебнымъ; потому что симъ реченіемъ низводятъ

Его на степень твари. Ибо о служебныхъ духахъ, Писаніе предало намъ, что они суть твари, сказавъ: „вси суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми“ (Евр. 1, 14). А для тѣхъ, которые все смѣшиваютъ и несоблюдаютъ евангельскаго ученія, необходимо сдѣлать оговорку, что должно бѣгать и тѣхъ еще, которые явно противоборствуя благочестію, извращаютъ порядокъ, какой предалъ намъ Господь, и Сына ставятъ прежде Отца, и Духа Святаго предпоставляютъ Сыну. Ибо неизмѣннымъ и неприкосновеннымъ надобно соблюдать тотъ порядокъ, какой приняли мы въ самыхъ словахъ Господа, сказавшаго: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Матѳ. 28, 19).

Подпись Епископа Евстаѳія.

Я, епископъ Евстаѳій, прочитавъ, сказалъ мысль свою тебѣ Василію и согласился съ выше написаннымъ; подписалъ же въ присутствіи братій, Фронтона нашего и хорепископа Севира и другихъ нѣкоторыхъ клириковъ.

121. Къ Атарвію (126).

Атарвія, который, по прибытіи св. Василія въ Никополь, бѣжалъ отъ него, приглашаетъ на свиданіе съ собою, чтобы лично оправдался въ томъ, что по разсказамъ людей достовѣрныхъ говорено было Атарвіемъ противъ Василія и противъ самой вѣры. (Писано въ 373 году).

Дойдя до Никополя, въ надеждѣ усмирить возставшія смятенія и по возможности исправить, что сдѣлано вопреки порядку и церковнымъ уставамъ, весьма опечалился я, не заставъ тамъ твоей снисходительности, но узнавъ, что удалился ты со всею поспѣшностію, и притомъ почти въ срединѣ Собора, который открытъ былъ у васъ. Поэтому необходимо принужденъ я писать письмо, которымъ напоминаю тебѣ о свиданіи со мною, чтобы самъ ты облегчилъ мою скорбь, какою стражду до смерти, услышавъ, что внутри Церкви отваживаются на дѣла, какія до сего дня еще не доходили и до слуха нашего. И это, хотя горестно и тяжело, однако же еще сносно, потому что сдѣлано противъ человѣка, который, предоставивъ Богу воздать за все, что потерпѣлъ, всецѣло преданъ миру, и одного желаетъ, чтобы народъ Божій не понесъ ничего вреднаго по его винѣ. Поелику же нѣкоторые изъ братій, люди почтенные и достойные всякаго вѣроятія, извѣстили меня, что тобою сдѣланы нѣкоторыя нововведенія и касательно вѣры, даже говорено было нѣчто вопреки здравому ученію; то, симъ еще болѣе подвигшись, и находясь въ великомъ безпокойствѣ, чтобы при безчисленныхъ ранахъ, какія нанесены Церкви погрѣшающими противъ истины Евангелія, не возникло новое зло, по возобновленіи старой ереси врага Церкви Савеллія (ибо

братія извѣстили меня, что сказанное тобою сродно съ этимъ), по этой самой причинѣ пишу къ тебѣ. Не полѣнись, перейдя небольшое разстояніе, свидѣться со мною, и выведя меня изъ сомнѣнія въ разсужденіи этого, и болѣзнь мою утоли, и утѣшь Церкви Божія, которыя теперь нестерпимо и тяжко огорчены тѣмъ, что сдѣлано, и что по слухамъ, сказано тобою.

122. Къ Евсевію, епископу самосатскому (127).

Извѣщаетъ, что среди безпокойствъ, встрѣченныхъ въ Никополѣ, ободренъ былъ прибытіемъ туда епископа Іовина, и проситъ поблагодарить его, что потрудился помочь св. Василію, и поддержать строгость церковныхъ правилъ. (Писано въ 373 г.).

Человѣколюбецъ Богъ, Который съ скорбями соединяетъ и соразмѣрныя имъ утѣшенія и ободряетъ смиренныхъ, чтобы, сами того не примѣчая, не поглощены они были излишнею печалію, подалъ мнѣ и утѣшеніе, которое равняется безпокойствамъ, постигшимъ меня въ Никополѣ: ибо во время привелъ туда боголюбивѣйшаго епископа Іовина, который самъ разскажетъ, какъ благовременно явился ко мнѣ. Ибо самъ я умолчу объ этомъ, остерегаясь продолжительности письма, и не желая подать мысль, что тѣхъ, которые, перемѣнившись, стали мнѣ любезными, выставляю какъ бы на позоръ напоминаніемъ ихъ поступка. Но да благословитъ святый Богъ привести тебя въ наши страны, чтобы могъ я обнять священнолѣпіе и разсказать тебѣ обо всемъ въ подробности; потому что на самомъ дѣлѣ огорчительное доставляетъ, обыкновенно, какое-то удовольствіе въ разсказѣ объ этомъ. А боголюбивѣйшаго епископа, который совершенно выполнилъ требованія любви его ко мнѣ, съ особеннымъ же тщаніемъ и мужествомъ потрудился о строгомъ соблюденіи правилъ, похвали за сіе, и возблагодари Господа, что питомцы твои вездѣ обнаруживаютъ черты твоей степенности.

123. Къ Евсевію. епископу самосатскому (128).

На желаніе Евсевія примирить св. Василія съ Евстаѳіемъ отвѣчаетъ, что готовъ онъ умереть для мира, но желаетъ мира истиннаго; отъ Евстаѳія же требуетъ одного, чтобы далъ ясный отвѣтъ на предложенный ему вопросъ: имѣетъ ли онъ общеніе съ непринимающими никейскаго исповѣданія вѣры и называющими Святаго Духа тварію? Подтверждаетъ, что до полученія яснаго на сіе отвѣта не можетъ быть въ общеніи съ Евстаѳіемъ, такъ какъ по той же причинѣ не въ общеніи съ Евиніемъ; даетъ свое мнѣніе, какъ должно обходиться съ непріемлющими здравой вѣры. (Писано въ 373 г.).

Не могу еще достойнымъ образомъ показать на дѣлѣ своего усердія къ умиренію Церквей Господнихъ. Но въ сердцѣ, увѣряю въ этомъ, столько у меня желанія, что съ удовольствіемъ отдалъ бы и жизнь свою.

только бы угасить пламень ненависти, воззженный лукавымъ. И если не по желанію мира согласился я быть въ Колоніи; то да не умиряется жизнь моя! Впрочемъ ищу мира истиннаго, какой оставленъ намъ самимъ Господомъ; и чего просилъ я въ удостовѣреніе себѣ, не иное что показываетъ, какъ желаніе истиннаго мира, хотя нѣкоторые, превращая истину, толкуютъ сіе иначе. Поэтому пусть дѣлаютъ изъ своего языка такое употребленіе, какое хотятъ; но, безъ сомнѣнія, пожалѣютъ нѣкогда сами объ этихъ словахъ.

Твое же преподобіе прошу помнить первоначальныя положенія, не вдаваться въ обманъ, принимая отвѣты не на вопросы, и не давать силы лжеумствованіямъ тѣхъ, которые, не имѣя дара слова, однимъ своимъ одобреніемъ опаснѣе всякаго извращаютъ истину. Ибо предложилъ я реченія простыя, ясныя, легко удерживаемыя въ памяти: точно ли отказываемъ въ общеніи не пріемлющимъ никейскаго исповѣданія вѣры, и точно ли не согласны быть на сторонѣ тѣхъ, которые отваживаются называть Духа Святаго тварію? А онъ, вмѣсто того, чтобы на вопросы сіи отвѣчать прямо, повторилъ мнѣ то же, что ты писалъ, и сдѣлалъ это не по простотѣ ума, какъ можно бы подумать, и не какъ человѣкъ, который не въ состояніи видѣть слѣдствія. Напротивъ того, расчитываетъ, что, отринувъ мое предложеніе, слишкомъ выкажетъ себя передъ народомъ, а согласившись со мною, уклонится отъ середины, которой держаться донынѣ предпочиталъ онъ всему. Поэтому да не перехищряетъ онъ насъ, и да не вводитъ въ обманъ вмѣстѣ съ другими и твое благоразуміе: но пусть пришлетъ мнѣ краткій отвѣтъ на вопросъ, или соглашаясь на общеніе съ врагами вѣры, или отрекаясь отъ онаго. Если склонишь его на сіе и пришлешь ко мнѣ отвѣты прямые, и какихъ желаю: то я погрѣшалъ во всемъ, что было доселѣ, на себя беру всю эту вину; требуй тогда отъ меня доказательствъ смиренномудрія. А пока не будетъ сего, боголюбивѣйшій отецъ, извини, что не могу съ лицемѣріемъ предстоять жертвеннику Божію. Ибо, если бы не боялся я сего; то для чего бы отлучаться мнѣ отъ Евиппія, человѣка такъ ученаго, столько преклоннаго лѣтами, и снискавшаго столько правъ на мою дружбу? Если же въ этомъ поступилъ я хорошо, и какъ слѣдовало тому, кто стоитъ за истину; то смѣшно, конечно, чрезъ посредство сихъ даровитыхъ и умныхъ людей оказаться состоящимъ въ связяхъ съ утверждающими то же, что и Евиппій.

Мнѣ кажется, что должно не совершенно чуждаться не принимающихъ вѣры, но употребить нѣкоторое о нихъ попеченіе по древнимъ уставамъ любви, и съ общаго согласія написать къ нимъ, съ сердоболіемъ предложивъ имъ всякое возможное утѣшеніе, и показавъ вѣру отцевъ, пригласить ихъ къ единенію. Если убѣдимъ; то всѣ сообща всту-

пимъ въ единеніе съ ними. А если не успѣемъ; то удовольствуемся другъ другомъ, но выведемъ изъ обычая это колебаніе между тою и другою стороной, опять воспріявъ то евангельское и нелестное житіе, какимъ жили приступавшіе къ слову въ началѣ. Ибо сказано: „вѣровавшимъ бѣ сердце и душа едина" (Дѣян. 4, 32). Посему если послушаются тебя; это всего лучше. А если нѣтъ; то узнайте виновниковъ раздора, и не пишите уже ко мнѣ больше о примиреніяхъ.

124. Къ Мелетію, архіепископу антіохійскому (129).

Извѣщаетъ, что Севастійцы распространяютъ одно Аполлинаріево сочиненіе съ такими намеками, будто бы писано сіе св. Василіемъ; пересказываетъ, какія опредѣленія въ разсужденіи его сдѣланы при царскомъ Дворѣ; проситъ изготовить посланіе къ западнымъ, для чего уже и посланъ къ нему Санктиссимъ, и предлагаетъ мысль свою о томъ, что должно быть содержаніемъ сего посланія. (Писано въ 373 году).

Зналъ я, что твоему совершенству странно будетъ слышать обвиненіе, вышедшее нынѣ отъ Аполлинарія, который не затруднится все сказать. Я и самъ до сего времени не имѣлъ понятія, что подпадаю оному; но теперь Севастійцы, отъискавъ гдѣ-то, сдѣлали гласнымъ и пускаютъ по рукамъ сочиненіе, по которому осуждаютъ паче и меня, какъ имѣющаго этотъ образъ мыслей. Въ сочиненіи же есть подобныя симъ выраженія: „Почему необходимо имъ представлять себѣ первое тождество сопряженно во всемъ, лучше же сказать, соединенно съ инаковостью, какъ скоро утверждаютъ, что первое и второе есть одно и то же? Ибо что есть Отецъ первично, то Сынъ есть вторично, и Духъ—третично. Но опять, что Духъ есть первично, то Сынъ есть вторично, поколику, безъ сомнѣнія, и Господь есть Духъ; и Отецъ—третично, поколику, безъ сомнѣнія, Богъ есть Духъ. И если неизрѣченную тайну сію выразить усильнѣе, то Отецъ есть отечески (представляемый) Сынъ, а Сынъ—сыновно (представляемый) Отецъ. А подобно сему должно сказать и о Духѣ, поколику Троица есть единый Богъ".—Вотъ что разглашается; и не могу вѣрить, чтобы сіе было сочиненіемъ распространяющихъ слухи, хотя по клеветамъ ихъ на меня заключаю, что могутъ на все отважиться. Ибо въ письмахъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ, послѣ клеветъ на меня, прилагали и сіи слова, именуя ихъ еретическими, но скрывая, кто сочинитель, чтобы въ народѣ распространилась мысль, будто бы писатель я. Впрочемъ, какъ самъ себя увѣряю, ихъ изобрѣтательность не простерлась еще до того, чтобы сочинять имъ и реченія. Почему, чтобы отразить усилившуюся на меня хулу, и показать всякому, что у меня ничего нѣтъ общаго съ утверждающими это, принужденнымъ нашелся я

упомянуть о семъ человѣкѣ [1]), потому что онъ въ нечестіи подходитъ близко къ Савеллію. И о семъ довольно.

А отъ царскаго Двора прибылъ нѣкто съ извѣстіемъ, что въ державствующемъ, послѣ перваго движенія, какое возбуждено было въ немъ разсѣвающими на меня клеветы, возникла другая мысль, не выдавать меня руками обвинителямъ, и не предоставлять на ихъ волю, какъ опредѣлено было въ началѣ, но помедлить пока нѣсколько. Почему, если удержатся при этой мысли, или придумаютъ что-либо еще болѣе милостивое, дамъ знать о томъ твоему благочестію. А если превозможетъ первое опредѣленіе, то и сіе не будетъ отъ тебя сокрыто.

Впрочемъ братъ Санктиссимъ, безъ сомнѣнія, давно у тебя, и чего домогается онъ, извѣстно уже стало твоему совершенству. Поэтому, если посланіе къ западнымъ оказывается необходимымъ, то, начертавъ оное, благоволи прислать ко мнѣ, чтобы могъ я сообщить для подписи единодушнымъ съ нами, и имѣть готовую подписку, собранную на отдѣльномъ листѣ, который и можно будетъ приложить къ листу, какой носитъ съ собою братъ нашъ сопресвитеръ. А я, не нашедши въ запискѣ ничего, относящагося къ дѣлу, не придумалъ, о чемъ писать мнѣ къ западнымъ. Что нужно, о томъ было уже писано прежде: а писать излишнее совершенно напрасно. Безпокоить же объ одномъ и томъ же не смѣшно ли будетъ? Мнѣ думалось, что есть предметъ, котораго еще не касались, и котрый дастъ мѣсто письму, именно посовѣтовать имъ принимать въ общеніе съ собою не безъ разбора всѣхъ приходящихъ съ востока, но однажды навсегда избравъ одну какую-нибудь сторону, прочихъ принимать по свидѣтельству принадлежащихъ къ оной; и не прилагаться ко всякому, конечно, подъ видомъ православія, пишущему свое изложеніе вѣры. Ибо въ такомъ случаѣ произойдетъ, что будутъ вступать въ общеніе съ тѣми, которые состоятъ между собою въ спорѣ, и хотя предлагаютъ нерѣдко одни и тѣ же реченія, однако же препираются другъ съ другомъ не менѣе во всемъ почти равномыслящихъ. Почему, чтобы ересь не воспламенилась у насъ еще болѣе, когда не согласные между собой въ вѣрѣ будутъ другъ другу выставлять на видъ письма, полученныя ими отъ западныхъ, надобно посовѣтовать имъ, чтобы съ разборомъ и вступали въ общеніе съ приходящими къ нимъ, и къ отсутствующимъ посылали, по церковному уставу, общительныя письма.

---

[1]) То есть объ Аполлинаріи.

125. Къ Ѳеодоту, епископу никопольскому (130)

На упрекъ Ѳеодотовъ, что не извѣстилъ о происшедшемъ у св. Василія съ Евстаѳіемъ, отвѣтствуетъ, что молчалъ о семъ дѣлѣ, какъ уже сдѣлавшемся извѣстнымъ для всякаго, объясняетъ причины, почему не можетъ быть у него общенія съ Евстаѳіемъ, и почему не отвѣчалъ онъ доселѣ на укоризненныя Евстаѳіевы рѣчи, наконецъ проситъ не вѣрить разглашаемой лжи и молиться Господу, чтобы далъ ему пребывать въ духѣ любви. (Писано въ 373 году).

Прекрасно и справедливо поступилъ ты, воистину досточестнѣйшій и возлюбленнѣйшій братъ, побранивъ меня за то, что, когда, разставшись съ твоимъ благоговѣніемъ, носилъ я къ Евстафію эти предложенія о вѣрѣ, ничего не далъ знать тебѣ о томъ, что было у меня съ нимъ, маловажнаго или важнаго. А я умолчалъ о поступкѣ его со мною не потому, что оный не достоинъ вниманія, но потому, что разглашенъ уже молвою всюду, почему никому не было нужды въ моемъ извѣщеніи, чтобы узнать намѣреніе сего человѣка. Онъ и самъ позаботился объ этомъ, какъ бы опасаясь, чтобы не мало было число свидѣтелей объ его образѣ мыслей, и какія писалъ ко мнѣ письма, разослалъ ихъ въ самыя отдаленныя мѣста.

Итакъ самъ онъ отдѣлился отъ общенія, не захотѣвъ сойдтись со мною въ назначенномъ мѣстѣ, и не приведя туда учениковъ своихъ, какъ обѣщалъ, меня же съ Ѳеофиломъ Киликомъ своею явною открытою хулою предавая позору въ многолюдныхъ собраніяхъ, потому что посѣяваю въ душахъ народа догматы, чуждые собственному его ученію. И сего было уже достаточно, чтобы прервать мнѣ съ нимъ всякую связь. Когда же, пришедши въ Киликію и встрѣтившись съ какимъ-то Геласіемъ, изложилъ онъ ему исповѣданіе вѣры, какое прилично было бы написать одному развѣ Арію и самому близкому изъ учениковъ его; тогда, конечно, еще болѣе утвердился я въ раздѣленіи съ нимъ, разсудивъ, что „не перемѣнитъ Еѳіоплянинъ кожу свою, и рысь пестроты своя“ (Іер. 13, 23), а равно и воспитанный въ превратныхъ догматахъ не можетъ очиститься отъ еретическаго поврежденія.

Но онъ и далѣе простеръ отважность свою, написавъ, лучше же сказать, скропавъ противъ меня длинныя рѣчи, исполненныя всякаго злословія и клеветы, на которыя я не отвѣчалъ еще, будучи наученъ Апостоломъ „не себѣ“ отмщать, но давать „мѣсто гнѣву“ (Рим. 12, 19); притомъ, представивъ себѣ глубину лицемѣрія, съ какимъ всегда сближался со мною, приведенъ я былъ отъ изумленія въ какое-то нѣмотствованіе. Но если бы и не было ничего этого; то настоящій поступокъ, на какой онъ отважился, въ комъ не произвелъ бы ужаса и совершеннаго къ нему отвращенія? Какъ слышу (если только это справедливо, а не

выдумка, сложенная для оклеветанія), онъ осмѣлился повторить надъ нѣкоторыми рукоположеніе, чего доселѣ не дѣлалъ, кажется, ни одинъ изъ еретиковъ. Поэтому можно ли терпѣливо намъ переносить подобныя дѣла, и проступки этого человѣка почитать удобоисцѣлимыми?

Итакъ не увлекайтесь ложными словами, и не довѣряйте подозрѣніямъ людей, которые безъ затрудненія принимаютъ все въ худую сторону, будто бы я такіе поступки почитаю безразличными. Да будетъ извѣстно тебѣ, возлюбленнѣйшій и досточестнѣйшій для меня, что не знаю, испытывалъ ли я въ душѣ своей когда-нибудь въ другое время столько печали, сколько испытываю теперь, какъ скоро услышалъ о нарушеніи церковныхъ уставовъ. Но молись только, чтобы далъ намъ Господь не дѣлать ничего по раздраженію, а имѣть любовь, которая „не безчинствуетъ, не гордится“ (1 Кор. 13, 4). Ибо посмотри, какъ не имѣющіе любви превознеслись выше всякой человѣческой мѣры, и безчинствуютъ на свѣтѣ, отваживаясь на поступки, какимъ протекшее время не представляетъ и примѣровъ.

126. Къ Олимпію (131).

Выражаетъ скорбь, какую причиняли ему клеветы, распространяемыя Евстаѳіемъ, и называетъ сіе наказаніемъ за грѣхи свои, свидѣтельствуетъ, что напрасно клеветы сіи подкрѣпляютъ какимъ-то сочиненіемъ, котораго часть признаетъ онъ за сочиненіе Аполлинаріево. Обѣщаетъ представить подробнѣйшее оправданіе, если будетъ оно нужно. (Писано въ 373 году).

Слухъ о неожиданномъ дѣйствительно можетъ сдѣлать, что у человѣка „пошумитъ въ обоихъ ушесѣхъ“ (1 Цар. 3, 11). Это случилось теперь и со мною. Ибо хотя и очень уже пріученнаго къ этому слуха коснулись сіи противъ меня сочиненія, какія ходятъ по рукамъ, потому что еще и прежде мною самимъ получено письмо, котораго стоятъ, правда, грѣхи мои, но котораго не ожидалъ я увидѣть написаннымъ когда либо людьми, приславшими ко мнѣ оное; однако же показалось мнѣ, что послѣднее имѣетъ въ себѣ такой избытокъ горечи, по которому помрачаетъ собою все предшествовавшее. И какъ мнѣ было не выйдти почти изъ ума, прочитавъ письмо къ благоговѣйнѣйшему брату Дазину, исполненное тысячами оскорбленій, несносныхъ обвиненій и нападеній на меня, какъ будто уличенъ я въ самыхъ опасныхъ замыслахъ противъ Церкви? А вскорѣ потомъ изъ сочиненія, не знаю кѣмъ писаннаго, приведены и доказательства, будто бы хулы на меня справедливы. Объ одной части, скажу откровенно, дознался я, что писано это Лаодикійцемъ Аполлинаріемъ, и дознался не потому, что самъ нарочито читалъ когда нибудь, но потому, что слышалъ по разсказамъ другихъ. Но нашелъ написаннымъ тутъ и иное нѣчто, чего самъ я не читалъ, и не слы-

халъ, чтобы читалъ кто другой; и этому свидѣтель вѣрный на небеси. Поэтому тѣ, которые отвращаются лжи, научены, что любовь есть полнота закона, обѣщались носить немощи немощныхъ, какъ дозволили взнести на меня такія клеветы, и рѣшились осуждать меня за чужія сочиненія,—сему, сколько ни разсуждалъ я самъ съ собою, не могу придумать причины, развѣ, какъ сказалъ въ началѣ, и причиненную мнѣ этимъ скорбь признать частію наказаній, какія заслужилъ я грѣхами своими.—Сперва скорбѣлъ я душею, „яко умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ" (Псал. 11, 1); но потомъ убоялся самъ за себя, не стражду ли, сверхъ прочихъ грѣховъ, и трѣхомъ человѣконенавидѣнія, заключаю, что ни въ комъ уже нѣтъ вѣрности, когда таковыми оказались ко мнѣ и къ самой истинѣ люди, которымъ довѣрялъ я въ самомъ важнѣйшемъ.

Посему да будетъ извѣстно тебѣ, братъ, и всякому, кто другъ истины, что не мои это сочиненія, и я не одобряю ихъ; потому что написаны не по моей мысли. Если же за нѣсколько до сего лѣтъ писалъ я къ Аполлинарію или къ кому другому, то не должно винить меня за сіе. Ибо и самъ не виню, если изъ чьихъ либо друзей отпалъ кто въ ересь (безъ сомнѣнія, знаете сихъ людей, хотя и не называю по имени); потому что каждый умретъ въ собственномъ своемъ грѣхѣ.

И это отвѣчалъ я теперь на посланную книгу, чтобы самъ ты видѣлъ истину, и привелъ ее въ ясность не желающимъ содержать истину въ неправдѣ. А если должно будетъ оправдываться мнѣ въ обширнѣйшемъ видѣ и по каждому обвиненію; то, при Божіемъ содѣйствіи, и это сдѣлаю. Ни трехъ Боговъ не проповѣдаю я, братъ Олимпій, ни съ Аполлинаріемъ не имѣю общенія.

127. Къ Аврамію, епископу въ Ватнахъ (132).

Извиняясь, что давно не писалъ къ Аврамію, по неизвѣстности его мѣстопребыванія, привѣтствуетъ съ Санктиссимомъ, какъ скоро узналъ, что Аврамій въ Антіохіи. (Писано въ 373 году).

Съ осени во все это время не зналъ я о твоемъ благоговѣніи, гдѣ находишься, а встрѣчалъ только невѣрные слухи; одни извѣщали, что твое благоговѣніе живетъ въ Самосатахъ, другіе,—что въ деревнѣ, а иные утверждали, что видѣли тебя около самыхъ Ватнъ. Поэтому и не писалъ я къ тебѣ часто, теперь же узнавъ, что находишься въ Антіохіи, въ домѣ досточестнѣйшаго комита Саторнина, охотно далъ я письмо возлюбленнѣйшему и благоговѣйнѣйшему брату Санктиссиму сопресвитеру, съ которымъ привѣтствую любовь твою, прося, гдѣ бы ты ни былъ, помнить паче всего Бога, а потомъ вспомнить и о мнѣ, котораго издавна благоволилъ ты полюбить и причислить къ самымъ близкимъ своимъ.

128. Къ Петру, архіепископу александрійскому (133).

Привѣтствуя его со вступленіемъ на архіепископскій престолъ, изъявляетъ свое желаніе, чтобы Петръ былъ наслѣдникомъ по св. Аѳанасіи, сверхъ прочаго, и любви къ св. Василію и усердія ко всему братству. (Писано въ 373 году).

Тѣлесную привязанность производятъ глаза, утверждаетъ же ее долговременная привычка. А истинную любовь образуетъ даръ Духа, сочетавающій разлученныхъ дальнимъ разстояніемъ мѣста и дѣлающій друзей извѣстными другъ другу не по тѣлеснымъ чертамъ, но по душевнымъ свойствамъ. Сіе, конечно, совершила Господня благодать и со мною, даровавъ мнѣ видѣть тебя душевными очами, обнять истинною любовію, и прійдти съ тобою какъ бы въ одинъ составъ и въ совершенное единство общеніемъ въ вѣрѣ. Ибо увѣренъ я, что, будучи питомцемъ такого мужа и издавна пользовавшись обращеніемъ съ нимъ, ходишь ты тѣмъ же духомъ и наставленъ въ тѣхъ же догматахъ благочестія. Потому и привѣтствую твою досточестность, и прошу послѣ сего великаго мужа сверхъ прочаго наслѣдовать и расположеніе его ко мнѣ, и какъ о себѣ писать къ намъ по обычаю, такъ имѣть попеченіе о живущей повсюду братіи съ тѣмъ же сердоболіемъ и съ тѣмъ же усердіемъ, какія и тотъ блаженнѣйшій мужъ имѣлъ о всѣхъ по истинѣ любящихъ Бога.

129. Къ пресвитеру Пеонію (134).

Благодаритъ за письмо, и проситъ писать чаще, извѣщаетъ также, что нѣтъ у него писцовъ. (Писано въ 373 году).

Сколько обрадовалъ ты меня письмомъ, безъ сомнѣнія, угадываешь по тому самому, о чемъ писалъ; такъ въ письмѣ твоемъ вполнѣ выказывается чистота сердца, изъ котораго вылились слова сіи. Теченіе воды показываетъ, гдѣ ея источникъ; а свойствомъ слова изображается породившее его сердце. Поэтому, признаюсь тебѣ, со мною произошло что-то странное и далеко отступающее отъ вѣроятнаго. Желая непрестанно читать письма твоего совершенства, когда взялъ я въ руки письмо и прочелъ его, не столько радъ былъ написанному, сколько опечаленъ, разсуждая о потерѣ, какую несъ во все время твоего молчанія. Но поелику началъ ты писать, то непереставай продолжать это. Ибо веселишь меня болѣе, нежели тѣ, которые богатолюбцамъ посылаютъ большое количество денегъ.

А писцовъ не оказалось у меня ни одного, ни краснописца, ни скорописца. Кого обучалъ, одни возвратились къ прежнему навыку жизни, а другіе отказались отъ трудовъ, страдая долговременными недугами.

130. Къ Діодору, пресвитеру антіохійскому (135).

Даетъ свой отзывъ о двухъ книгахъ, сочиненныхъ Діодоромъ; хвалитъ вторую изъ нихъ, а по случаю первой дѣлаетъ замѣчанія для пишущихъ сочиненія свои въ видѣ разговоровъ; надѣется, что Діодоръ продолжитъ заниматься сочиненіями; и отсылая ему первую книгу, удерживаетъ вторую, по неимѣнію скорописца, который бы списалъ ее. (Писано въ 373 году).

Читалъ я книги, присланныя твоею досточестностію. И послѣдняя очень мнѣ понравилась, не только по своей краткости (что и естественно было для человѣка на все уже лѣниваго и немощнаго), но и потому, что богата вмѣстѣ мыслями, что ясно изложены въ ней и возраженія противниковъ и отвѣты на нихъ; а также простота и неискусственность слога показались мнѣ приличными намѣренію христіанина, который пишетъ не столько на показъ, сколько для общей пользы.

А первая книга, которая по предмету имѣетъ ту же силу, но прикрашена болѣе пышными выраженіями, разнообразными оборотами рѣчи и разговорными красотами слога, какъ показалось мнѣ, требуетъ много времени на прочтеніе и мысленнаго труда, чтобы собрать мысли и удержать ихъ въ памяти. Ибо вставленныя по мѣстамъ обвиненія противниковъ и похвалы своимъ, хотя, по видимому, придаютъ сочиненію нѣкоторыя разговорныя прикрасы, однако же тѣмъ, что требуютъ времени и размышленія, прерываютъ теченіе мысли, и ослабляютъ силу слова, когда должно ему разить противниковъ.

Безъ сомнѣнія же, извѣстно твоему тонкому уму, что и изъ внѣшнихъ философовъ, писавшихъ разговоры, Аристотель и Ѳеоѳрастъ тотчасъ приступали къ дѣлу, потому что сознавали въ себѣ недостатокъ Платоновыхъ пріятностей; а Платонъ, владѣя словомъ, вмѣстѣ и съ ученіями борется, и осмѣиваетъ учителей, нападая на дерзость и безстыдство въ Ѳразимахѣ, на легкомысліе и изнѣженность въ Иппіи, на высокомѣріе и заносчивость въ Протагорѣ. Гдѣ же вводитъ въ разговоръ лица неопредѣленныхъ качествъ, тамъ именами разговаривающихъ пользуется только для ясности дѣла, ничего же другаго заимствованнаго отъ лицъ не вноситъ въ содержаніе, какъ поступилъ онъ въ „Законахъ". Посему и мы, которые не по славолюбію беремся писать, но желаемъ оставить братіямъ залогъ полезнаго слова, когда выставляемъ лице, которое извѣстно всякому по необузданности нрава, должны внести въ рѣчь нѣчто заимствованное отъ качества лица, если только вообще прилично намъ, оставивъ дѣло, заниматься осмѣяніемъ людей. А если собесѣдникъ—неопредѣленнаго нрава; то эти выходки противъ лица прерываютъ связь, но не ведутъ ни къ какому полезному концу.

Это сказалъ я,-желая показать, что не льстецу въ руки прислалъ ты труды свои, но сообщилъ свои произведенія самому искреннему брату. Сказалъ же не для того, чтобы исправлять написанное, но только въ предостереженіе на будущее время. Ибо, безъ сомнѣнія, не откажется писать, кто владѣетъ такою способностію и усердіемъ писать, потому что всегда будутъ люди, доставляющіе предметы для сочиненія. Съ меня же достаточно будетъ читать написанное тобою; а чтобы самому написать что нибудь, отъ этого я, можно почти сказать, столько же далекъ, какъ и отъ того, чтобъ быть здоровымъ, или имѣть хотя малый досугъ отъ дѣлъ.

Посылаю теперь съ чтецомъ большую и первую книгу, прочитавъ ее, какъ могъ, а вторую удержалъ я у себя, намѣреваясь ее списать, но не имѣя пока человѣка, который бы скоро писалъ. До такой-то бѣдности дошло завидное состояніе Каппадокіянъ!

131. Къ Евсевію, епископу самосатскому (136).

Описываетъ болѣзнь свою, жалуется на упадокъ церковныхъ дѣлъ, изъявляетъ желаніе свидѣться съ Евсевіемъ, чему доселѣ, кромѣ собственной болѣзни, препятствовало и то что больны были и всѣ его окружающіе. (Писано въ 373 году).

Въ какомъ положеніи нашелъ меня добрый Исаакесъ, объ этомъ лучше перескажетъ тебѣ самъ онъ, хотя и не владѣетъ достаточно языкомъ, чтобы трогательно описать чрезмѣрность страданій,—такъ велика была моя болѣзнь! Но, вѣроятно, извѣстно это всякому, кто хотя нѣсколько меня знаетъ. Ибо, если и тогда, какъ, по видимому, въ добромъ я здоровьѣ, у меня менѣе силъ чѣмъ у людей, въ жизни которыхъ уже отчаялись; то можно по этому судить, каковъ я былъ во время болѣзни. Впрочемъ (извини горячку, если она шутитъ), поелику быть нездоровымъ для меня стало чѣмъ-то естественнымъ, то надлежало бы, при этой перемѣнѣ состоянія, имѣть мнѣ самое крѣпкое здоровье. Но поелику наказаніе Господне по заслугамъ моимъ умножаетъ болѣзненность мою новыми усугубленіями, то въ слѣдъ за одною немощію получилъ я другую немощь; почему изъ всего этого даже ребенку видно, что совершенно необходимо уже мнѣ разстаться съ этимъ покровомъ, развѣ только Божіе человѣколюбіе, по долготерпѣнію своему, давъ время на покаяніе, и теперь, какъ многократно прежде, освободитъ и избавитъ отъ непреодолимыхъ бѣдствій. Итакъ да будетъ сіе, какъ угодно Богу и полезно для меня!

А въ какомъ упадкѣ и небреженіи дѣла церковныя, потому что, ради собственной безопасности, не обращаемъ вниманія на дѣла ближнихъ, неспособны видѣть даже того, что при общихъ неудачахъ гибнетъ вмѣстѣ и благосостояніе каждаго, объ этомъ нужно ли говорить? Особливо нужно

ли говорить человѣку, который издалека предусмотрѣвъ все въ подробности, напередъ засвидѣтельствовалъ и провозвѣстилъ, и самъ подвигся, и другихъ возбуждалъ, то чрезъ письма, то приходя самъ, и чего не дѣлалъ чего не говорилъ? Припоминаемъ объ этомъ всякій разъ, какъ видимъ исполненіе, но ничѣмъ еще не воспользовались. И теперь, если бы не воспротивились мнѣ грѣхи мои (сперва благоговѣйнѣйшій и возлюбленнѣйшій братъ нашъ содіаконъ Евстаѳій, впавъ въ тяжкую болѣзнь, продержалъ меня цѣлые два мѣсяца, пока со дня на день ожидалъ я его выздоровленія; потомъ занемогли всѣ со мною бывшіе, изъ которыхъ оставшихся перечислитъ братъ Исаакесъ, а напослѣдокъ самъ я одержимъ былъ этою болѣзнію); то давно бы уже былъ я у твоей досточестности; не для того, чтобы оказать какую либо пользу общему дѣлу, но чтобы самому пріобрѣсти великую выгоду отъ свиданія съ тобою. Ибо рѣшился я поставить себя внѣ стрѣлъ по дѣламъ церковнымъ, какъ ничѣмъ не защищаемый отъ нападеній, умышляемыхъ противниками. Великая рука Божія для цѣлаго міра да спасетъ тебя, мужественнаго стража вѣры, бодрственнаго предстоятеля Церкви, и да сподобитъ меня прежде исхода моего свидѣться съ тобою на пользу душѣ моей.

132. Къ Антипатру (137).

Извиняется, что не встрѣтилъ его во время прибытія въ Каппадокію, потому что самъ лечился теплыми водами; проситъ изслѣдованіе дѣла, касающагося до родственницы его Палладіи, отложить до пріѣзда его. (Писано въ 373 году).

Теперь, кажется, всего болѣе чувствую утрату, какой подвергаюсь отъ своей болѣзни, когда, прилагая попеченіе о тѣлѣ, принужденъ находиться въ отсутствіи во время прибытія въ наше отечество такого мужа. Цѣлый уже мѣсяцъ лечусь водами самороднотеплыми, чтобы получить отъ сего какую нибудь пользу. Но понапрасну, видно, тружусь въ пустынѣ, или даже многимъ кажусь достойнымъ смѣха, не слушая пословицы, которая говоритъ, что мертвымъ не доставитъ пользы и теплое. Почему даже въ такомъ состояніи намѣренъ я, оставивъ все, идти къ твоему велелѣпію, чтобы насладиться твоими добротами, и съ помощію твоего правдолюбія приличнымъ образомъ устроить домашнія свои дѣла.

Домъ почтенной матери нашей Палладіи, которую не близость только родства сопрягаетъ со мною, но и доброта нрава содѣлала для меня второю матерью—домъ этой Палладіи есть собственный мой. Итакъ, поелику близъ дома произошло какое-то смятеніе, прошу твое великодушіе отложить не надолго изслѣдованіе, и подождать моего пріѣзда, не для того, чтобы нарушить справедливость (соглашусь лучше тысячу разъ умереть, чѣмъ просить такой милости у судіи праведнаго и друга зако-

новъ), но чтобы ты по устному моему объявленію узналъ то, о чемъ не прилично мнѣ писать. Такимъ образомъ и ты самъ не погрѣшишь противъ истины, и мы не потерпимъ чего либо непріятнаго. Итакъ прошу тебя, поелику лице это находится въ безопасности и подъ военною стражею, оказать мнѣ сію нетрудную и безукоризненную для тебя милость.

133. Къ Евсевію, епископу самосатскому (138).

Болѣзнію, которая продолжается уже пятьдесятъ дней, извиняется въ томъ, что не могъ ѣхать въ Сирію, сколько не желалъ быть тамъ для совѣщанія съ Евсевіемъ о дѣлахъ; между тѣмъ извѣщаетъ о предложеніи Евагрія, возвратившагося изъ Рима, о просьбахъ жителей Севастіи и Иконіи, изъ которыхъ послѣдніе просятъ дать имъ епископа на мѣсто умершаго Фавстина. (Писано въ 373 году).

Въ какое, думаешь, состояніе пришла душа моя, когда получилъ я письмо твоего богочестія? Ибо, смотря на расположеніе, выраженное въ письмѣ, устремлялся я тотчасъ прямо летѣть къ Сиріянамъ; смотря же на тѣлесную немощь, которою былъ связанъ, чувствовалъ, что нѣтъ у меня силъ не только летѣть, но и поворотиться на одрѣ. Пятидесятый день проводилъ уже я въ болѣзни, когда пришелъ ко мнѣ возлюбленный и ревностнѣйшій братъ нашъ, содіаконъ Елпидій. Много изнуренъ я былъ горячкою, которая, по недостатку питательнаго для нея вещества, обвившись около сухой этой плоти, какъ около обожженной свѣтильни; производила сухотку и медлительную болѣзнь. А потомъ, старая моя рана, поразивъ собою эту печень, произвела во мнѣ отвращеніе отъ пищи, отгнала отъ очей моихъ сонъ, держала меня на предѣлахъ между жизнію и смертію, дозволяя жить въ той только мѣрѣ, чтобы чувствовать непріятности жизни. Поэтому-то пользовался я самородно теплыми водами, и принималъ нѣкоторыя пособія отъ врачей. Но все преодолѣло это жестокое зло, которое и перенесъ бы иной, снискавъ къ тому привычку, но которому противостать, не приготовившись къ его нападенію, ни въ комъ не достанетъ адамантовой твердости. Впрочемъ тревожимый имъ долгое время, никогда не скорбѣлъ я такъ, какъ теперь; потому что оно воспрепятствовало мнѣ свидѣться съ истинною твоею любовію. Ибо какого удовольствія лишенъ я, знаю это самъ, хотя въ прошлый годъ краемъ только перста отвѣдалъ сладчайшаго меда въ вашей Церкви.

Но мнѣ и ради другихъ нужныхъ дѣлъ надобно было сойтись вмѣстѣ съ твоимъ богочестіемъ, и о многомъ сообщить тебѣ, а многому у тебя научиться. Ибо здѣсь нельзя найти истинной любви. А когда бы и нашелъ кто человѣка весьма любящаго, то нѣтъ никого, кто бы подобно твоему совершенному благоразумію и той опытности, какую собралъ ты въ продолженіи многихъ трудовъ, подъятыхъ для Церквей. могъ подать мнѣ совѣтъ въ предлежащихъ дѣлахъ.

Объ иномъ не позволительно и писать, а что съ безопасностію можно сказать, состоитъ въ слѣдующемъ. Пресвитеръ Евагрій, сынъ Антіохійца Помпійяна, отправившійся нѣкогда на западъ съ блаженнымъ Евсевіемъ, возвратился теперь изъ Рима, и проситъ у меня письма, въ которомъ бы до слова содержалось написанное ими самими (а мое письмо, какъ не понравившееся тамошнимъ любителямъ точности, принесъ онъ ко мнѣ назадъ), и проситъ также поспѣшить уже отправленіемъ къ нимъ людей достовѣрныхъ, чтобы и имъ имѣть благовидный предлогъ къ посѣщенію насъ. Жители Севастіи, единомысленные съ нами, обнаруживъ гнойный струпъ Евстаѳіева зловѣрія, просятъ у меня какого либо церковнаго пособія. Иконія, городъ писидійскій, по древности первый послѣ самого главнаго, теперь сама управляетъ частію, составленною изъ разныхъ удѣловъ, и подъ смотрѣніе свое получила собственную свою область. Она и меня приглашаетъ для посѣщенія, чтобы дать ей епископа. Ибо Фавстинъ скончался. Поэтому должно ли не медлить рукоположеніями внѣ нашихъ предѣловъ, какой надобно дать отвѣтъ жителямъ Севастіи, и съ какимъ расположеніемъ приняты Евагріевы предложенія, обо всемъ этомъ нужно мнѣ было спросить твою досточестность при личномъ съ тобою свиданіи, и всего этого лишенъ я настоящею болѣзнію. Итакъ, если будетъ кто отправляться къ намъ въ скорости, то благоволи обо всемъ прислать мнѣ отвѣты. А если никого не будетъ, то помолись, чтобы пришло мнѣ на умъ то, что было бы угодно Господу. На Соборѣ же прикажи и меня вспомнить, и самъ помолись о мнѣ, и народъ пригласи съ собою помолиться, чтобы оставшіеся дни и часы своего пресельничества удостоился я послужить, какъ благоугодно Господу.

134. Къ жителямъ Александріи (139).

Изъявляетъ скорбь свою объ открывшемся гоненіи отъ еретиковъ въ Александріи и во всемъ Египтѣ; поощряетъ жителей Александріи къ терпѣнію, и поелику болѣзнь препятствуетъ самому посѣтить ихъ, то съ письмомъ симъ посылаетъ монаха Евгенія, для испрошенія молитвъ ихъ о себѣ и о всей Церкви. (Писано въ 373 году).

Давно коснулся насъ слухъ о происшедшихъ въ Александріи и прочемъ Египтѣ гоненіяхъ, и привелъ души въ такое расположеніе, какое было естественно. Мы разсуждали сами съ собою объ ухищреніи діавола въ этой брани: поелику увидѣлъ онъ, что Церковь въ гоненіяхъ отъ враговъ умножается и болѣе процвѣтаетъ, то перемѣнилъ свое намѣреніе, и уже не въявь воюетъ, но ставитъ намъ тайныя засады, прикрывая злый умыселъ свой именемъ, какое всѣ носятъ, что бы страдали мы то же, что и отцы наши, но не казались страждущими за Христа, потому что и гонители имѣютъ имя христіанъ. Разсуждая объ этомъ, долгое время сидѣли мы пораженные вѣстію о случившемся. И дѣйствительно, „пошу-

мѣло въ обоихъ ушесѣхъ“ нашихъ, когда узнали мы о безстыдной человѣконенавистной ереси нашихъ гонителей, которые не уважали ни возраста, ни трудовъ правительственныхъ, ни любви народной, но предавали мученію и поруганію тѣла, осуждали на изгнаніе, расхищали имущество, у кого могли найдти, не боясь человѣческаго осужденія, не имѣя въ виду страшнаго воздаянія отъ праведнаго Судіи. Это поразило насъ, и едва не лишило употребленія разсудка. А къ этимъ разсужденіямъ присоединилась и та мысль: не совершенно ли оставилъ Господь Церкви Свои? Не послѣдній ли это часъ? И не начинается ли этимъ отступленіе, чтобы открылся уже беззаконникъ, „сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища“ (2 Сол. 2, 4)?

Впрочемъ временное ли это искушеніе, несите его, добрые Христовы подвижники; совершенному ли разстройству преданы дѣла, не будемъ унывать въ настоящемъ, но станемъ ожидать откровенія и явленія великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Ибо, если вся тварь разорится, и измѣнится образъ міра сего; то удивительно ли и намъ, составляющимъ часть твари, пострадать въ общемъ страданіи, и быть преданными скорбямъ, какія, по мѣрѣ силъ нашихъ, посылаетъ на насъ праведный Судія, не оставляя насъ „искуситися паче, еже можемъ“, но подавая „со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи понести“ (1 Кор. 10, 13)? Ожидаютъ насъ, братія, вѣнцы мученическіе; готовы лики исповѣдниковъ простереть къ вамъ руки и принять васъ въ число свое. Припомните древнихъ святыхъ: никто изъ нихъ не сподобился вѣнцевъ терпѣнія, роскошествуя и принимая ласкательства, но всѣ, пережитаемые великими скорбями, показали опыты терпѣнія. Одни „руганіемъ и ранами искушеніе пріяша“; другіе „претрени быша; иные же убійствомъ меча умроша“ (Евр. 11, 36. 37). Вотъ похвалы святыхъ! Блаженъ, кто удостоился страданій за Христа; но блаженнѣе, кто воспреизбыточествовалъ страданіями; потому что „не достойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ“ (Рим. 8, 18).

Поэтому, если бы возможно было самому мнѣ быть у васъ, то ничего не предпочелъ бы свиданію съ вами, чтобы увидѣть и обнять подвижниковъ Христовыхъ, пріобщиться молитвъ и духовныхъ въ васъ дарованій. Но поелику тѣло у меня изнурено продолжительною болѣзнію, такъ что не могу сойдти съ постели, и много у меня подстерегающихъ враговъ, которые, какъ хищные волки, высматриваютъ время, когда можно имъ расхитить овецъ Христовыхъ, то доведенъ я необходимостію посѣтить васъ письмомъ, прося прежде всего творить о мнѣ прилежныя моленія, да удостоюсь, по крайней мѣрѣ, оставшіеся дни и часы, служить Господу по евангелію царствія, а потомъ прося также извинить мое отсутствіе и это замедленіе письма. Ибо съ трудомъ нашелъ я человѣка, который бы

могъ послужить моему желанію; разумѣю же сына нашего, монаха Евгенія, съ которымъ прошу васъ помолиться о мнѣ и о всей Церкви, и отписать мнѣ о своихъ дѣлахъ, чтобы зная оныя, быть мнѣ благодушнѣе.

135. Къ Антіохійской церкви (140).

По тѣлесной немощи будучи не въ состояніи посѣтить Антіохіянъ утѣшаетъ ихъ въ скорбяхъ и побуждаетъ къ терпѣнію; излагаетъ никейское исповѣданіе вѣры, присовокупляя противъ духоборцевъ ученіе о Духѣ Святомъ, что естество Его не тварное и не рабское. (Писано въ 373 году).

„Кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ, и полещу“ къ вамъ „и почію“ (Псал. 54, 7) желаніемъ, какое имѣю свидѣться съ вашею любовію? Но теперь не только нѣтъ у меня крыльевъ, а и самое тѣло, издавна утружденное долговременнымъ недугомъ, совершенно сокрушено нынѣ непрерывными скорбями. Ибо у кого такая адамантовая душа, кто въ такой степени совершенно несострадателенъ и жестокъ, что, слыша повсюду обращаемыя къ намъ стенанія, какъ будто какой-то ликъ сѣтующихъ оглашаетъ насъ общимъ и единогласнымъ плачемъ, не пострадалъ бы въ душѣ, не преклонился до земли, и не истаялъ совершенно отъ такихъ безмѣрныхъ попеченій? Но святый Богъ силенъ избавить насъ отъ затрудненій и даровать нѣкоторое отдохновеніе послѣ долговременныхъ трудовъ. Потому желаю, чтобы и вы имѣли то же утѣшеніе, и увеселяя себя надеждою утѣшенія, съ терпѣніемъ переносили болѣзненное чувство настоящихъ скорбей. Ибо несемъ ли мы наказанія за грѣхи, то казней сихъ достаточно уже къ отвращенію отъ насъ гнѣва Божія; призываемся ли сими искушеніями къ подвигамъ благочестія, то праведный Законоположникъ не попуститъ намъ „искуситися паче, еже можемъ понести“, но за подъятые труды воздастъ намъ вѣнецъ терпѣнія и упованія на Него. Посему да не изнеможемъ, вступивъ въ подвигъ благочестія, и заслуженнаго трудами да не погубимъ отчаяніемъ. Ибо не одинъ мужественный поступокъ и не кратковременный трудъ показываетъ твердость души; но Испытующій сердца наши хочетъ, чтобы по долговременномъ и усильномъ испытаніи оказались мы достойными вѣнцевъ правды. Только да сохранится мысль наша неослабною, да соблюдется непоколебимымъ утвержденіе вѣры во Христа: и скоро прійдетъ Помощникъ нашъ, прійдетъ, и не умедлитъ. Ибо „ожидай печали на печаль, надежды къ надежди, еще мало, еще мало“ (Иса. 28, 10). Такъ Духъ Святый ободряетъ питомцевъ Своихъ обѣтованіемъ будущаго. Ибо надежда—послѣ скорбей; но уповаемое не вдалекѣ. Если бы кто наименовалъ цѣлую жизнь человѣческую, то и это, конечно, весьма малое протяженіе въ сравненіи съ тѣмъ нескончаемымъ вѣкомъ, который служитъ цѣлію нашихъ упованій.

Вѣру же пріемлемъ не иными вновь при насъ уже написанную, не смѣемъ и сами преподавать порожденій своего ума, чтобы глаголовъ благочестія не содѣлать человѣческими, но чему научены отъ святыхъ отцевъ, то и возвѣщаемъ вопрошающимъ насъ. Итакъ со временемъ отцевъ водворена въ Церкви нашей вѣра, написанная святыми отцами, собравшимися въ Никеѣ. Хотя думаю, что она и у васъ во устахъ; однако же, чтобы не быть осужденнымъ въ лѣности, не отказываюсь начертать въ письмѣ семъ самыя реченія. Вотъ они:

„Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, рожденнаго отъ Отца, Единороднаго, то есть, отъ сущности Отчей, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ Котораго пришло въ бытіе все, что на небѣ и что на землѣ. Для насъ человѣкъ и для нашего спасенія сошедшаго, воплотившагося, вочеловѣчившагося, пострадавшаго и воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ. И въ Духа Святаго. А кто говоритъ, что было, когда Сынъ не былъ и прежде нежели родился Онъ, не былъ, и произошелъ изъ не сущихъ, или кто утверждаетъ, что Сынъ Божій отъ другой ѵпостаси или сущности, или измѣняемъ, или переиначиваемъ; таковыхъ повсемственная и апостольская Церковь предаетъ проклятію“. Сему вѣруемъ. Поелику же ученіе о Святомъ Духѣ отцами не опредѣлено; потому что тогда не появлялись еще духоборцы: то умолчали они, что надобно предавать проклятію утверждающихъ о Духѣ Святомъ, будто бы Онъ есть тварнаго и рабскаго естества. Ибо въ Божественной и Блаженной Троицѣ совершенно ничего нѣтъ тварнаго.

136. Къ Евсевію, епископу самосатскому (141).

Предъ Евсевіемъ, который въ одномъ письмѣ выговаривалъ св. Василію, что не былъ у него на Соборѣ, а въ другомъ убѣждалъ не оставлять въ пренебреженіи дѣлъ церковныхъ, оправдывается, что не былъ у него по болѣзни, а дѣла церковныя не имѣютъ успѣха не по его винѣ, но потому, что епископы, состоящіе съ нимъ въ общеніи, ни въ чемъ ему не вспомоществуютъ. (Писано въ 373 году).

Два уже письма получилъ я отъ твоего богомудраго и совершеннаго благоразумія: одно изъ нихъ ясно изобразило мнѣ, какъ ожидалъ меня народъ, управляемый твоимъ преподобіемъ, и сколько огорчилъ я, не явившись на священнѣйшій Соборъ, а другое, посланное раньше, какъ заключаю по содержанію, но мнѣ отданное послѣ, содержитъ въ себѣ ученіе приличное тебѣ, и необходимое для меня, а именно, не оставлять въ небреженіи Церквей Божіихъ, и не дѣлать противникамъ постепенныхъ уступокъ въ дѣлахъ, отъ чего ихъ сторона возрастетъ, а наша умалится.

И кажется, отвѣчалъ я на оба письма; впрочемъ, поелику неизвѣстно, сохранены ли отвѣты мои тѣми, кому дано было это порученіе, и теперь оправдываюсь въ томъ же.

И въ извиненіе, почему не былъ у васъ, представляю самый вѣрный предлогъ; о семъ, думаю, дошелъ слухъ и до твоего преподобія, а именно, что я одержимъ былъ болѣзнію, которая доводила меня до вратъ смерти. Даже и теперь еще, когда извѣщаю тебя объ этомъ, пишу, нося остатки болѣзни; и она такова, что для инаго была бы нестерпимою болѣзнію.

А въ отвѣтъ на то, что не по моей безпечности церковныя дѣла выданы противникамъ, да будетъ извѣстно твоему благочестію, что епископы, состоящіе со мною въ общеніи, по лѣности ли, по подозрительности ли и не искреннему расположенію ко мнѣ, или по внушаемому діаволомъ противленію благимъ дѣйствіямъ, не хотятъ вспомоществовать мнѣ. Но по видимости, точно, насъ стало много между собою, по присоединеніи къ намъ и превосходнаго Воспорія: на самомъ же дѣлѣ не помогаютъ мнѣ ни въ чемъ самонужнѣйшемъ; почему непріятности сіи самою большею частію препятствуютъ мнѣ въ поправленіи своего здоровья: потому что недуги мои отъ сильной печали непрестанно возвращаются. Что же могу сдѣлать одинъ, когда и церковныя правила, какъ самъ знаешь, не дозволяютъ одному такихъ распоряженій? Впрочемъ какихъ средствъ не испытывалъ я? О какомъ судѣ не напоминалъ имъ въ письмахъ и при свиданіи? Ибо приходили они въ городъ ко мнѣ, по слуху о моей смерти. Поелику же угодно было Богу, чтобы нашли они меня въ живыхъ, то поговорилъ я съ ними, какъ слѣдовало. И въ моемъ присутствіи чувствуютъ они стыдъ свой, и обѣщаютъ все должное; но разставшись со мною, опять возвращаются въ прежнее свое расположеніе. Вотъ каковы и для меня послѣдствія общаго состоянія дѣлъ; потому что Господь видимымъ образомъ оставляетъ насъ, въ которыхъ отъ преумноженія беззаконія изсякла любовь. Но противъ всего этого да будетъ для насъ достаточною твоя великая и дѣйственная къ Богу молитва. Можетъ быть, и мы или сдѣлаемся сколько нибудь полезными для дѣлъ, или и не успѣвъ въ томъ, о чемъ стараемся, избѣгнемъ осужденія.

137. Къ сборщику общественныхъ денегъ при областныхъ правителяхъ (142).

Проситъ его чиновника освободить отъ общественныхъ повинностей богадѣльни. (Писано въ 373 году).

На соборъ блаженнаго мученика Евпсихія собралъ я всѣхъ братій нашихъ хорепископовъ, чтобы сдѣлать ихъ извѣстными твоей досточест-

ности. Но поелику ты не былъ, то необходимо стало представить ихъ твоему совершенству при письмахъ. Итакъ потрудись узнать сего брата, который по страху Божію заслуживаетъ довѣріе твоего благоразумія. А что доноситъ твоему благому изволенію по дѣлу бѣдныхъ, соблаговоли и ему повѣрить, какъ говорящему правду, и утѣсненнымъ оказать возможное вспомоществованіе. Безъ сомнѣнія же, соблаговолишь посѣтить и богадѣльню подвѣдомственнаго ему округа, и вовсе освободить ее отъ налоговъ. Это угодно уже и твоему товарищу, то есть, чтобы небольшое достояніе бѣдныхъ оставить свободнымъ отъ общественныхъ повинностей.

138. Къ другому сборщику общественныхъ денегъ (143).

Проситъ о вспоможеніи бѣднымъ. (Писано въ 373 году).

Если бъ самому мнѣ можно было прійдти къ твоей досточестности; то, безъ сомнѣнія, лично донесъ бы тебѣ, о чемъ намѣренъ, и заступился бы за утѣсненныхъ. Но поелику отвлекаютъ меня и тѣлесная немощь и недосуги по дѣламъ; то вмѣсто себя представляю тебѣ этого брата хорепископа, чтобы ты, искренно внявъ ему, употребилъ его себѣ въ совѣтники, потому что онъ способенъ посовѣтовать въ дѣлахъ правдолюбиво и разумно. Ибо, когда соблаговолишь увидѣть состоящую подъ смотрѣніемъ его богадѣльню (а я увѣренъ, что взглянешь на нее, и не пройдешь мимо, потому что ты не несвѣдущъ въ семъ дѣлѣ, но, какъ пересказывалъ мнѣ нѣкто, и самъ въ Амасіи содержишь, чѣмъ Господь тебѣ послалъ), итакъ, когда увидишь эту богадѣльню, снабди ее всѣмъ потребнымъ. Ибо товарищъ твой обѣщалъ уже мнѣ оказать нѣкоторое человѣколюбіе къ богадѣльнямъ. Говорю же сіе не для того, чтобъ ты подражалъ кому другому (ибо тебѣ въ добрыхъ дѣлахъ свойственно самому быть руководителемъ другихъ); но чтобы знать тебѣ, что въ разсужденіи того же самого послушались меня другіе.

139. Одному изъ начальниковъ (144).

Такой же льготы проситъ, какъ и въ двухъ предъидущихъ письмахъ. (Писано въ 373 году).

Безъ сомнѣнія, знаешь ты сего человѣка, въ слѣдствіе свиданія съ нимъ въ городѣ; впрочемъ представляю его тебѣ, одобряя и въ письмѣ, что во многомъ при твоихъ занятіяхъ будетъ полезенъ для тебя, какъ человѣкъ, способный разумно и осмотрительно представить, что надобно дѣлать. А о чемъ говорилъ ты мнѣ на ухо, это теперь время исполнить въявь, какъ скоро упомянутый выше братъ изобразитъ тебѣ дѣло о бѣдныхъ.

140. Къ Евсевію, епископу самосатскому (145).

Объявляетъ свое желаніе, чтобы Евсевій, не смотря на множество дѣлъ и на всѣ затрудненія, посѣтилъ Кесарійскую Церковь еще при жизни св. Василія, какъ обѣщалъ и въ прошломъ году. (Писано въ 373 году).

Знаю безчисленные труды твои, какіе подъялъ ты ради Церквей Божіихъ; не безъизвѣстно мнѣ и множество дѣлъ, которыми занятъ ты, управляя не съ небрежностію, но по волѣ Господней. Представляю себѣ и вашего сосѣда, который васъ, какъ птицъ кроющихся отъ орла, приводитъ каждаго въ необходимость не отходить далеко отъ своего крова. Все это не скрыто отъ меня. Но желаніе стремительно, заставляетъ надѣяться, чего едва ли получишь, и браться за невозможное; лучше же сказать, упованіе на Господа сильнѣе всего. Ибо не по безразсудной прихоти, но съ крѣпкою вѣрою ожидаю, что откроются способы выйдти изъ этой запутанности, что удобно преодолѣешь всѣ препятствія, и ты увидишь любимѣйшую изъ Церквей, а равно и она тебя увидитъ; а для нея предпочтительнѣе всѣхъ благъ взглянуть на лице твое и послушать гласа твоего. Итакъ не сдѣлай надеждъ ея напрасными. И прошлаго года, когда, возвращаясь изъ Сиріи, принесъ я это обѣщаніе, какое самъ получилъ, сколько, думаешь, восхитилъ ее надеждами? Не отлагай же, чудный мужъ, ея посѣщенія до другаго времени; хотя и всегда можно ее видѣть, однако же не вмѣстѣ со мною, котораго болѣзнь нудитъ уже оставить эту многоболѣзненную жизнь.

141. Къ Антіоху (146).

Благодаря за собственноручное привѣтствіе, взаимно привѣтствуетъ, и совѣтуетъ заботиться о душевномъ спасеніи. (Писано въ 373 году).

Не могу укорить тебя лѣностію, или безпечностію, за то, что молчалъ, когда открывался случай писать. Ибо привѣтствіе, присланное твоею почтенною рукою, цѣною дороже многихъ писемъ. Потому и взаимно тебя привѣтствую, и прошу ревностно: позаботься о душевномъ спасеніи, всѣ плотскія страсти обуздывая разумомъ, и въ душѣ своей, какъ бы въ святѣйшемъ какомъ храмѣ, имѣя навсегда водруженную мысль о Богѣ; а при всякомъ дѣлѣ и при всякомъ словѣ воображай предъ очами судилище Христово, чтобы всѣ частныя дѣйствія, собранныя на это строгое и страшное испытаніе, въ день воздаянія принесли славу тебѣ, удостоенному похвалъ предъ всею тварію. Если же самъ этотъ великій мужъ предпріиметъ путь до насъ, то не малое будетъ удовольствіе вмѣстѣ съ нимъ и тебя увидѣть намъ у себя.

142. Къ Авургію (147).

Проситъ вступиться въ положеніе Максима, который былъ правителемъ Каппадокіи, и потомъ лишенъ всего, ничѣмъ не заслуживъ такого бѣдствія. (Писано въ 373 году).

Доселѣ почиталъ я баснею написанное Омиромъ, когда читалъ вторую часть его творенія, въ которой пересказываетъ бѣдствія Одиссея. Но что казалось дотолѣ баснословнымъ и невѣроятнымъ, научили меня признавать это весьма вѣроятнымъ странныя похожденія превосходнѣйшаго во всемъ Максима. И Максимъ былъ правителемъ не маловажнаго народа, подобно какъ Одиссей вождемъ Кефаллинянъ. И тотъ, везя съ собой много денегъ, возвратился нагимъ; и этого бѣдствіе довело до того, что былъ онъ въ опасности явиться домой въ чужомъ рубищѣ. И подвергся этому, раздраживъ, можетъ быть, противъ себя Лестригоновъ и встрѣтившись съ Скиллой, которая въ женскомъ образѣ имѣетъ безчеловѣчіе и свирѣпость пса. Итакъ, поелику едва могъ онъ спастись отъ этой неизбѣжной волны, то черезъ меня проситъ тебя, благоволи уважить общую природу, и поскорбѣвъ о незаслуженныхъ бѣдствіяхъ, не оставь въ молчаніи случившагося съ нимъ, но доведи сіе до свѣдѣнія людей сильныхъ, чтобы прежде всего оказано ему было пособіе къ отраженію замышленнаго нападенія; а если сего не будетъ сдѣлано, то разглашено было намѣреніе наругавшагося надъ нимъ. Для обиженнаго достаточное утѣшеніе—и одно обнаруженіе лукавства злоумышляющихъ на него.

143. Къ Траяну (148).

Описываетъ бѣдствія, постигшія Максима, и проситъ ему покровительства въ судѣ. (Писано въ 373 году).

Утѣсненнымъ приноситъ великое утѣшеніе, если имѣютъ возможность оплакать свои бѣдствія, и особливо, когда встрѣчаютъ людей, которые по нравотѣ своихъ нравовъ могутъ оказать состраданіе скорбящимъ. Почему и почтеннѣйшій братъ Максимъ, бывшій начальникомъ въ нашемъ отечествѣ, претерпѣвъ, чего не терпѣлъ еще никто изъ людей, лишившись своего имущества, какое было послѣ отца, и какое собрано прежними трудами, и во время скитаній своихъ туда и сюда испытать тысячи тѣлесныхъ лишеній, не спасши отъ поруганія и самыхъ правъ гражданства, для поддержанія которыхъ люди свободные не щадятъ никакого труда, много жаловался мнѣ на постигшія его бѣдствія, и чрезъ меня пожелалъ въ краткости сообщить и тебѣ иліаду своихъ злоключеній. Поелику же не могъ я другимъ образомъ уменьшить сколько нибудь его несчастій: то съ готовностію предложилъ ему эту милость, то есть, изъ многаго, что слышалъ отъ него, пересказать твоей чинности не многое

потому что и самъ онъ, какъ показалось мнѣ, стыдился подробно описывать свои приключенія. Ибо что было съ нимъ, то доказываетъ, что обидѣвшій его человѣкъ злой, а вмѣстѣ и потерпѣвшаго обиду представляетъ человѣкомъ дѣйствительно весьма жалкимъ, потому что это самое— впасть въ попущенныя Богомъ несчастія, по видимому, служитъ нѣкоторымъ доказательствомъ, что человѣкъ преданъ симъ страданіямъ. Но достаточнымъ будетъ для него утѣшеніемъ въ постигшемъ его горѣ, если воззришь на него благосклоннымъ окомъ, и прострешь даже и до него ту преизобильную милость, которой не могутъ истощить всѣ ею пользующіеся (разумѣю милость твою снисходительности). А что и въ сосудахъ твое вліяніе будетъ для него великимъ пособіемъ къ тому, чтобъ одержать верхъ, въ этомъ всѣ мы твердо увѣрены. Всѣхъ же болѣе увѣренъ онъ самъ, испросившій у меня письмо, отъ котораго надѣется себѣ пользы; и я желалъ бы увидѣть, что онъ вмѣстѣ съ другими, какъ только можетъ, велегласно восхвалитъ твою степенность.

144. Къ Траяну (149).

Снова проситъ покровительства Максиму; потому что послѣ бѣдствій, которыя Траянъ повѣрялъ собственными глазами, Максимъ претерпѣлъ новыя ужаснѣйшія притѣсненія отъ того, кому онъ отданъ во власть. (Писано въ 373 году).

Самъ ты повѣрялъ своими глазами злострадание Максима, человѣка прежде знаменитаго, а теперь изъ всѣхъ самаго жалкаго, бывшаго начальникомъ въ нашемъ отечествѣ. Лучше бы ему никогда не начальствовать! Ибо многіе, думаю, станутъ бѣгать начальствованія надъ народами, если должность правителя будетъ имѣть такой конецъ. Поэтому, нужно ли все, что я видѣлъ и что слышалъ, подробно пересказывать человѣку, который по великой остротѣ ума способенъ по немногимъ поступкамъ угадывать и остальное? Впрочемъ, и пересказавъ это, можетъ быть, не покажусь для тебя дошедшимъ до излишества; потому что кромѣ многихъ и ужасныхъ дерзостей, какія вытерпѣлъ онъ до твоего прибытія, то, что было съ нимъ послѣ, заставляетъ предшествовавшее почитать еще дѣломъ человѣколюбія. Такъ много обидъ, убытка и мученій самому тѣлу заключало въ себѣ то, что въ послѣдствіи придумано противъ него человѣкомъ, у котораго онъ во власти. И теперь приходитъ къ намъ подъ прикрытіемъ воиновъ, чтобъ довершить здѣсь остатокъ своихъ бѣдствій, если только ты не соблаговолишь прикрыть угнетеннаго своей мощной рукой. Почему, хотя знаю, что вдаюсь въ излишество, твою доброту убѣждая къ человѣколюбію; однако же, поелику хочу стать полезнымъ для сего человѣка, умоляю твое велелѣпіе, къ врожденной въ тебѣ ревности о благѣ присовокупить нѣчто и ради меня, чтобы ясно увидѣлъ онъ пользу моего о немъ ходатайства.

145. Къ Амфилохію, отъ имени Ираклида (150).

Ираклидъ оправдывается предъ Амфилохіемъ въ томъ, что не удалился съ нимъ въ пустыню, хотя обѣщался вмѣстѣ работать Богу; пересказываетъ бесѣду свою съ св. Василіемъ, въ богадѣльнѣ близъ Кесаріи о нестяжательности; заключаетъ желаніемъ, чтобы Амфилохій самъ пришелъ къ Василію; потому что лучше его слушать, нежели скитаться въ пустынѣ. (Писано въ 373 году).

Помню, о чемъ мы съ тобою разговаривали однажды между собой; не забылъ, и что самъ я говорилъ, и что слышалъ отъ твоего благородства; и теперь не держитъ уже меня жизнь общественная. Хотя въ сердцѣ я тотъ же, и не совлекся еще ветхаго человѣка; по крайней мѣрѣ по наружности и по тому, что далеко себя держу отъ дѣлъ житейскихъ, кажется уже, что будто вступилъ на путь жизни по Христѣ. Но, подобно собирающимся пуститься въ море, сижу самъ съ собою, смотря въ будущее. Ибо мореходцамъ для благополучнаго плаванія нужны вѣтры, а намъ нуженъ человѣкъ, который бы руководилъ и безопасно переправилъ насъ по соленымъ волнамъ жизни. Собственно для меня, какъ разсуждаю, нужны, во-первыхъ, узда для юности, и потомъ побужденія на поприщѣ благочестія. А это можетъ доставить такой разумъ, который то удерживаетъ, что во мнѣ есть безчиннаго, то возбуждаетъ, что въ душѣ есть медлительнаго. Еще нужны мнѣ и другія пособія, чтобы смывать съ себя нечистоты, въ какія вдаюсь по привычкѣ. Ибо мы, какъ знаемъ, съ давняго времени привыкли къ торжищу, не бережливы на слова, и не осторожно обращаемся съ представленіями, какія въ умъ влагаетъ лукавый, поддаемся честолюбію и не легко оставляемъ высокія о себѣ мысли. Для этого, какъ разсуждаю, надобенъ мнѣ великій и опытный учитель. Сверхъ того и очистить душевное око, чтобы, снявъ, подобно какому-то гною, всякое омраченіе, производимое невѣжествомъ, могъ я взирать на красоту Божіей славы,—почитаю дѣломъ, стоющимъ не малаго труда и приносящимъ не маловажную пользу. А твердо знаю, что и твоя ученость видитъ это же и желаетъ, чтобы былъ человѣкъ для вспомоществованія въ этомъ. И если дастъ когда Богъ сойдтись вмѣстѣ съ твоей чинностію, конечно еще больше узнаю, о чемъ мнѣ надобно позаботиться. Ибо теперь, по великому своему невѣдѣнію, не могу знать и того, въ чемъ у меня недостатокъ. Знаю только, что не раскаяваюсь въ первомъ стремленіи, и не ослабѣваетъ душа моя въ намѣреніи жить по Богу, въ разсужденіи чего безпокоился ты обо мнѣ, поступая прекрасно и свойственнымъ тебѣ образомъ, чтобы, обратившись вспять, не сдѣлался я сланымъ столпомъ, чему, какъ слышу, подверглась одна жена (Быт. 19, 26). Но еще и внѣшнія власти удерживаютъ меня, и начальники ищутъ, какъ воина

бѣглеца. А всего болѣе удерживаетъ меня собственное свое сердце, свидѣтельствуя о себѣ то, что сказано уже мною.

Поелику же напоминалъ ты объ условіяхъ, и обѣщался принести на меня жалобу; то симъ, при всей моей грусти, заставилъ ты меня смѣяться тому, что все еще ты риторъ, и не оставляешь привычки постращать. Ибо я, если не вовсе погрѣшаю противъ истины, какъ человѣкъ неученый, думаю такъ, что одинъ путь ведущій ко Господу; и всѣ, которые идутъ къ Нему, сопутствуютъ другъ другу, и соблюдаютъ одно условіе жизни. Поэтому куда же мнѣ уйдти такъ, чтобы можно было разлучиться съ тобою, и не вмѣстѣ жить, не вмѣстѣ работать Богу, къ Которому сообща мы прибѣгли? Хотя тѣла наши будутъ раздѣлены мѣстомъ: но око Божіе, безъ сомнѣнія, увидитъ обоихъ насъ вмѣстѣ, если только и моя жизнь достойна того, чтобы взирали на нее очи Божіи; ибо читалъ я гдѣ-то въ Псалмахъ, что „очи Господни на праведныя" (Псал. 33, 16). Желаю я, правда, съ тобою и со всякимъ, кто избралъ для себя то же, что и ты, быть вмѣстѣ и тѣломъ, желаю всякую ночь и всякій день предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ преклонять колѣна съ тобою и со всякимъ другимъ, кто достойно призываетъ Бога; потому что общеніе въ молитвахъ, какъ знаю, приноситъ великую пользу. Но что, если прійдется мнѣ необходимо лгать всякой разъ, какъ ни случится воздохнуть, лежа въ другомъ углу? Не могу спорить противъ сказаннаго тобой, и самъ себя обвиняю уже во лжи, если, по старому равнодушію, выговорилъ что нибудь такое, что дѣлаетъ меня подлежащимъ осужденію во лжи.

А когда былъ я близъ Кесаріи, чтобы получить свѣдѣнія о дѣлахъ; не рѣшившись проходить самымъ городомъ, укрылся въ ближайшей богадѣльнѣ, чтобы тамъ узнать, о чемъ мнѣ хотѣлось. Потомъ, когда по обычаю прибылъ боголюбивѣйшій епископъ, я донесъ ему обо всемъ, по приказанію твоей учености. И что отвѣчалъ онъ мнѣ, сіе и въ памяти моей не могло сохраниться, и превзошло бы мѣру письма. Если же сказать кратко; то въ разсужденіе нестяжательности назначилъ онъ ту мѣру, что каждый долженъ ограничиваться въ пріобрѣтеніи собственности послѣднимъ хитономъ. И представилъ мнѣ доказательства изъ евангелія,— одно изъ словъ Іоанна Крестителя: „имѣяй двѣ ризѣ да подастъ неимущему" (Лук. 3, 11), другое изъ запрещенія Господня ученикамъ имѣть двѣ ризы (Матѳ. 10, 10). А къ этому присовокупилъ еще: „аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ" (Матѳ. 19, 21). Говорилъ также, что сюда относится и притча о бисерѣ: потому что, купецъ, „обрѣтъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, и купи его" (Матѳ. 13, 46).—Присовокупилъ же къ сему, что не на себя должно брать раздаяніе имѣнія, но поручать тому, на кого возложено распоряжаться дѣлами бѣдныхъ. И сіе подтвердилъ мѣстомъ изъ

Дѣяній, что, продавая имѣнія свои и принося, „полагаху при ногахъ Апостолъ“, и ими „даяшеся коемуждо, его же аще кто требоваше“ (Дѣян. 4, 35). Ибо, говорилъ онъ, нужна опытность, чтобы различить истинно нуждающагося и просящаго по любостяжательности. И кто даетъ угнетенному бѣдностію, тотъ даетъ Господу, и отъ Него получитъ награду; а кто ссужаетъ всякаго мимоходящаго, тотъ бросаетъ псу, который докучаетъ своею безотвязностію, но не возбуждаетъ жалости своей нищетою.

А того, какъ надобно намъ проводить каждый день жизни, не много коснулся словомъ и не какъ требовала важность предмета. Впрочемъ желалъ бы я, чтобъ поучился ты у него самого: потому что не благоразумно было бы мнѣ портить точность его уроковъ; но желательно было бы мнѣ быть у него, вмѣстѣ съ тобою, чтобы ты и сказанное удержалъ въ памяти вполнѣ, и своимъ разумѣніемъ доискался до прочаго. Ибо изъ многаго, мною сказаннаго, помню то, что ученіе о томъ, какъ надобно жить христіанину, не столько требуетъ словеснаго наставленія, сколько ежедневнаго примѣра. И знаю, что, если бы не удерживали тебя эти узы—услуживать отцовой старости, то и самъ ты не предпочелъ бы ничего другаго свиданію съ епископомъ, и мнѣ не сталъ бы совѣтовать, чтобы, оставивъ его, скитался я по пустынѣ; потому что пещеры и утесы еще подождутъ насъ, а польза, доставляемая сими мужами, невсегда бываетъ при насъ. Поэтому, если дашь мѣсто моему совѣту, то настроишь отца, чтобы дозволилъ тебѣ оставить его не надолго и свидѣться съ человѣкомъ, который много знаетъ и изъ опыта другихъ, и по собственному разумѣнію, и способенъ передать сіе тѣмъ, кто прійдетъ къ нему.

146. Къ Евстаѳію первому врачу (151).

Убѣдительно проситъ его чаще писать; о поступкѣ отступившихъ отъ общенія съ епископомъ своимъ Евстаѳіемъ выражается, что онъ для него прискорбенъ, однако же долженъ быть терпимъ по необходимости. (Писано въ 373 году).

Ежели есть какая польза отъ моихъ писемъ, то не опускай ни одного случая писать ко мнѣ и побуждать меня, чтобы я писалъ. Ибо самъ я примѣтнымъ образомъ дѣлаюсь веселѣе, когда читаю письма мужей разсудительныхъ. А находите ли и вы у меня что либо достойное вниманія, знать это лучше вамъ, читающимъ мои письма. Поэтому, если бы не отвлекало меня множество дѣлъ, то не удержался бы отъ удовольствія писать непрестанно. Но у васъ меньше заботъ; поэтому, когда только можно, услаждайте меня письмами. Говорятъ, что и колодцы, если изъ нихъ черпаютъ, дѣлаются лучшими.

И твои увѣщанія, заимствованныя изъ врачебной науки, пропадаютъ, видно, даромъ, не потому что я наношу ножъ, но потому что сдѣлавшееся

ни къ чему негоднымъ само собою отпадаетъ. Вотъ изреченіе стоика: „поелику, говоритъ, дѣла не дѣлаются, какъ мнѣ хочется; то хочу такъ, какъ дѣлаются". А я, хотя не согласенъ соображать волю свою съ теченіемъ дѣлъ, однако же не одобряю, если кто дѣлаетъ что нибудь необходимое и не по волѣ. Ибо и у васъ врачей нѣтъ охоты жечь больнаго, или причинять ему другую какую боль; однако же не рѣдко соглашаетесь на сіе, видя трудное страданіе больнаго. И мореходцы не добровольно выбрасываютъ свою поклажу, но, чтобы избѣжать кораблекрушенія, берутся за сію мѣру, жизнь въ бѣдности предпочитая смерти. Поэтому и обо мнѣ такъ думай, что хотя болѣзненно и съ тысячами жалобъ переношу разлуку съ оставляющими насъ, однако же переношу, потому что для любителей истины всего предпочтительнѣе Богъ и упованіе на Него.

147. Къ Виктору Военачальнику (152).

Извиняясь, что не писалъ доселѣ, обѣщается писать впредь смѣло, и благодаритъ за попеченіе о Церкви. (Писано около 373 года).

Еслибъ не писалъ я къ кому другому, то, можетъ быть, справедливо подвергся бы обвиненію въ нерадѣніи, или забвеніи. Но какъ забыть тебя, чье имя повторяется всѣми людьми? Какъ не стать не внимательнымъ къ тому, кто едва почти не всѣхъ въ мірѣ превзошелъ высотою своего чина? Но причина моего молчанія явна; я боялся обезпокоить такого мужа. Если же къ прочимъ своимъ доблестямъ присоединилъ ты и это, что не только принимаешь присылаемыя къ тебѣ письма, но требуешь и тѣхъ, которыя не были присланы; то вотъ смѣло теперь пишу, и впредь буду писать, моля святаго Бога вознаградить тебя за честь оказываемую мнѣ. А въ разсужденіи Церкви предупредилъ ты мои просьбы, сдѣлавъ все, чего бы могъ я пожелать. Дѣлаешь же, не людямъ угождая, но почтившему тебя Богу, Который одни блага даровалъ тебѣ въ настоящей жизни, а другія даруетъ въ будущемъ вѣкѣ за то, что идешь путемъ Его, держась истины, и отъ начала до конца соблюдая сердце неуклоннымъ въ правотѣ вѣры.

148. Къ Виктору, бывшему консулу (153).

Благодаритъ за памятованіе о немъ, за продолженіе любви, не уменьшаемой по причинѣ клеветъ, а также за честь, что соблаговолилъ писать къ нему. (Писано около 73 года).

Всякій разъ, какъ случается мнѣ читать письма твоей чинности, приношу благодареніе Богу, что продолжаешь и помнишь обо мнѣ и, не смотря ни на какую клевету, не уменьшаешь любви, которую по самому правдолюбивому сужденію, или по доброй привычкѣ, однажды рѣшился ко мнѣ

возъимѣть. Посему молю святаго Бога, чтобы и ты пребывалъ въ подобномъ ко мнѣ расположеніи, и я достоинъ былъ той чести какою почтилъ ты меня въ письмѣ своемъ.

149. Къ Асхолію, епископу ѳессалійскому (154).

Благодаритъ Асхолія за начатую имъ съ св. Василіемъ переписку, которую и проситъ продолжать; изъявляетъ благодарность Евѳимію, доставившему письмо, и проситъ ему молитвъ Асхоліевыхъ. (Писано въ 376 году).

Прекрасно ты сдѣлалъ и по закону духовной любви, начавъ переписку со мной, и добрымъ примѣромъ возбудивъ и меня къ подобной ревности. Ибо мірской дружбѣ нужны глаза и свиданіе, потому что симъ полагается начало къ привычкѣ, умѣющіе же любить духовно не прибѣгаютъ къ плоти для снисканія дружбы, но общеніемъ вѣры приводятся къ духовному союзу. Посему благодареніе Господу, утѣшившему сердца наши, и показавшему, что не во всѣхъ еще изсякла любовь, но по мѣстамъ есть во вселенной люди, которые показываютъ въ себѣ черты ученичества Христова! И потому мнѣ кажется, что поступокъ вашъ уподобляется звѣздамъ, которыя въ облачную ночь, то тамъ, то здѣсь, просвѣчиваютъ въ разныхъ частяхъ неба, и въ которыхъ какъ свѣтлость ихъ прятна, такъ еще пріятнѣе неожиданность появленія. Подобны и вы—свѣтила Церквей, которыхъ очень не много, и легко перечесть при этомъ плачевномъ состояніи дѣлъ, но которые, являясь намъ въ безлунную ночь, сверхъ привлекательности вашихъ добродѣтелей, вожделѣнны еще и своею неожиданностію. Расположеніе же твое достаточно извѣстнымъ сдѣлалось мнѣ изъ письма. Хотя не велико оно по числу слоговъ; однакоже правотою мысли достаточно обнаружило мнѣ твое намѣреніе. Ибо твое усердіе къ блаженнѣйшему Аѳанасію служитъ самымъ явнымъ доказательствомъ, что имѣешь здравый взглядъ на дѣла большой важности. За удовольствіе, доставленное письмомъ, обязанъ я великою благодарностію досточестнѣйшему сыну нашему Евѳимію; и самъ молю, чтобы ему была всякая помощь отъ Святаго, и тебя прошу помолиться со мною, чтобы вскорѣ увидѣть намъ возвращеніе его вмѣстѣ съ благочиннѣйшею его супругою, дочерію нашею о Господѣ. Но и самъ позволь попросить тебя: не ограничь однимъ началомъ нашего веселія, но, при всякомъ открывающемся случаѣ писать, частымъ собесѣдованіемъ возвращай любовь свою ко мнѣ, а равно извѣщай о Церквахъ, которыя у васъ, какъ продолжается въ нихъ согласіе. Помолись и о здѣшнихъ Церквахъ, чтобы и у насъ настала великая тишина, и Господь нашъ запретилъ вѣтру и морю.

---

150. Къ Сорану (155).

Отвѣчаетъ на жалобы родственника своего Сорана, начальника Скиѳіи, увѣряя, что содержитъ его въ своей памяти; оправдываетъ въ какомъ-то дѣлѣ себя и хорепископа; проситъ продолжать воспомоществованіе гонимыхъ за имя Христово, и присылать въ отечество мощи мучениковъ. (Писано въ 373 году).

Затрудняюсь оправдываться во многихъ обвиненіяхъ, изображенныхъ въ письмѣ первомъ и единственномъ, какое благоволило прислать ко мнѣ твое благородство; затрудняюсь, не по оскудѣнію въ правдѣ, но потому что, по множеству вмѣняемаго мнѣ, трудно сдѣлать предпочтеніе важнѣйшему, и опредѣлить, съ чего должно начать мнѣ сперва уврачеваніе. Или, можетъ быть, держась того порядка, въ какомъ писано, должно отвѣчать на каждое, одно за другимъ, обвиненіе? Объ отправляющихся отсюда въ Скиѳію доселѣ не зналъ я, даже не предувѣдомили меня и о тѣхъ, которые отъ тебя изъ дома, чтобы могъ я съ ними сказать тебѣ слово, хотя положено мною употреблять великое стараніе, чтобы при каждомъ случаѣ привѣтствовать твою досточестность. А забыть тебя въ молитвахъ невозможно, развѣ забуду скорѣе дѣло свое, на которое поставилъ меня Господь. Ибо, будучи вѣрнымъ благодати Божіей, конечно, помнишь церковныя возглашенія, помнишь, что молимся о братіяхъ, находящихся въ отшествіи, совершаемъ также молитвы въ святой Церкви о включенныхъ въ воинскіе списки, объ исповѣдующихъ съ дерзновеніемъ имя Господне и о показавшихъ духовные плоды, а безъ сомнѣнія, въ числѣ многихъ изъ нихъ, или и на ряду со всѣми, какъ думаю, включается и твоя досточестность. Да и собственно о тебѣ какъ могу забыть, имѣя передъ собой такъ много побуждающихъ къ напоминанію, такую сестру, такихъ племянниковъ, родство столько доброе, такъ меня любящее, домъ, домашнихъ друзей, по которымъ, и не хотя, необходимо вспомнишь о добромъ твоемъ изволеніи? А въ разсужденіи дѣла сего братъ этотъ не сдѣлалъ мнѣ ничего оскорбительнаго, и мною не произнесено никакого рѣшенія вреднаго ему. Поэтому неудовольствіе свое обрати на пересказавшихъ ложно, освободивъ отъ всякаго упрека хорепископа и меня. Если же этотъ досужій человѣкъ заводитъ для упражненія тяжбу, то есть народныя судилища и законы. Почему прошу васъ, ни мало на сіе не жаловаться; а ты, что ни дѣлаешь добраго, самъ себѣ собираешь сокровище, и какое упокоеніе доставляешь гонимымъ за имя Господне, такое же и себѣ уготовляешь въ день мздовоздаянія. Хорошо же сдѣлаешь, если перешлешь въ отечество и останки мучениковъ, ежели только, какъ писалъ ко мнѣ, тамошнее гоненіе и нынѣ творитъ мучениковъ Господу.

151. Къ Евагрію пресвитеру (156).

Хвалитъ Евагрія за попеченіе о мирѣ, отъ котораго и самъ не отказывается, хотя не беретъ на себя исполненія сего дѣла, потому что оно выше силъ его, требуетъ долговременныхъ усилій и не одного человѣка, притомъ принадлежитъ собственно Мелетію, архіепископу антіохійскому, съ которымъ онъ не можетъ видѣться, но къ которому писать не отказывается, не смотря на то, что письмо его не можетъ имѣть важныхъ послѣдствій. Увѣряетъ о себѣ, что ни съ кѣмъ не имѣетъ частныхъ ссоръ; дивится, почему Евагрій не въ общеніи съ Дороѳеемъ; извѣщаетъ, что нѣтъ у него человѣка для отправленія въ Римъ. (Писано въ 373 году).

Столько далекъ я отъ того, чтобы скучать длиннотою писемъ, что это письмо, отъ удовольствія при чтеніи его, показалось мнѣ даже короткимъ. Ибо что пріятнѣе для слуха имени мира? Или что священнолѣпнѣе и наиболѣе угодно Господу, какъ входить въ совѣщаніе о подобныхъ предметахъ? Поэтому тебѣ, принявшему такое прекрасное намѣреніе, и такъ ревностно принявшемуся за дѣло самое блаженное, да воздастъ Господь награду, обѣщанную миротворцамъ. А объ насъ, честная глава, разумѣй такъ: что касается до желанія и молитвъ о томъ, чтобы увидѣть нѣкогда день, въ который всѣ составятъ одно собраніе, не раздѣляясь между собою мнѣніями, то въ усердіи семъ никому не уступимъ первенства. Ибо подлинно были бы мы безразсуднѣйшіе изъ всѣхъ людей, еслибъ радовались раздѣленіямъ и сѣченіямъ въ Церквахъ и союза между членами тѣла Христова не почитали величайшимъ изъ благъ. Впрочемъ, сколько есть въ насъ желанія, столько да будетъ тебѣ извѣстно, не достаетъ у насъ силъ. Не безъизвѣстно твоему совершенному благоразумію, что болѣзни, усиленныя временемъ, для исправленія своего прежде всего требуютъ времени, а потомъ сильнаго и напряженнаго дѣйствованія, если кто хочетъ дойдти до самой глубины, чтобы съ корнемъ истребить недуги въ страждущихъ. Но ты знаешь, что говорю, и, если должно сказать яснѣе, не побоюсь сего. Укорененнаго въ душахъ долговременнымъ обычаемъ самолюбія не могутъ истребить ни одинъ человѣкъ, ни одно письмо, ни краткое время. Ибо не возможно совершенное истребленіе подозрѣній и споровъ, производимыхъ противорѣчіями, безъ какого нибудь достовѣрнаго посредника въ примиреніи. Если бы преизливалась на меня благодать, и былъ я силенъ словомъ, дѣломъ и духовными дарованіями постыдить противниковъ; то надлежало бы мнѣ отважиться на такое дѣло.

Но, можетъ быть, и тогда не присовѣтовалъ бы ты одному мнѣ приступить къ исправленію, потому что, по благодати Божіей, есть епископъ, которому преимущественно принадлежитъ попеченіе о Церкви. Но и онъ ко мнѣ прійдти не можетъ, и мнѣ отправиться къ нему теперь зимою не удобно, или лучше сказать, вовсе невозможно, не только потому, что тѣло у меня

по причинѣ долговременной болѣзни, отказалось служить, но и потому что переправы чрезъ Арменскія горы въ скоромъ времени сдѣлаются непроходимыми, даже для людей по лѣтамъ весьма крѣпкихъ.

Не откажусь же объяснить ему дѣло въ письмѣ. Впрочемъ не ожидаю, чтобы отъ письма вышло что нибудь важное, гадая о семъ по строгой точности этого человѣка и по самому свойству писемъ; потому что пересылаемое слово, какъ обыкновенно, не можетъ рѣшительно убѣдить. Ибо многое надобно высказывать: многое напротивъ выслушивать, рѣшать встрѣчающіяся недоумѣнія, и на мѣсто сего ставить что нибудь твердое; а ничего такого не можетъ сдѣлать слово, въ письмѣ брошенное на бумагу бездѣйственнымъ и безжизненнымъ. Однако же, какъ сказалъ я, не полѣнюсь написать.

Знай же, истинно благоговѣйнѣйшій и превозлюбленный мною братъ, что у меня, по милости Божіей, ни съ кѣмъ нѣтъ частной ссоры. Ибо не знаю, чтобы любопытствовалъ я о тѣхъ винахъ, какія на каждомъ есть, или взводятся на него. Почему вамъ слѣдуетъ обращать вниманіе на мою мысль, какъ на мысль человѣка, который не способенъ дѣлать что-либо по пристрастію и не предубѣжденъ къ оклеветанію кого-нибудь; только было бы благоволеніе Господне, и все дѣлалось у насъ по церковному и въ порядкѣ.

Но опечалилъ меня возлюбленный сынъ нашъ содіаконъ Дороѳей, извѣстивъ о твоемъ благоговѣніи, что усомнился ты участвовать съ нимъ въ общеніи. Впрочемъ, сколько припоминаю, у насъ съ тобою не было рѣчи о чемъ либо подобномъ.

Послать на западъ мнѣ совершенно невозможно: потому что никого не имѣю, способнаго къ сему служенію. Если же кто изъ вашихъ братій берется взять на себя этотъ трудъ ради Церквей, то, конечно, знаетъ онъ, къ кому и съ какою цѣлью отправляется, отъ кого и какими долженъ запастись въ дороту письмами. А посмотрѣвъ вокругъ себя, не вижу при себѣ никого. И желаю быть причисленнымъ къ седьми тысячамъ, не преклонившимъ колѣна предъ Вааломъ; впрочемъ и моей души ищутъ налагающіе руки свои на всѣхъ; но ради этого нисколько не уменьшу должнаго усердія къ Церквамъ Божіимъ.

152. Къ Евсевію, епископу самосатскому[1]) (157).

Выражаетъ сожалѣніе, что не свидѣлся съ Евсевіемъ лѣтомъ, и что Евсевій не пишетъ къ нему; проситъ молитвъ. (Писано въ 373 году).

Какъ, думаешь, тяжело мнѣ было перенести, что въ прошлое лѣто не удалось свидѣться съ тобой? А и въ другіе годы не было такого свиданія,

[1]) Въ рукописи письмо сіе надписывается: „къ Антіоху“.

чтобы дойдти мнѣ до сытости. Впрочемъ, любящему и во снѣ увидѣть предметъ своего желанія—доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе. Ты же и не пишешь, такъ ты лѣнивъ; почему и то, что не явился на свиданіе, надобно приписывать скорѣе не другой какой причинѣ, а твоей лѣни—предпринимать путешествія изъ любви. Но о семъ ни слова больше. Молись же обо мнѣ, и проси у Господа, не оставить меня, но какъ извелъ меня изъ предшествовавшихъ искушеній, такъ избавить и отъ ожидаемыхъ во славу имени Его, на которое уповалъ я.

153. Къ Антіоху (158)

Сожалѣя, что не свидѣлся съ нимъ, проситъ молитвъ его, и поручаетъ ему брата, который при верблюдахъ

Поелику грѣхи мои помѣшали тому, чтобы могъ я привести въ исполненіе давнее желаніе свое видѣться съ вами; то утѣшаю себя въ утратѣ сей письмомъ, и прошу непрерывно воспоминать о мнѣ въ молитвахъ, чтобы, если буду живъ, сподобиться мнѣ удовольствія видѣть васъ, а если не буду, при пособіи молитвъ вашихъ, съ благою надеждою преселиться изъ сего міра. Поручаю вамъ брата, который при верблюдахъ.

154. Къ Евпатерію и къ его дочери (159).

Свидѣтельствуетъ о себѣ, что съ радостію получаетъ письма, въ которыхъ спрашиваетъ о вѣрѣ, и что самъ онъ содержитъ никейское исповѣданіе вѣры; потому кратко излагаетъ догматъ о Божествѣ Святаго Духа, подробнѣйшее же изложеніе онаго отлагаетъ до личнаго свиданія. (Писано въ 373 году).

Какую радость доставило мнѣ письмо твоего благочинія, догадываешься, безъ сомнѣнія, по самому его содержанію. Для человѣка давшаго обѣтъ всегда бесѣдовать съ людьми богобоязненными, и самому отъ нихъ пользоваться, что можетъ быть пріятнѣе такихъ писемъ, изъ которыхъ видно, что ищутъ познанія о Богѣ? Ибо, если „намъ еже жити Христосъ" (Фил. 1, 21); то слѣдуетъ, что и слово наше должно быть о Христѣ, и мысль и всякое дѣйствіе должны держаться Его заповѣдей, и душа наша должна преображаться въ Его образъ. Потому радуюсь, что о такихъ предметахъ меня спрашиваютъ, и раздѣляю радость спрашивающихъ.

Итакъ скажу однимъ словомъ: всѣмъ изложеніямъ вѣры, составленнымъ въ послѣдствіи, предпочитается у насъ изложеніе отцевъ, собравшихся въ Никеѣ, въ которомъ Сынъ исповѣдуется Единосущнымъ Отцу и того же естества, какого и Родившій. Ибо Свѣтомъ отъ Свѣта, Богомъ отъ Бога, Благимъ отъ Благаго и всѣмъ сему подобнымъ исповѣданъ Онъ

тѣми Святыми; и то же теперь свидѣтельствуемъ мы, желающіе ходить по слѣдамъ ихъ.

Поелику же вопросъ, возникшій нынѣ отъ людей, замышляющихъ непрестанно нововведенія, а прежде проходимый молчаніемъ по безпрекословности, остается не разъясненнымъ (разумѣю вопросъ о Святомъ Духѣ); то предложу о семъ слово, слѣдуя мысли Писанія: потому что какъ крестимся, такъ и вѣруемъ; какъ вѣруемъ, такъ и славословимъ.

Итакъ, поелику крещеніе дано намъ Спасителемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; то произносимъ исповѣданіе вѣры согласное съ крещеніемъ, и славословіе согласное съ вѣрою, со Отцомъ и Сыномъ спрославляя Святаго Духа, спрославляя тою вѣрою, что Онъ не чуждъ Божія естества. Ибо отчужденное по естеству не имѣло бы участія въ тѣхъ же чествованіяхъ. А о тѣхъ, которые Святаго Духа называютъ тварію, жалѣемъ, какъ о впадающихъ чрезъ таковое слово въ непростительный грѣхъ хулы на Духа. О томъ, что тварь далека отъ Божества, нѣтъ нужды и говорить даже хотя мало упражнявшимся въ Писаніи. Ибо тварь рабствуетъ, а Духъ освобождаетъ; тварь имѣетъ нужду въ жизни, а Духъ животворящъ; тварь имѣетъ нужду въ наученіи, а Духъ учитъ; тварь освящается, а Духъ освящаетъ. Наименуешь ли Ангеловъ, Архангеловъ и всѣ премірныя силы: чрезъ Духа пріемлютъ они освященіе. Самъ же Духъ имѣетъ въ Себѣ естественную святость, не по благодати пріявъ ее, но содержа въ Своей сущности; почему и пріялъ по преимуществу наименованіе Святаго. Посему, Кто Святъ по естеству, какъ Святъ по естеству Отецъ и какъ Святъ по естеству Сынъ, Того не соглашаемся отлучать и отсѣкать отъ Божественной и Блаженной Троицы, и не принимаемъ съ собою въ общеніе, если кто сопричисляетъ Его къ твари.

Сего, какъ бы вкратцѣ, сказаннаго, да будетъ достаточно для вашего благоговѣнія, потому что пріявъ нѣсколько сѣменъ, при содѣйствіи вамъ Святаго Духа, сами воздѣлаете въ обиліи благочестіе. Ибо „даждь премудрому вину, и премудрший будетъ“ (Причт. 9, 9). Ученіе же болѣе совершенное отложимъ до личнаго свиданія, при которомъ можно и рѣшить возраженія, и привести обширнѣйшія свидѣтельства изъ Писанія, и подтвердить всякій образецъ здраваго исповѣданія вѣры. А теперь соблаговолите извинить за краткость сказаннаго; потому что и вовсе не написалъ бы ничего, если бы отказать совершенно въ прошеніи не почиталъ большимъ вредомъ, чѣмъ недостаточно выполнить оное.

---

155. Къ Діодору (160).

Нѣкто отъ имени Діодора пустилъ въ ходъ письмо, въ которомъ разсуждалось о дозволительности брака съ сестрою умершей жены, вопреки запрещенію св. Василія, сдѣланному имъ еще въ началѣ его епископства. По сему случаю св. Василій въ настоящемъ письмѣ подтверждаетъ свое запрещеніе обычаемъ Церкви; рѣшаетъ возраженіе, основанное на одномъ мѣстѣ изъ книги Левитъ; показываетъ, что и у Моусея есть сіе запрещеніе, наконецъ, замѣчаетъ, что подобными браками смѣшивается плотское родство. (Писано около 373 года).

Ко мнѣ дошло письмо съ надписью Діодорова имени; а что въ немъ далѣе, то принадлежитъ скорѣе кому нибудь другому, но не Діодору. Ибо мнѣ кажется, что какой нибудь искусникъ, принявъ на себя лице твое, захотѣлъ чрезъ это сдѣлать тебя достойнымъ вѣроятія у слушателей. Спрошенный кѣмъ-то, позволительно ли ему брать за себя въ замужество сестру умершей жены, онъ не содрогнулся отъ сего вопроса, но спокойно выслушалъ, и даже съ великой отважностію и жаромъ помогалъ исполненію сего нечистаго пожеланія. Поэтому, если бъ письмо было у меня, то послалъ бы его къ тебѣ, чтобы можно тебѣ было защитить и себя и истину. Поелику же показавшій мнѣ письмо взялъ его назадъ, и носилъ его всюду, какъ бы знакъ побѣды надо мною, запрещавшимъ ему это въ началѣ, и говорилъ, что имѣетъ письменное на то дозволеніе: написалъ я теперь къ тебѣ, чтобы намъ въ двѣ руки напасть на его подложное письмо и не оставить у него никакой силы; и чтобы письмо не могло уже удобно вредить читающимъ.

Итакъ первое, что можемъ противоположить сему, и что особенно важно въ подобныхъ дѣлахъ, есть соблюдающійся у насъ обычай, имѣющій силу закона, потому что уставы преданы намъ святыми отцами. Обычай же сей таковъ: если кто, одержимый страстію нечистоты, впадаетъ въ беззаконное сообщеніе съ двумя сестрами, то не признавать сего за бракъ, и вообще, не прежде принимать его въ церковное собраніе, какъ по взаимномъ ихъ разлученіи. Почему, если бы и нечего было сказать кромѣ этого, то обычая сего достаточно было бы къ охраненію благонравія. Но какъ написавшій письма покусился ввести это зло въ общежитіе; то и мнѣ необходимо не отказываться отъ пособія умозаключеній; впрочемъ въ дѣлахъ очень ясныхъ собственное убѣжденіе каждаго важнѣе доводовъ разума.

Онъ говоритъ: въ книгѣ Левитъ написано: „сестру жены твоея да не поймеши въ наложницу открыти срамоту ея предъ нею, еще живѣ сущей ей“ (Лев. 18, 18). Изъ сего видно, продолжаетъ онъ, что дозволяется взять сестру умершей жены. На сіе, во-первыхъ, замѣчу: что ни говоритъ законъ, говоритъ живущимъ подъ закономъ; ибо иначе будешь подлежать и обрѣзанію, и субботѣ и воздержанію отъ яствъ. Ибо, конечно, не тогда только будемъ подчинять себя игу рабства законнаго, когда встрѣтимъ что либо

способствующее нашимъ удовольствіямъ, а если въ узаконенномъ окажется что тяжкое, тогда прибѣгнемъ къ свободѣ о Христѣ. Насъ спрашивали: писано ли, чтобы брать въ жену послѣ сестры? И мы отвѣчаемъ, что для насъ безопасно и справедливо, а именно, что сего не писано. Чрезъ наведеніе же изъ послѣдствія заключать о томъ, что умолчано, дѣло законодателя, а не толкующаго законъ: иначе, если захочетъ кто, то можетъ отважиться и при жизни жены взять сестру ея. Ибо то же самое лжеумствованіе и къ этому можетъ быть приложено. Скажетъ: писано: „да не поймеши въ наложницу": слѣдственно не запрещено взять не въ наложницы. А кто потворствуетъ страсти, тотъ будетъ утверждать, что нравъ у сестеръ не ревнивый. Когда же уничтожена причина, по которой запрещено сожитіе съ обѣими, тогда будетъ ли какое препятствіе взять двухъ сестеръ? Но на сіе скажемъ: этого не писано; а также и то не опредѣлено; между тѣмъ какъ связь понятій дѣлаетъ оба заключенія равно позволительными. Но чтобы освободиться отъ затрудненій, надобно вникнуть нѣсколько въ обстоятельства предшествовавшія законоположенію. Законодатель, повидимому, объемлетъ не всѣ роды грѣховъ, но запрещаетъ собственно грѣхи Египтянъ, откуда Израиль вышелъ, и грѣхи Хананеевъ, къ которымъ переселялся. Ибо читается такъ: „по дѣломъ земли египетскія, въ нейже обитаете, да не сотворите, и по начинаніямъ земли ханаанскія, въ нюже Азъ веду вы тамо, не сотворите, и по закономъ ихъ не ходите" (Лев. 18, 3). Почему вѣроятно, что сей родъ грѣха не былъ тогда обыкновеннымъ у сихъ народовъ; потому и Законодатель не имѣлъ нужды предохранить отъ него, но удовольствовался не изученнымъ обычаемъ къ внушенію отвращенія отъ преступленія. Почему же, запретивъ большее, умолчалъ о меньшемъ? Потому что многимъ плотолюбцамъ къ сожитію съ живыми еще сестрами служилъ, по видимому, во вредъ примѣръ патріарха. Что же надобно дѣлать намъ? Читать ли написанное, или дополнять умолчанное? Напримѣръ: въ законахъ сихъ не написано, что отцу съ сыномъ не должно имѣть одной наложницы; но у Пророка ставится сіе въ великое преступленіе. Ибо говоритъ: „сынъ и отецъ къ единной рабынѣ влазяста" (Ам. 2, 7). Но о сколькихъ другихъ родахъ нечистыхъ страстей, какія изобрѣтены въ училищѣ демоновъ, умолчало божественное Писаніе, чтобы святость свою не осквернить именованіями гнусныхъ пороковъ, и предало осужденію сіи нечистоты родовыми ихъ названіями? Такъ и Апостолъ Павелъ говоритъ: „блудъ же и нечистота ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ" (Еф. 5, 3), именемъ нечистоты означая всѣ срамныя дѣла какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Поэтому молчаніе Писанія вовсе не дѣлаетъ ненаказаннымъ сластолюбца.

А я скажу, что Законодатель не только о семъ не умолчалъ, но весьма строго запретилъ сіе. Ибо сказанное: „да не приступиши открыти сра-

моты ихъ ко всякому ближнему плоти своея" (Лев. 18, 6); заключаетъ въ себѣ и этотъ видъ сродства. Ибо что ближе мужу жены его, или, лучше сказать, собственной плоти его потому, что они уже составляютъ не двѣ, но одну плоть? Поэтому по женѣ и сестра ея переходитъ въ родство къ мужу. Какъ не возьметъ въ супружество мать жены или дочь жены, по той причинѣ, по какой не беретъ свою мать и свою дочь; такъ не возьметъ и сестру жены по той же причинѣ, по какой не беретъ свою сестру. И на оборотъ, женѣ не позволительно имѣть сожитіе съ родственниками мужа; потому что права родства для обоихъ общія.—А я всякому, совѣтующемуся со мною о бракѣ, свидѣтельствую, что „преходитъ образъ міра сего, и время прекращенно есть, да и имущіи жены, яко не имущіи будутъ" (1 Кор. 7, 31). Если же укажутъ мнѣ на заповѣдь: „раститеся и множитеся" (Быт. 1, 22); то посмѣюсь надъ не умѣющимъ различать времени законоположеній. Второй бракъ—удержаніе отъ блуда, а не подобіе распутству. Сказано: „аще не удержатся, да посягаютъ" (1 Кор. 7. 9); но не сказано: и посягая, да преступаютъ законъ.

А эти люди, ослѣпляющіе душу страстію безчестія, не обращаютъ вниманія и на природу, которая давно различила именованія родства. Ибо въ какомъ родствѣ состоящими наименуютъ родившихся? Родными ли братьями назовутъ ихъ другъ другу, или двоюродными? Потому что то и другое названіе прилично имъ по причинѣ смѣшенія. Не дѣлай человѣкъ тетку мачихою дѣтямъ, и ту, которая должна лелѣять ихъ вмѣсто матери, не вооружай непримиримою ревностію. Ибо однѣ мачихи простираютъ вражду и по смерти. Лучше же сказать, другіе враги примиряются съ умершими, а мачихи начинаютъ ненависть только со смерти.

А главное въ сказанномъ мною то: если кто желаетъ брака по закону, то открыта для него цѣлая вселенная; если же желаніе его страстное, то по сему самому да будетъ для него заключена большая часть: да научится „свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотѣнія" (2 Сол. 4, 4). Готовъ былъ бы сказать и больше, но удерживаетъ мѣра письма. Желаю же, чтобъ совѣтъ мой оказался болѣе сильнымъ, чѣмъ страсть, или чтобы скверна сія не переселилась въ нашу страну, но въ тѣхъ мѣстахъ и осталась, гдѣ отважились на сію мерзость.

155. Къ Амфилохію, рукоположенному въ епископа (161).

Утѣшаетъ его въ томъ, что уловленъ сѣтями благодати, хотя и избѣгалъ рукоположенія; проситъ посѣтить его самого, изнуреннаго долговременною болѣзнію; совѣтуетъ твердо противостоять негодному ученію и дурнымъ нравамъ; испрашиваетъ себѣ молитвъ его и привѣтствуетъ отъ лица всѣхъ своихъ. (Писано въ 374 году).

Благословенъ Богъ, Который въ каждомъ родѣ избираетъ благоугодныхъ Ему, дѣлаетъ извѣстными сосуды избранія и употребляетъ ихъ на

служеніе святымъ! Онъ и тебя, который бѣжалъ, какъ самъ говоришь, не отъ насъ, но отъ званія, чрезъ насъ ожидаемаго, уловилъ нынѣ неизбѣжными сѣтями благодати, и привелъ въ среду Писидіи, чтобъ бралъ ты человѣковъ въ плѣнъ Господу, и извлекалъ изъ глубины на свѣтъ плѣненныхъ діаволомъ въ волю его. Посему и ты скажи словами блаженнаго Давида: „камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу“ (Псал. 138, 7)? Ибо подобное сему чудодѣйствуетъ человѣколюбивый нашъ Владыка. Пропадаютъ ослы, чтобы у Израиля былъ царь. Но тотъ, будучи Израильтяниномъ, и данъ Израилю. Тебя же не удерживаетъ у себя отечество, воспитавшее и возведшее на такую высоту добродѣтели, а напротивъ того видитъ, что собственное его украшеніе дѣлается славою сосѣдней страны. Но поелику всѣ, возложившіе упованіе на Христа, составляютъ одинъ народъ, и всѣ Христовы—одна теперь Церковь, хотя и именуются отъ разныхъ мѣстъ: то и отечество твое радуется и увеселяется распоряженіями Господними, и разсуждаетъ, что не утратило оно одного человѣка, но чрезъ одного пріобрѣло всѣ Церкви. Да даруетъ только Господь, чтобы мы и присутствуя видѣли, и отсутствуя слышали о твоемъ преспѣяніи по евангелію, и о благочиніи Церквей. Итакъ мужайся, крѣпись и предшествуй людямъ, которыхъ десницѣ твоей ввѣрилъ Всевышній! И какъ знающій кормчій, ставъ духомъ выше всякой бури, воздвигаемой еретическими вѣтрами, соблюди корабль непотопляемымъ въ соленыхъ и горькихъ волнахъ зловѣрія, до ожидаемой тишины, какую сотворитъ Господь, какъ скоро найдется голосъ достойный того, чтобы пробудить Его для запрещенія вѣтрамъ и морю.

Если же угодно тебѣ посѣтить меня, который, по причинѣ долговременной болѣзни, поспѣшаю къ необходимому исшествію: то не ожидай ни времени, ни знака отъ меня, зная, что отеческому сердоболію всегда благовременно принять въ свои объятія возлюбленнаго сына, и что душевное расположеніе лучше всякаго слова.

Не сѣтуй на тяжесть, превышающую силы. Если бы самому тебѣ надлежало нести это бремя, то, конечно, оно не только тяжело, но даже не выносимо. А если Господь несетъ его съ тобою; то „возверзи на Господа печаль твою, и Той сотворитъ“ (Псал. 54, 23). Позволь предложить тебѣ одинъ только совѣтъ; во всемъ остерегайся, чтобы самому не увлекаться негодными нравами, но по данной тебѣ отъ Бога мудрости, и что вкралось худаго, измѣнять въ лучшее. Ибо и Христосъ послалъ тебя не другимъ послѣдовать, но самому быть наставникомъ спасаемыхъ.

Прошу также молиться за меня, чтобы сподобиться мнѣ, если останусь еще въ сей жизни, увидѣть тебя и Церковь твою. А если уже назначено мнѣ мое отшествіе,—такъ увидѣть васъ предъ Господомъ, и ее—твою Церковь, какъ виноградную лозу, обильную добрыми дѣлами, и тебя, какъ

мудраго земледѣлателя и добраго раба, который сослужителямъ своимъ даетъ во время житомѣріе, и пріемлетъ мзду вѣрнаго и мудраго домостроителя.

Всѣ мои привѣтствуютъ твое благоговѣніе. Будь здоровъ и благодушенъ о Господѣ, и да соблюдется уваженіе къ тебѣ за имѣющееся въ тебѣ дарованіе Духа и мудрости!

157. Къ Евсевію, епископу самосатскому (162).

Болѣзнію своею, продолжающеюся со дня Пасхи, извиняется въ томъ, что не можетъ пока къ нему пріѣхать, хотя не отчаявается исполнить сіе, когда по молитвамъ Евсевіевымъ, Богъ возстановитъ тѣлесныя силы его. (Писано въ 374 году).

Одно и то же, по видимому, и удерживаетъ меня писать къ тебѣ, и опять дѣлаетъ это необходимымъ. Ибо, когда смотрю на необходимость своего путешествія, и высчитываю пользу свиданія, тогда приходитъ мнѣ на мысль почитать письма за ничто, такъ какъ они, въ сравненіи съ дѣйствительностію, не могутъ замѣнить собою и тѣни ея. Но опять, когда разсуждаю, что человѣку, у котораго нѣтъ самаго важнаго и перваго, одно утѣшеніе—привѣтствовать таковаго мужа и по обычаю просить, чтобы не забывалъ меня въ молитвахъ; тогда приходитъ на мысль почитать письма чѣмъ-то немаловажнымъ. Поэтому не хочу и самъ въ душѣ своей бросить надежды—быть у тебя, и этой же надежды лишить твое благочестіе. Ибо стыжусь не оказаться до того полагающимся на твои молитвы, что, если это будетъ нужно, могу даже изъ старца сдѣлаться юнымъ, а не только изъ немощнаго и совершенно разслабленнаго, каковъ теперь, сколько нибудь крѣпкимъ. Причины же, по которымъ не могу еще быть у тебя, не легко объяснить словомъ мнѣ, которому не только препятствуетъ въ этомъ настоящая немощь, но который и никогда не имѣлъ такой силы слова, чтобы ясно изобразить многосложную и разнообразную болѣзнь свою, кромѣ того развѣ, что, со дня Пасхи и до нынѣ, горячка, воспаленіе въ кишкахъ, опухоли внутренностей, какъ волны, потопляя меня, не дозволяютъ собраться съ силами. А сколько теперь у меня болѣзней, и какія онѣ, можетъ сказать о томъ и братъ Варахъ, если не во всей точности, то достаточно къ подтвержденію причины, по которой отлагаю поѣздку. Я же совершенно увѣренъ, что, если искренно со мною помолишься, то легко освобожусь отъ всѣхъ мучительныхъ недуговъ.

---

158. Комиту Іовину (163).

Благодаритъ Іовина за письмо, въ которомъ изобразилъ онъ душу, и проситъ о продолженіи переписки, чтобъ замѣнить тѣмъ личное свиданіе, котораго надѣяться св. Василію не позволяетъ болѣзнь его; описать же болѣзнь сію предоставляетъ св. Амфилохію. (Писано въ 374 году).

Въ письмѣ твоемъ увидѣлъ я душу твою. Ибо дѣйствительно ни одинъ живописецъ не можетъ въ такой точности схватить тѣлесныя черты, въ какой слово способно изобразить душевныя тайны. Такъ оно и въ письмѣ твоемъ достаточно отпечатлѣло и твердость нрава, и истинное достоинство и искренность во всемъ расположеніи. Чѣмъ и доставило мнѣ великое утѣшеніе, при невозможности видѣть тебя. Поэтому, не переставай пользоваться всякимъ случаемъ, какой представится къ тому, чтобы писать, и дарить меня этою бесѣдою изъ отдаленія; потому что тѣлесная немощь заставляетъ уже отчаяваться въ возможности намъ личнаго свиданія. А какова сія болѣзнь, скажетъ тебѣ боголюбивѣйшій епископъ Амфилохій, которому извѣстно сіе, по причинѣ долгаго пребыванія со мною, и который способенъ изобразить словомъ, что видѣлъ. Желаю же довести до свѣдѣнія твоего о своихъ болѣзняхъ не для инаго чего, а для того только, чтобы имѣть себѣ извиненіе въ послѣдствіи, а не быть осуждену въ лѣности, если не посѣщу васъ. Впрочемъ въ сей потерѣ нужно не оправданіе, а болѣе утѣшеніе. Ибо если бы возможно было мнѣ видѣться съ твоею степенностію, то признавалъ бы это для себя гораздо болѣе заслуживающимъ предпочтеніе, нежели что либо вожделѣнное для другихъ.

159. Къ Асхолію, епископу ѳессалоникійскому (164).

Благодаритъ за письмо и за присланныя имъ мощи св. мученика Евтихія, пострадавшаго у варваровъ за Истромъ, и котораго Асхолій поощрялъ къ страданію; изъявляетъ скорбь свою о настоящемъ положеніи Церквей на востокѣ, и проситъ молитвъ Асхоліевыхъ. (Писано въ 374 году).

Какимъ веселіемъ исполнило меня письмо твоего преподобія, не безъ труда могъ бы я изобразить сіе по немощи слова выражаться ясно; но ты и самъ собою долженъ догадаться о семъ, заключая по красотѣ своего письма. Ибо чего не заключало въ себѣ оно? Не изобразило ли и любовь ко Господу, и удивленіе мученикамъ, такъ живо описавъ самый родъ подвига, что событія сіи представляются у насъ передъ глазами, а наконецъ почтеніе и расположеніе ко мнѣ самому? Не изобразило ли такъ, какъ могъ бы сказать развѣ кто изъ превосходнѣйшихъ писателей? Почему, когда взялъ я письмо въ руки, прочелъ его нѣсколько разъ, и примѣтилъ обильно струящуюся въ немъ благодать Духа, тогда подумалъ, что живу въ древнія

времена, когда процвѣтали Церкви Божіи, укорененныя въ вѣрѣ, соединенныя любовію, при взаимномъ единомысліи различныхъ членовъ, какъ бы въ единомъ тѣлѣ, когда явны были гонители, явны и гонимые; подвергавшіеся вражескимъ нападеніямъ дѣлались многочисленнѣе, и кровь мучениковъ, орошая Церкви, воспитывала большее и большее число подвижниковъ благочестія; потому что послѣдующіе исполнялись ревностію предшественниковъ. Тогда мы христіане хранили между собою миръ, тотъ миръ, который оставилъ намъ Господь, котораго теперь нѣтъ у насъ и слѣда;—съ такою жестокостію отгнали мы его другъ отъ друга!

Впрочемъ душа моя перенеслась къ древнему оному блаженству, когда издалека пришло письмо, цвѣтущее красотою любви, и отъ варваровъ, живущихъ за Истромъ, прибылъ къ намъ мученикъ, проповѣдуя собою о неповрежденности вѣры, тамъ водворившейся. Кто опишетъ душевное наше веселіе при этомъ? Какую изобрѣсти силу слова, чтобы могла она ясно высказать тайное расположеніе нашего сердца? Когда увидѣли мы подвижника, ублажили того, кто поощрялъ его къ подвигу, и самъ отъ праведнаго Судіи пріиметъ вѣнецъ правды, укрѣпивъ многихъ для подвига за благочестіе.

Поелику же ты привелъ мнѣ на память и блаженнаго мужа Евтихія, и почтилъ наше отечество, такъ какъ оно доставило сѣмена благочестія: то возвеселилъ меня напоминаніемъ древняго, и вмѣстѣ опечалилъ обличеніемъ видимаго. Ибо никто изъ насъ не уподобляется Евтихію въ добродѣтели: не только не укрощаемъ мы варваровъ силою Духа и дѣйственностію дарованій, но даже чрезмѣрнымъ множествомъ грѣховъ своихъ приводимъ въ дикость и кроткихъ нравомъ. Ибо себѣ и грѣхамъ своимъ приписываемъ причину того, что разлилось такъ могущество еретиковъ. Ни одна почти часть вселенной не спаслась отъ запаленія ересей. Твои сказанія—подвижническое противоборство: тѣла, строгаемыя за благочестіе, ярость варваровъ, презираемая людьми, у которыхъ сердце не знаетъ страха, различныя истязанія, изобрѣтаемыя гонителями, во всемъ противоборствующихся, древо, вода, окончательныя страданія мучениковъ. Каковы же наши сказанія? Любовь охладѣла; разоряется ученіе отцевъ; частыя крушенія въ вѣрѣ; молчатъ уста благочестивыхъ; люди, изгнанные изъ молитвенныхъ домовъ, подъ открытымъ небомъ подъемлютъ руки къ небесному Владыкѣ. И хотя скорби тяжкія, но нигдѣ нѣтъ мученичества, потому что притѣснители наши имѣютъ одно съ нами именованіе.

Самъ умоляй о семъ Господа, и всѣхъ мужественныхъ подвижниковъ Христовыхъ собери на молитву о Церквахъ, чтобы, если только остается еще сколько нибудь времени стоять міру сему, и не все уклонилось въ противную сторону, умилосердившись надъ Своими Церквами, возвратилъ ихъ Богъ къ древнему миру.

160. Къ Сорану [1]) (165).

Описываетъ радость, съ какою получилъ Сораново письмо; благодаритъ за присланныя мощи св. мученика, и проситъ молитвъ Сарановыхъ. (Писано въ 374 году).

Святый Богъ исполнилъ давнее мое желаніе, сподобивъ меня получить письмо истиннаго твоего благочестія. Всего важнѣе, и всего достожелательнѣе видѣть тебя, и быть отъ тебя видимымъ, и лично насладиться дарованіями обитающаго въ тебѣ Духа. Но поелику не дозволяютъ сего и мѣстное разстояніе, и частныя наши обстоятельства, каждаго изъ насъ удерживающія; то вотъ предметъ другаго моего желанія—питать душу частыми письмами любви твоей о Христѣ. Это было со мною и теперь, когда взялъ я въ руки письмо твоего благоразумія. Ибо болѣе, чѣмъ вдвое, сталъ я, насладившись написаннымъ; потому что дѣйствительно могъ видѣть самую душу твою, отражающуюся въ словахъ, какъ бы въ зеркалѣ какомъ. Усугублялось же веселіе мое не только тѣмъ, что ты дѣйствительно таковъ, какимъ изображаетъ тебя общее всѣхъ свидѣтельство, но и тѣмъ, что прекрасныя твои качества составляютъ украшеніе нашего отечества. Ибо, подобно зеленѣющей вѣтви, отъ благороднаго корня возникшей, наполнилъ ты духовными плодами чужую сторону; почему отечество наше справедливо хвалится своими произрастеніями. И когда совершалъ ты подвиги за вѣру, славило оно Бога, слыша, что соблюло въ тебѣ доброе наслѣдіе отцевъ. А каковъ настоящій твой поступокъ? Мученикомъ, который не давно подвизался въ сосѣдней намъ варварской странѣ, почтилъ ты свое отечество, какъ благодарный какой земледѣлецъ, посылая начатки плодовъ ссудившимъ сѣменами. Вотъ подлинно даръ достойный подвижника Христова—свидѣтель истины, не давно увѣнчанный вѣнцемъ правды, котораго мы приняли радуясь, и прославили Бога, у всѣхъ народовъ исполнившаго уже евангеліе Христа Своего. Снизойди на наше прошеніе—вспоминать въ молитвахъ и насъ любящихъ тебя, и прилежно помолиться Господу о душахъ нашихъ, чтобы и мы сподобились начать нѣкогда работать Богу на пути заповѣдей Его, какія далъ Онъ намъ во спасеніе.

---

[1]) Письмо сіе надписывается: къ „Асхолію“: но Асхолій былъ родомъ не изъ Каппадокіи; почему можно думать, что оно писано къ Сорану, который см. (письм. 250) былъ военачальникомъ Скиѳіи

161. Къ пресвитеру Антіоху, племяннику Евсевія самосатскаго, сопровождающему его въ изгнаніе [1]) (168).

Сѣтуетъ о самосатской Церкви, лишенной Пастыря, и ублажаетъ Антіоха, что онъ въ изгнаніи будетъ наслаждаться пребываніемъ своимъ при Евсевіи. (Писано въ 374 году).

Сколько сѣтую о Церкви, которая лишилась такого Пастыря, сколько ублажаю васъ, которые сподобились въ подобное время быть вмѣстѣ съ мужемъ, подвизающимся великимъ подвигомъ за благочестіе. Ибо увѣренъ, что Господь удостоитъ той же части и васъ, которые прекрасно поощряете и возбуждаете его усердіе. Но какое пріобрѣтеніе въ глубокомъ безмолвіи наслаждаться уроками мужа, который столько пріобрѣлъ и ученіемъ и дѣйствительнымъ опытомъ. Посему увѣренъ я, что вы узнали теперь сего мужа, каковъ онъ по своему благоразумію; потому что въ предшествовавшее время и у него мысль дѣлилась на многое, и вамъ житейскія дѣла не давали досуга совершенно припасть къ духовной струѣ, ліющейся у сего мужа изъ чистаго сердца. Но да даруетъ намъ Господь, чтобы и вы были ему утѣшеніемъ, и сами не имѣли нужды въ утѣшеніи отъ другихъ; въ чемъ и увѣренъ я, гадая о сердцахъ вашихъ и по собственному опыту, въ которомъ извѣдалъ васъ нѣсколько, и по высокому ученію прекраснаго наставника, съ которымъ и единодневное пребываніе есть достаточное напутіе ко спасенію.

162. Къ Григорію Богослову (169).

Діаконъ Гликерій, собравъ многихъ дѣвъ и бѣжавъ съ ними ночью, водилъ ихъ съ собою. Св. Григорій Богословъ далъ симъ дѣвамъ у себя убѣжище. Почему св. Василій просилъ его, чтобы или велѣлъ Гликерію воротиться съ дѣвами, или прислалъ однѣхъ дѣвъ, по крайней мѣрѣ желающихъ возвратиться. Гликерію же, въ случаѣ повиновенія, обѣщаетъ прощеніе, а за неповиновеніе угрожаетъ низложеніемъ. (Писано около 374 года).

Правда, что предпринялъ ты дѣло благоприличное, кроткое и человѣколюбивое, собравъ плѣнъ (скажу пока такъ) презрителя Гликерія, и прикрывъ, сколько можно было, общій нашъ позоръ. Впрочемъ твоему благоговѣнію надлежало прежде узнать дѣло въ подробности, и потомъ уже положить конецъ сему безчестію. Этотъ, теперь надменный, а у васъ степенный, Гликерій мною былъ рукоположенъ въ діакона Уинесской Церкви, чтобъ служилъ пресвитеру и имѣлъ попеченіе о дѣлахъ церковныхъ. И дѣйствительно, это человѣкъ въ иномъ странный, но для дѣлъ сподручныхъ не способный. Какъ же скоро поставленъ онъ былъ въ діакона, до того

---

[1]) По изданію Гарніера, письму сему предшествуютъ два письма къ Евсевію Самосатскому, писанныя св. Григоріемъ Богословомъ; письма сіи въ русскомъ переводѣ Писемъ св. Григорія суть 60 и 61.

вознерадѣлъ о дѣлѣ своемъ, что не положилъ ему даже начала. Но совершенно самовольно и самовластно собравъ жалкихъ дѣвъ, изъ которыхъ иныя пришли къ нему добровольно (самому тебѣ извѣстно, какъ юность склонна къ подобнымъ дѣламъ), а иныя и противъ воли, рѣшился стать предводителемъ этого стыда, и, возложивъ на себя имя и одежду патріаршества вдругъ понесся высоко, приведенный къ этому не какимъ либо благовиднымъ путемъ, или благочестіемъ, но хватаясь за сіе средство къ пропитанію, какъ иный берется за другой какой промыслъ. И едва не возмутилъ онъ всю Церковь, презирая своего пресвитера, человѣка почтеннаго по жизни и по лѣтамъ, презирая хорепископа и даже меня, какъ ничего не стоющаго, наполняя непрестанными смятеніями и безпокойствами городъ и весь священный чинъ. И наконецъ, когда получилъ не большой словесный выговоръ отъ меня и отъ хорепископа, чтобы не презиралъ его (потому что и юныхъ пріучилъ къ сему же безразсудству), замышляетъ онъ дѣло крайне дерзкое и безчеловѣчное. Захвативъ дѣвъ, сколько могъ, и выждавъ ночи, предается бѣгству. Это кажется тебѣ весьма страннымъ. Обрати же вниманіе и на обстоятельства. Тамъ былъ соборъ; отвсюду, какъ и естественно, стеклось великое множество народа. И онъ велъ свой ликъ, сопровождающій юныхъ и толпящійся вокругъ нихъ, чѣмъ произвелъ великое уныніе въ благоговѣйныхъ, и возбудилъ много смѣха въ невоздержныхъ и готовыхъ къ пересудамъ. И не довольно сего, хотя и это было такъ важно; но еще, какъ слышу, родителей сихъ дѣвъ, которые не перенесли безчадія, хотѣли собрать разсѣянныхъ, и со слезами припадали къ дочерямъ своимъ, этотъ чудный витязь, съ разбойническимъ своимъ скопищемъ, оскорбляетъ и безчеститъ. Сіе да не покажется сноснымъ твоему благоговѣнію; потому что обращается въ общее посмѣяніе всѣмъ намъ, но паче всего вели ему возвратиться съ дѣвами. Ибо найдетъ нѣкоторое къ себѣ человѣколюбіе, если пріидетъ назадъ съ письмомъ отъ тебя. Если же онъ не воротится, отошли, по крайней мѣрѣ, дѣвъ къ матери ихъ—Церкви. Если и сего не будетъ; не попусти, чтобъ желающія уйдти потерпѣли принужденіе, но убѣди ихъ возвратиться къ намъ; или свидѣтельствуюсь предъ тобою, Богомъ и людьми, что это не хорошо и не по уставамъ Церкви. Если Гликерій возвратится въ добромъ порядкѣ и съ приличною скромностію, это всего лучше; а если нѣтъ, да прекратитъ служеніе.

163. Къ Гликерію (171).

Обѣщаетъ ему прощеніе, если вскорѣ возвратится; въ противномъ же случаѣ угрожаетъ низложеніемъ и Божіимъ судомъ. (Писано около 374 года).

Долго ли тебѣ вести себя безразсудно, умышлять зло себѣ самому? Безпокоить меня, срамить весь чинъ монашескій? Возвратись, положи-

вшись на Бога и на меня, который подражаю Его человѣколюбію. Ибо, если сдѣлалъ я выговоръ отечески, то и прощу отечески. Вотъ мое тебѣ слово; потому что многіе просятъ за тебя, и прежде другихъ твой пресвитеръ, котораго сѣдину и сердоболіе уважаю. Если же удаляешься отъ меня; то, конечно, ниспалъ ты въ своей степени; но отпадешь и отъ Бога съ твоими пѣснями и длинною ризой, которыми ведешь юныхъ не къ Богу, а въ пропасть.

164. Къ Григорію Богослову (171).

Снова жалуется, что Гликерій и дѣвы еще не возвратились. (Писано около 374 года).

И прежде писалъ я къ тебѣ о Гликеріи и о дѣвахъ. Но они и доселѣ не возвратились, а еще медлятъ, не знаю, почему и какъ. Ибо не буду ставить сего въ вину тебѣ, будто ты дѣлаешь сіе къ нашему предосужденію, или самъ огорчившись на меня чѣмъ нибудь, или въ угодность другимъ. Итакъ пусть приходятъ, ничего не страшась. Будь ты порукою въ этомъ. Ибо болѣзную объ отсѣченныхъ членахъ, хотя и справедливо они отсѣчены. А если будутъ упорствовать, то на другихъ падетъ тяжесть, а я умываю руки.

165. Къ Софронію епископу (172).

Изъявляетъ какъ свою радость о полученіи Софроніева письма, въ которомъ видитъ первый плодъ Духа—любовь, такъ вмѣстѣ и желаніе свидѣться съ Софроніемъ. (Писано около 374 года).

Сколько обрадовалъ ты меня письмомъ, нѣтъ нужды о томъ и писать; потому что, безъ сомнѣнія, самъ угадываешь это по написанному тобою. Ибо въ письмѣ своемъ показалъ ты мнѣ первый плодъ Духа—любовь. А что же для меня дороже сего при настоящемъ положеніи обстоятельствъ, когда „за умноженіе беззаконія изсякла любы многихъ“ (Матѳ. 24, 12)? Ибо ничто нынѣ такъ не рѣдко, какъ встрѣча съ духовнымъ братомъ, мирное слово, духовное общеніе, какое обрѣтши въ твоемъ совершенствѣ, возблагодарилъ я Господа, прося исполнить меня и совершеннымъ о тебѣ веселіемъ. Ибо, если таковы письма; то каково личное съ тобою свиданіе? Если издали берешь такъ въ плѣнъ; то чего будешь достоинъ, явившись близъ меня? Но будь увѣренъ, что, если бы не тысячекратное множество недуговъ удерживало меня, и не были неизбѣжны сіи нужды которыми я связанъ, то самъ поспѣшилъ бы къ твоему совершенству. И хотя давній этотъ тѣлесный недугъ служитъ мнѣ великимъ препятствіемъ къ движенію съ мѣста, однако же не сталъ бы вмѣнять сего въ препятствіе ради ожидаемой пользы. Ибо удостоиться свиданія съ человѣкомъ такого образа

мыслей, который всему предпочитаетъ вѣру отцевъ, какъ говорятъ о тебѣ досточестные братія и сопресвитеры, дѣйствительно значитъ то же, что возвратиться къ древнему блаженному состоянію Церквей, когда не многіе болѣзновали совопросничествомъ, а всѣ пребывали въ безмолвіи, будучи непостыдными дѣлателями заповѣдей, служа Господу простымъ и неизысканнымъ исповѣданіемъ, соблюдая неповрежденную и неподдѣльную вѣру въ Отца и Сына и Святаго Духа.

166. Къ Ѳеодорѣ монахинѣ (173).

Въ томъ, что рѣдко пишетъ, извиняется неувѣренностью въ вѣрномъ доставленіи писемъ; изображаетъ трудность достигнуть совершенства въ жизни, какой по обѣту посвятила себя Ѳеодора. (Писано около 374 года).

Лѣнивымъ меня дѣлаетъ писать къ тебѣ неувѣренность, что письма мои непремѣнно дойдутъ въ руки любви твоей, а не будутъ, по негодности слугъ, читать ихъ напередъ тысячи другихъ людей, особливо при такомъ нынѣ замѣшательствѣ дѣлъ во вселенной. Поэтому жду, что станутъ, какъ ни есть, бранить меня и насильно вытребуютъ у меня письма, а это и будетъ служить для меня знакомъ, что письма доставляются.

Поэтому пишу ли, молчу ли, одно у меня дѣло—соблюдать въ сердцѣ своемъ памятованіе о твоей скромности, и молиться Господу, чтобы далъ тебѣ совершить теченіе благаго житія согласно съ твоимъ намѣреніемъ. Ибо дѣйствительно не малый подвигъ—признесшему обѣтъ присовокупить къ этому и что слѣдуетъ за обѣтомъ. Избрать для себя образъ жизни, согласный съ евангеліемъ, можетъ всякій; но наблюдать все до малости и не пройдти безъ вниманія ничего изъ написаннаго въ евангеліи,—въ этомъ изъ извѣстныхъ намъ очень не многіе успѣли такъ, чтобы пользоваться и языкомъ обузданнымъ, и окомъ обученнымъ, по намѣренію евангелія, и руками дѣйствовать съ цѣлію благоугодить Богу, и ноги двигать, и каждый изъ членовъ употребить, какъ въ началѣ распорядилъ нашъ Создатель. Въ одеждѣ—благоприличіе, въ обращеніи съ мужчинами осторожность, въ снѣдяхъ—умѣренность, въ пріобрѣтеніи необходимаго—не излишество,—все это, если говорить такъ просто, дѣло не важное, но оно требуетъ великаго подвига при исполненіи, какъ находимъ въ самой дѣйствительности. И совершенство въ смиренномудріи, чтобы ни знатность предковъ не помнить, ни, ежели есть у насъ отъ природы какое преимущество душевное, или тѣлесное, не превозноситься имъ, ни мнѣнія о себѣ другихъ не обращать въ поводъ къ превозношенію и надменію,—и это принадлежитъ къ жизни евангельской,—такъ же какъ въ воздержаніи—твердость. въ молитвѣ—неутомимость, въ братолюбіи—сострадательность,

съ нуждающимися—общительность, въ образѣ мыслей скромность, сокрушеніе сердца, здравая вѣра, въ печали равнодушіе, и то, чтобы въ мысли нашей никогда не прекращалось памятованіе о страшномъ и неизбѣжномъ судѣ, къ которому всѣ мы поспѣшаемъ, хотя весьма не многіе помнятъ о семъ, и заботятся о томъ, чѣмъ онъ кончится.

167. Къ вдовѣ (174).

Въ томъ, что не писалъ къ ней доселѣ, оправдывается опасеніемъ подвергнуть ее какой либо опасности отъ своихъ зложелателей; совѣтуетъ ей постепенно имѣть въ сердцѣ страхъ Божій и всѣхъ принимать въ общеніе молитвъ. (Писано около 374 года).

При сильномъ желаніи часто писать къ твоему благородству, всегда я удерживался, чтобы не подать мысли, будто бы навлекаю на васъ какія-то искушенія; потому что ко мнѣ расположены непріязненно и, какъ слышу, до того простираютъ вражду, что вывѣдываютъ, не получилъ ли кто когда письма моего. Но поелику сама ты (что и хорошо сдѣлала) начала переписку и писала ко мнѣ, прося, какъ и надлежало, совѣта о дѣлахъ, касающихся до твоей души; то и я побужденъ писать къ тебѣ, и въ вознагражденіе опущеннаго въ прежнее время, и вмѣстѣ въ отвѣтъ на писанное твоимъ благородствомъ.

Блаженна душа, которая день и ночь не имѣетъ другаго попеченія, кромѣ сего одного, какъ въ великій тотъ день, когда вся тварь предстанетъ Судіи, дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, и ей не затрудняясь отвѣчать за жизнь свою. Кто имѣетъ у себя передъ глазами этотъ день и часъ, и всегда помышляетъ объ оправданіи на непогрѣшительномъ судилищѣ, тотъ или вовсе не согрѣшитъ, или согрѣшитъ весьма мало; потому что грѣшимъ мы по отсутствію въ насъ страха Божія. А въ комъ ясно напечатлѣно ожиданіе угрожающаго, тому живущій въ немъ страхъ не даетъ времени впадать въ поступки, или помышленія необдуманныя. Итакъ памятуй о Богѣ, имѣй въ сердцѣ страхъ Божій, и принимай всѣхъ въ общеніе молитвъ. Ибо велика помощь отъ тѣхъ, которые могутъ умилостивить Бога. И ты не преставай дѣлать это. Ибо молитва будетъ намъ и добрымъ помощникомъ въ сей жизни, пока живемъ въ этой плоти, и отходящимъ отсюда послужитъ достаточнымъ напутствіемъ къ будущему вѣку. Но какъ заботливость есть дѣло доброе, такъ опять уныніе, отчаяніе и безнадежность во спасеніи вредятъ душѣ. Потому уповай на благость Божію, и ожидай отъ Бога заступленія, зная, что, если обращаемся къ Нему какъ должно и искренно, не только не отринетъ насъ вовсе, но пока еще произносимъ слова молитвы, скажетъ: вотъ Я!

168. Къ Комиту Магниніану (175).

Объясняетъ ему, почему прошеніе его написать что нибудь о вѣрѣ оставляетъ безъ удовлетворенія. (Писано около 374 года).

Степенность твоя писала ко мнѣ прежде и ясно требовала, чтобы между прочимъ написалъ я и о вѣрѣ. Хвалю съ своей стороны твое усердіе къ этому, и молю Бога, чтобы неослабно избиралъ ты благое, и всегда преуспѣвалъ усовершаться въ вѣдѣніи и въ добрыхъ дѣлахъ. Но поелику не намѣренъ оставлять по себѣ сочиненія о вѣрѣ, ни писать различныхъ изложеній вѣры; то удержался я отвѣчать по твоему требованію. Впрочемъ мнѣ кажется, что вамъ наговорено людьми, ничего тамъ не дѣлающими, которые въ предосужденіе мое разглашаютъ нѣчто, какъ будто оправдаютъ этимъ себя, если налгутъ на меня что либо самое гнусное. Ихъ обнаружитъ наступающій опытъ. А я прошу возложившихъ упованіе на Христа ни о чемъ болѣе не заботиться, кромѣ древней вѣры; но какъ вѣруемъ, такъ и креститься, какъ крестимся, такъ и славословить. Достаточно для насъ исповѣдывать тѣ Имена, которыя пріяли мы изъ священнаго Писанія, и избѣгать въ семъ нововведенія; потому что спасеніе наше не въ изобрѣтеніи именованій, но въ здравомъ исповѣданіи Божества, въ Которое мы увѣровали.

169. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (176).

Приглашаетъ его на день памяти св. Евпсихія, и проситъ пріѣхать за три дня до сего праздника. (Писано въ 374 году).

Да устроитъ святый Богъ, чтобы когда это мое письмо прійдетъ въ твои руки, былъ ты здоровъ тѣломъ, свободенъ отъ всякаго недосуга и во всемъ имѣлъ успѣхъ, и потому не осталось неисполненнымъ тобою мое приглашеніе—прибыть въ нашъ городъ и сдѣлать болѣе торжественнымъ празднество, какое въ обыкновеніи у нашей Церкви совершать ежегодно въ честь мучениковъ. Ибо будь увѣренъ, досточестнѣйшій и по истинѣ для меня любезнѣйшій, что народъ мой, узнавъ многихъ по опыту, болѣе, нежели успѣха въ чемъ нибудь, желаетъ твоего прибытія. Такъ уязвилъ ты ихъ къ себѣ любовію въ короткое у насъ пребываніе. Поэтому, чтобы Господь прославился, и люди возвеселились, и мученики были почтены, и я старецъ отъ искренняго сына получилъ должную услугу, благоволи не медля пожаловать ко мнѣ и предварить дни собранія, чтобы на досугѣ побыть намъ съ тобою вмѣстѣ и утѣшиться общеніемъ духовныхъ дарованій. А празднество бываетъ пятаго сентября. Посему прошу тебя прибыть за три дня, чтобы своимъ присутствіемъ придалъ ты величія памяти, совершаемой въ богадѣльнѣ.

Здоровымъ, благодушнымъ о Господѣ и молящимся о мнѣ да сохранитъ тебя благодать Господня и для меня, и для Церкви Божіей!

170. Къ Софронію магистру (177).

Ходатайствуетъ за Евсевія, который по клеветѣ подпалъ суду. (Писано въ 374 году).

Не легко перечислить всѣхъ для меня облагодѣтельствованныхъ твоимъ великодушіемъ: такъ многимъ (знаю это самъ въ себѣ) сдѣлано добро высокою твоею рукою, которую Господь даровалъ мнѣ помощницею во времена важныя. Но болѣе всѣхъ имѣетъ правъ на твое великодушіе почтеннѣйшій братъ Евсевій, котораго теперь представляю при письмѣ своемъ; онъ подпалъ нелѣпой клеветѣ, и одна твоя прямота можетъ разсѣять ее. Почему прошу и въ даръ справедливости, и изъ снисхожденія къ человѣчеству, и для продолженія ко мнѣ обычныхъ милостей,—замѣни собою для этого человѣка всѣхъ, и заступись за него вмѣстѣ съ правдою; потому что не малою ему помощію служитъ справедливость дѣла, которую было бы весьма легко доказать ясно и неопровержимо, если бы не вредило сему настоящее время.

171. Къ Авургію (178).

Ходатайствуетъ за того же Евсевія. (374 года).

Знаю, что не однократно за многимъ ходатайствовалъ я предъ твоею досточестностію, и въ довольной мѣрѣ былъ полезенъ утѣсненнымъ въ это самое важное время. Впрочемъ не знаю, чтобы прежде сего къ твоей чинности посылалъ кого и для меня болѣе дорогаго и подвергающагося большей опасности, чѣмъ возлюбленнѣйшій сынъ Евсевій, который теперь вручаетъ тебѣ отъ меня это письмо. Въ какое запутанъ онъ дѣло, о томъ самъ разскажетъ твоей чинности, если только найдетъ удобное время. А что должно быть сказано мною, состоитъ въ слѣдующемъ: не надобно подвергать сего человѣка истязаніямъ, и поелику открыты многіе виновники весьма тяжкихъ преступленій, то и его заставлять нести на себѣ подозрѣніе, падающее на многихъ, но должно произвести судъ, и въ слѣдствіи о немъ обратить вниманіе на его жизнь. Ибо такимъ образомъ и клевета легко сдѣлается явною, и этотъ человѣкъ, нашедши себѣ самую справедливую защиту, будетъ всегдашнимъ провозвѣстникомъ благодѣяній твоей снисходительности.

172. Къ Аринеею (179).

Поручаетъ его покровительству человѣка, имѣющаго дѣло въ судѣ и оклеветаннаго. (Писано въ 374 году).

Благородство твоего происхожденія и общительность со всѣми показываютъ намъ, что ты человѣколюбивъ и другъ свободы. Почему смѣло

прошу о человѣкѣ, который знатенъ по древнему своему роду и предкамъ, а еще болѣе достоинъ почтенія и уваженія самъ въ себѣ по врожденной ему кротости нравовъ; почему, по просьбѣ моей, заступись за него, имѣющаго хлопоты по дѣлу въ судѣ, которое по своей справедливости не стоитъ труда, но опасно по тяжкой клеветѣ. Ибо много послужитъ къ его спасенію, если благоволишь сказать за него человѣколюбивое слово, чѣмъ прежде всего воздашь должное справедливости, а потомъ и намъ, избраннымъ друзьямъ своимъ, и симъ окажешь обычную честь и милость.

173. Къ Софронію магистру за Евмаѳія (180).

Ходатайствуетъ за сего Евмаѳія человѣка благороднаго и ученаго, но подвергшагося какому то несчастію. (Писано въ 374 г.).

Встрѣтивъ человѣка, достойнаго уваженія, въ несносныхъ обстоятельствахъ, страдалъ я душевно. Да и какъ будучи человѣкомъ, не соболѣзновать о человѣкѣ благородномъ, который безвинно запутанъ въ дѣла? И разсуждая самъ съ собою, какъ моту быть ему полезнымъ, нашелъ я одинъ только способъ разрѣшить затрудненіе, въ какомъ онъ находится, а именно, сдѣлавъ его извѣстнымъ твоей чинности. Итакъ твое уже дѣло— довершить остальное, то есть, и къ нему показать свое усердіе, какое, въ чемъ я свидѣтель, показалъ ты ко многимъ. Дѣло же узнаешь изъ просьбы, какая подана имъ къ царямъ, и которую прошу тебя взять на свои руки, и содѣйствовать этому человѣку по возможности. Ибо сдѣлаешь милость христіанину, человѣку благородному и достойному уваженія за многую ученость. А если присовокуплю, что оказанное ему благодѣяніе и я пріиму за большую милость, то, хотя въ другихъ отношеніяхъ и не великаго стою уваженія, но, поелику твоей степенности всегда угодно оказывать ко мнѣ вниманіе, безъ сомнѣнія, не малымъ для тебя покажется доставить и мнѣ удовольствіе.

174. Къ Отріію мелитинскому (181).

По случаю ссылки во Ѳракію Евсевія, епископа самосатскаго, проситъ Отріія для взаимнаго утѣшенія писать о дѣлахъ самосатскихъ, а самъ обѣщается сообщить извѣстія изъ Ѳракіи объ Евсевіи. (Писано въ 374 году).

Знаю, что разлука съ боголюбивѣйшимъ епископомъ Евсевіемъ столько же чувствительна и твоему благоговѣнію, какъ и мнѣ самому. Итакъ, поелику оба имѣемъ нужду въ утѣшеніи, то будемъ утѣшать другъ друга. Ты пиши ко мнѣ о дѣлахъ самосатскихъ, а я буду извѣщать тебя о томъ, что узнаю изъ Ѳракіи. Ибо не мало приноситъ облегченія въ настоящей горести, какъ мнѣ знать о твердости народа, такъ твоей добротѣ получать извѣстіе о томъ, въ какомъ положеніи нашъ общій отецъ. Конечно, и теперь не опишу сего въ письмѣ, но представляю человѣка, который

въ точности знаетъ, и разскажетъ, въ какомъ положеніи оставилъ его, и какъ переноситъ онъ случившееся съ нимъ. Итакъ молись и о немъ, и о мнѣ, чтобы Господь послалъ скорое избавленіе отъ сихъ бѣдствій.

175. Къ пресвитерамъ самосатскимъ (182).

Благодаритъ за твердость въ вѣрѣ, и проситъ за сіе наградъ имъ отъ Господа. (Писано въ 374 году).

Сколько скорблю, представляя себѣ вдовство Церкви, столько ублажаю васъ, достигшихъ такой мѣры подвига, который да дастъ вамъ Господь совершить мужественно, чтобы получить вамъ великую награду и за вѣрное домостроительство, и за мужественную твердость, какую оказали вы за имя Христово.

176. Къ правителямъ самосатскимъ (183).

Хвалитъ ихъ усердіе къ добрымъ дѣламъ, совѣтуетъ быть въ семъ твердыми и проситъ писать къ нему. (Писано въ 374 году).

Когда посмотрю, что искушеніе разлилось уже по всей вселенной, и что значительнѣйшіе города Сиріи претерпѣли страданія равныя вашимъ, но не вездѣ вижу, чтобы совѣтодательное сословіе было такъ искусно, и отличалось добрыми дѣлами, какъ прославляется теперь ваше усердіе къ добрымъ дѣламъ; тогда бываю близокъ къ тому, чтобы радоваться настоящему положенію дѣлъ. Ибо, если бы не было этой скорби, то не обнаружилось бы и ваше искусство. Посему видно, что горнилю для золота, то ревнителямъ какой либо добродѣтели скорбь за упованіе на Бога. Итакъ, чудные мои, постарайтесь, чтобы послѣдующее было достойно понесенныхъ вами трудовъ, покажите, что на великомъ основаніи воздвигаете вы еще болѣе достойное вниманія зданіе, и, когда дастъ Господь, что пастырь Церкви самъ явится на своемъ престолѣ, окружите его, чтобъ разсказать намъ, какое распоряженіе сдѣлалъ каждый изъ васъ для Церкви Божіей, а въ великій день Господень отъ великодаровитаго Бога принять воздаяніе каждому, по мѣрѣ понесенныхъ имъ трудовъ. Если же будете помнить меня и писать ко мнѣ всякій разъ, когда можно, то поступите справедливо, воздавая мнѣ равнымъ за равное и вмѣстѣ не мало обрадуете, присылая въ письмахъ явственные символы вашего пріятнѣйшаго для меня голоса.

177. Къ Евстаѳію, епископу иммерійскому (184).

Проситъ Евстаѳія, чтобы при занятіяхъ дѣлами церковными, писалъ къ нему, когда только можно, что и самъ обѣщаетъ дѣлать. (Писано въ 374 году).

Знаю, что сиротство приводитъ къ печали и многимъ хлопотамъ; потому что лишаетъ покровителей. Потому, разсуждаю, и твое благоговѣніе,

опечаленное случившимся, не пишетъ ко мнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ находится теперь въ большихъ недосугахъ, и посѣщаетъ паствы Христовы, по причинѣ возставшихъ повсюду враговъ. Но поелику бесѣда съ единодушными служитъ утѣшеніемъ во всякой печали, то благоволи всякій разъ, когда можно, писать ко мнѣ, чтобъ и себя успокоить бесѣдою со мною, и меня утѣшить сообщеніемъ мнѣ своихъ рѣчей. Это же постараюсь дѣлать и я всякій разъ, когда позволятъ дѣла. И самъ помолись, и всю братію попроси, съ усердіемъ умилостивить Господа, чтобы со временемъ показалъ намъ освобожденіе отъ сѣтованія, въ какомъ теперь находимся.

178. Къ Ѳеодоту, епископу верійскому (185).

Проситъ не опускать случаевъ ко взаимной перепискѣ; изъявляетъ желаніе лично съ нимъ видѣться. (Писано около 374 г.).

Знаю, что, хотя и не пишешь ко мнѣ, но въ сердцѣ твоемъ хранится память о мнѣ. И заключаю о семъ не потому, что самъ достоинъ какой либо доброй памяти, но потому, что душа твоя богата избыткомъ любви. Впрочемъ, сколько можно тебѣ, пользуйся встрѣчающимися случаями писать ко мнѣ, чтобы болѣе благодушествовалъ я, слыша о вашихъ дѣлахъ, и пользовался этимъ, какъ случаемъ, чтобы и самому описывать вамъ наши дѣла. Ибо у разлученныхъ тѣлесно—одинъ способъ собесѣдованія—чрезъ письма, и мы не будемъ лишать другъ друга сего собесѣдованія, сколько позволятъ то дѣла. Но да дастъ намъ Господь и лично свидѣться, чтобы и въ любви намъ возрасти и пріумножить благодарность нашу Владыкѣ за большіе дары Его.

179. Къ Антипатру областному правителю (186).

Поздравляетъ Антипатра, который вылечился капустою, квашеною въ уксусѣ. (Писано около 374 года).

Какъ прекрасно любомудріе и въ другихъ отношеніяхъ, и въ томъ, что питомцамъ своимъ не позволяетъ употреблять дорогихъ врачеваній, но одна и та же вещь служитъ у него припасомъ для стола и достаточнымъ пособіемъ для здоровья! Ибо, какъ слышалъ, ослабѣвшій позывъ на пищу возстановилъ ты капустою, квашеною въ уксусѣ, на которую я прежде смотрѣлъ съ неудовольствіемъ, и по тому, что она напоминала совоспитанницу—нищету. Теперь же, кажется самъ себя переувѣрилъ, и смѣюсь надъ пословицею, видя эту добрую кормительницу юности, которая возвратила здоровье и нашему градоправителю. И ничего уже не буду предпочитать ей, не только Омирова лотоса, но и той амвросіи, которая, если была когда нибудь, питала обитателей Олимпа [1]).

[1]) Вотъ остроумный отвѣтъ Антипатра: „Капуста дважды—смерть, говоритъ завистливая пословица. А я, требовавшій ее много разъ, умру однажды. Безъ сомнѣнія

170. Къ Амфилохію о правилахъ (188).

Первое каноническое посланіе.

Святый Василій отвѣчаетъ на многіе вопросы, предложенные св. Амфилохіемъ, касательно церковныхъ правилъ и нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія. (Писано въ 374 г.).

Сказано: „несмысленному вопросившу о мудрости, мудрость вмѣнится“ (Притч. 17, 28); а вопросъ мудраго умудряетъ, какъ видно, и немудраго. Это, по благодати Божіей, бываетъ со мною всякій разъ, когда получаю письма трудолюбивой души твоей; потому что дѣлаюсь свѣдущее и разумнѣе себя самого, изъ самаго вопроса научаясь многому, чего еще не зналъ. И попеченіе объ отвѣтѣ бываетъ для меня учителемъ. Точно такъ и теперь, хотя вопросовъ твоихъ никогда еще не принималъ въ заботливое вниманіе, принужденъ я разсмотрѣть ихъ въ точности, припомнить, если что слышалъ отъ старѣйшихъ, и отъ себя придумать сродное съ тѣмъ, чему наученъ.

Правило 1. Итакъ что касается до вопроса о Каѳарахъ, о семъ сказано прежде [1]), и ты кстати напомнилъ, что должно слѣдовать обычаю каждой страны, потому что о крещеніи ихъ и въ то время разсуждавшіе о семъ предметѣ думали различно. А крещеніе Пепузиновъ, мнѣ кажется, не заслуживаетъ никакого уваженія, и удивительно, какъ укрылось сіе отъ Діонисія, столько свѣдущаго въ правилахъ. Ибо древніе опредѣлили принимать то крещеніе, которое ни въ чемъ не отступаетъ отъ вѣры. Поэтому иное назвали ересями, иное расколами, а иное недозволенными сборищами. „Ересями“, если которые совершенно отторглись и стали чуждыми по самой вѣрѣ: „расколами“, если разногласятъ между собою по нѣкоторымъ церковнымъ винамъ и по вопросамъ, допускающимъ уврачеваніе; „и недозволенными сборищами“, собранія составляемыя непокорными пресвитерами, или Епископами, и невѣжественнымъ народомъ. Напримѣръ; если кто по обличеніи въ грѣхѣ удаленъ отъ священнослуженія, и не покорился правиламъ, но самъ себѣ присвоилъ предсѣдательство и священнослуженіе, а съ нимъ вмѣстѣ отступили и другіе, оставивъ повсемѣстную Церковь: то сіе есть недозволенное сборище. А разногласіе съ принадлежащими къ Церкви въ ученіи о покаяніи есть расколъ. Ереси же суть, напримѣръ: ересь Манихеевъ, Валентинянъ Маркіонитовъ и сихъ самыхъ Пепузиновъ; потому что здѣсь разногласіе касается самой вѣры въ Бога. Почему древними Отцами разсуждено крещеніе еретиковъ

же, умру, хотя бы и не требовалъ. А если безъ сомнѣнія; то не затруднюсь вкусить сладкаго припаса, который напрасно бранитъ пословица“. Въ изданіи Гарніера письмо 187.

[1]) См. втораго Вселенскаго Собора прав. 7.

отметать совершенно, а крещеніе раскольниковъ, какъ принадлежащихъ еще къ Церкви, принимать; находящихся же въ недозволенныхъ сборищахъ, по исправленіи надлежащимъ покаяніемъ и обращеніемъ, присоединять опять къ Церкви; такимъ образомъ не рѣдко занимавшіе церковную степень и отступившіе съ непокорными, по своемъ покаяніи, пріемлются въ тотъ же чинъ. Итакъ Пепузины явные еретики; потому что хулили Духа Святаго, беззаконно и безстыдно Монтану и Прискиллѣ присвоивъ именованіе Утѣшителя. И посему, какъ обоготворяющіе людей, достойны они осужденія, а какъ оскорбляющіе Духа Святаго сравненіемъ Его съ людьми, подлежатъ за сіе вѣчному осужденію; потому что хула на Духа Святаго не отпускается. Поэтому какое же основаніе принимать ихъ крещеніе, когда крестятъ они въ Отца и Сына и въ Монтана, или Прискиллу? Тѣ и не крещены, которые крестились въ то, что намъ не предано. Посему, если и укрылось это отъ великаго Діонисія, то намъ не должно держаться подражанія ошибкѣ; потому что несообразность сама собою видна и очевидна всякому, кто хотя нѣсколько способенъ разсудить. Каѳары принадлежатъ къ числу раскольниковъ. Но впрочемъ древнимъ, разумѣю Кипріана и нашего Фирмиліана, разсудилось всѣхъ ихъ, и Каѳаровъ, и Энкратитовъ, и Идропарастовъ, подвести подъ одно опредѣленіе; потому что, хотя начало отдѣленія было въ слѣдствіе раскола, но отступившіе отъ Церкви не имѣли уже на себѣ благодати Святаго Духа, такъ какъ преподаяніе оной оскудѣло по пресѣченіи преемства, и хотя первые отдѣлившіеся имѣли рукоположеніе отъ Отцевъ, и чрезъ возложеніе рукъ ихъ получили духовное дарованіе; но оторгнувшіеся, сдѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестить, ни рукополагать, и не въ состояніи были передавать другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали. Почему крещенныхъ ими, какъ крещенныхъ мірянами, когда приходятъ въ Церковь, повелѣли очищать истиннымъ крещеніемъ, крещеніемъ церковнымъ. Но поелику нѣкоторые въ Азіи, для благоустройства многихъ, рѣшительно положили принимать ихъ крещеніе; то пусть будетъ оно пріемлемо. Должно же намъ имѣть въ виду злоухищреніе Энкратитовъ, а именно, чтобы затруднительнымъ сдѣлалось принимать ихъ въ Церковь, умыслили они наконецъ ускорять собственное свое крещеніе, чѣмъ нарушили и свой даже обычай. Посему думаю, что, такъ какъ о нихъ ничего не сказано ясно, слѣдуетъ намъ отметать ихъ крещеніе; и если кто принялъ отъ нихъ крещеніе, когда приходитъ онъ въ Церковь, крестить его. Впрочемъ, если будетъ это препятствіемъ общему благоустройству, то опять должно держаться обычая, и слѣдовать Отцамъ благоустроившимъ, что нужно было для насъ. Ибо опасаюсь, чтобы, желая удержать ихъ отъ поспѣшности въ крещеніи, строгостію правила не положить намъ препятствія спасаемымъ. Если же они соблюдаютъ наше крещеніе, это не

должно дѣлать насъ къ нимъ снисходительными; потому что не обязаны мы воздавать имъ благодарность, но должны во всей точности исполнять правила. Но во всякомъ случаѣ да будетъ постановлено, чтобы приходящіе къ Церкви изъ крещенныхъ ими были помазываемы вѣрными и потомъ приступали къ Таинствамъ. Знаю же, что братій Изоія и Саторнина, которые были въ ихъ обществѣ, приняли мы на епископскую каѳедру; почему находящихся въ соединеніи съ ихъ обществомъ не можемъ уже отлучать отъ Церкви, принятіемъ Епископовъ постановивъ для себя какъ бы нѣкоторое правило къ общенію съ ними.

Правило 2. Умышленно погубившая въ себѣ зачатый плодъ подлежитъ наказанію за убійство. А образовался ли, или еще не образовался плодъ, сіе не разъискивается у насъ въ точности. Ибо виновная наказывается въ этомъ случаѣ не только за плодъ, который бы она родила, но и за злоумышленіе противъ самой себя; потому что женщины всего чаще умираютъ отъ таковыхъ покушеній. Къ сему же присоединяется и истребленіе зачатаго плода,—это, по умышленію отваживающихся на сіе, другое убійство. Впрочемъ время покаянія ихъ не должно продолжать до смерти, но надобно принимать ихъ по истеченіи десяти лѣтъ, уврачеваніе же опредѣлять не временемъ, но образомъ покаянія.

Правило 3. Діаконъ, который по принятіи діаконскаго сана, впалъ въ блудъ, долженъ быть низверженъ изъ сего сана. Но ему, низведенному въ состояніе мірянина, да не воспрещается пріобщеніе; потому что древнее есть правило—ниспадающихъ съ своей степени подвергать этому одному роду наказанія; въ чемъ древніе, какъ думаю, послѣдовали сему закону: „не отмстиши дважды купно“ (Наум. 1, 9). Но правило имѣетъ и другую причину, а именно ту, что состоящіе въ сословіи мірянъ, будучи изринуты изъ мѣста вѣрныхъ, снова пріемлются въ то мѣсто, съ котораго ниспали. А діаконъ однажды на всегда подвергается продолжительному наказанію низложенія. Почему, такъ какъ діаконство ему не возвращается, ограничились симъ однимъ наказаніемъ. И это по уставамъ. Вообще же дѣйствительнѣйшее врачеваніе есть удаленіе отъ грѣха. Почему кто для плотскаго удовольствія отринулъ благодать, тотъ, если съ сердечнымъ сокрушеніемъ и всевозможнымъ порабощеніемъ себя воздержанію, откажется отъ удовольствій, которыми доведенъ до паденія, то представитъ намъ совершенное доказательство своего уврачеванія. Поэтому должно намъ знать то и другое, и предписываемое правилами, и введенное обычаемъ; въ разсужденіи же тѣхъ, которые не могутъ достигнуть совершенства, слѣдовать преданному уставу.

Правило 4. О троебрачныхъ и многобрачныхъ положено, съ соблюденіемъ соразмѣрности, то же правило, какое и о двоебрачныхъ. Двоебрачнымъ назначаютъ годъ, а иные два; троебрачныхъ же отлучаютъ на три, а

часто и на четыре года. И таковой бракъ называютъ уже не бракомъ, но многоженствомъ, лучше же сказать, подвергшимся осужденію блудомъ; потому что и Господь Самарянкѣ, которая имѣла одного за другимъ пятерыхъ мужей, говоритъ: „егоже нынѣ имаши, нѣсть ти мужъ“ (Іоан. 4, 18), показывая, что преступившіе мѣру двоебрачія, не достойны уже называться именемъ мужа, или жены. Но мы, слѣдуя не правилу, а примѣру предшественниковъ, приняли въ обычай для троебрачныхъ пятилѣтнее отлученіе. Должно же не вовсе не допускать ихъ въ Церковь, но два или три года удостоивать ихъ слышанія церковныхъ чтеній, а послѣ того дозволить имъ стоять съ вѣрными, но удерживать отъ пріобщенія Благаго, и такимъ образомъ, когда покажутъ нѣкоторый плодъ покаянія, возводить ихъ на мѣсто пріобщенія.

Правило 5. Еретиковъ, кающихся при концѣ жизни, принимать надобно, но принимать, очевидно, не безъ разсужденія, а по извѣданіи, точно ли истинное показываютъ покаяніе, и имѣютъ ли плоды, свидѣтельствующіе о стараніи спастись.

Правило 6. Блудную жизнь дѣвъ, посвященныхъ Богу, не должно причитать къ браку, но всѣми мѣрами надобно расторгать связь ихъ; потому что сіе и Церкви полезно для ея твердости, и еретикамъ не дастъ повода говорить о насъ, будто бы привлекаемъ къ себѣ дозволительностію грѣшить.

Правило 7. Мужеложники, скотоложники, убійцы, отравители, прелюбодѣи, идолопоклонники заслуживаютъ то же наказаніе. Почему въ разсужденіи однихъ соблюдай уставъ, какой имѣешь въ разсужденіи другихъ. О принятіи же тѣхъ, которые тридцать лѣтъ каялись въ нечистотѣ, сдѣланной ими по невѣдѣнію, не должно намъ и сомнѣваться. Ибо ихъ дѣлаютъ достойными извиненія и невѣдѣніе и добровольное исповѣданіе, и такая продолжительность времени. Почти цѣлое поколѣніе человѣческое преданы они были сатанѣ, чтобы научились не безчинствовать. Посему прикажи безъ замедленія уже принять ихъ, тѣмъ паче, ежели есть у нихъ слезы, которыми трогаютъ твое сердоболіе, и ежели показываютъ жизнь достойную состраданія.

Правило 8. Кто въ раздраженіи на жену свою употребилъ въ дѣло топоръ, тотъ убійца. Но прекрасно и достойно твоего благоразумія, что напомнилъ мнѣ сказать о семъ пространнѣе; потому что много разности между произвольнымъ и не произвольнымъ. Совершенно не произвольно и далеко отъ мысли сдѣлавшаго сіе, если кто, бросивъ камень въ собаку, или въ дерево, попадаетъ въ человѣка. У него было желаніе прогнать звѣря, или сшибить плодъ, но нѣкто случайно подошелъ подъ ударъ, идя мимо; почему таковое дѣло не произвольно. Непроизвольное также дѣло, если кто, желая вразумить, бьетъ кого ремнемъ, или не твердою палкою, и битый умираетъ; потому что здѣсь берется во вниманіе намѣреніе, а

именно, желаніе исправить согрѣшившаго, а не умертвить. Къ непроизвольнымъ дѣламъ причисляется и слѣдующее: когда защищающій себя въ дракѣ палкою, или рукою, наноситъ нещадный ударъ въ опасное мѣсто, чтобы причинить человѣку боль, а вовсе не убить его. Но это близко уже къ произвольному, ибо кто употребилъ въ защиту такое орудіе, или нещадно наноситъ ударъ, тотъ явнымъ образомъ не щадитъ человѣка; потому что самъ обладаетъ страстію. Подобнымъ образомъ и то причисляется къ непроизвольному, если кто употребилъ въ дѣло тяжелое дерево, или камень, который сверхъ силы человѣческой, но иное что нибудь имѣлъ въ намѣреніи, а иное сдѣлалъ; потому что въ раздраженіи нанесъ такой ударъ, которымъ умертвилъ пораженнаго, между тѣмъ какъ, можетъ быть, старался онъ больно ушибить, а не совершенно убить до смерти. Но не имѣетъ никакого извиненія, кто употребилъ въ дѣло мечъ, или что либо подобное, а тѣмъ паче, кто нанесъ рану топоромъ. Ибо видно, что онъ ударилъ не рукою, такъ чтобы мѣра удара отъ него зависѣла, но нанесъ рану такъ, что ударъ необходимо долженъ былъ сдѣлаться гибельнымъ и отъ тяжести и отъ остроты желѣза, и отъ того, что оно брошено издали. Совершенно также произвольно и никакому не подлежитъ сомнѣнію, что дѣлается разбойниками и при непріятельскихъ нашествіяхъ; ибо разбойники убиваютъ для денегъ, избѣгая улики, а на войнѣ доводятъ до убійства, имѣя намѣреніе не устрашить или вразумить, но истребить противниковъ. Впрочемъ, если кто составилъ хитрое снадобье съ другою какою нибудь цѣлію, и умертвилъ имъ человѣка, такой поступокъ признаемъ произвольнымъ. Такъ напримѣръ часто дѣлаютъ женщины, какими нибудь наговорами и перевязями пытаясь привлечь иныхъ къ себѣ въ любовь, и давая имъ снадобья, производящія омраченія въ умахъ. Почему таковыя, умерщвляя, хотя одно имѣли въ намѣреніи, а другое сдѣлали, однако же, за ухищренное и не дозволенное свое дѣло, причисляются къ произвольнымъ убійцамъ. Поэтому тѣ, которые даютъ снадобья, вытравляющія младенца, суть убійцы, равно какъ и тѣ, которыя принимаютъ убивающія зародышъ отравы. И о семъ довольно.

Правило 9. По послѣдовательности понятій равно прилагаемо быть должно и къ мужамъ и женамъ изреченіе Господне о непозволительности оставлять брачную жизнь, „развѣ словесе любодѣйнаго“ (Матѳ. 5, 32) Но не таковъ обычай. Хотя находимъ, что строгое обращается вниманіе на женъ; потому что Апостолъ говоритъ: „прилѣпляяйся сквернодѣйцѣ едино тѣло есть“ (1 Кор. 6, 16), и Іеремія: „аще будетъ жена мужу иному“, не возвратится къ мужу своему, но не порочна и не осквернена не будетъ (Іерем. 3, 1), и еще: „держай прелюбодѣйцу безуменъ и нечестивъ“ (Прит. 18, 23); однако же обычай повелѣваетъ, чтобы жены держали при себѣ и прелюбодѣевъ мужей, когда они живутъ блудно. Потому

живущая вмѣстѣ съ мужемъ, оставленнымъ женою, не знаю, можетъ ли быть названа прелюбодѣйцею; потому что здѣсь обвиненіе падаетъ на жену, которая развелась съ мужемъ. По какой причинѣ оставила она брачную жизнь? Если мужъ билъ ее, и она не перенесла ударовъ; то надлежало ей лучше терпѣть, нежели расходиться съ сожителемъ. Если не перенесла утраты въ имѣніи; то и сей предлогъ не уважителенъ. А если потому, что живетъ онъ блудно; то не наблюдается сіе по церковному обычаю; напротивъ того женѣ повелѣно и съ невѣрнымъ мужемъ не разлучаться, но жить вмѣстѣ; потому что конецъ дѣла еще неизвѣстенъ. „Что бо вѣси, жено; аще мужа спасеши“ (1 Кор. 6, 16)? Почему оставившая мужа, если перешла къ другому, есть прелюбодѣйца; а оставленный женою мужъ достоинъ извиненія, и живущая съ нимъ вмѣстѣ не осуждается. Впрочемъ если мужъ, отказавшійся отъ жены, перешелъ къ другой, то и онъ прелюбодѣй, потому что жену доводитъ до прелюбодѣйства, и живущая съ нимъ вмѣстѣ есть прелюбодѣйца; потому что отвлекла къ себѣ чужаго мужа.

Правило 10. Клянущіеся не принимать рукоположенія, по произнесеніи ими клятвы, не должны быть принуждаемы къ нарушенію оной. Ибо хотя и есть, кажется, одно правило, дѣлающее таковымъ снисхожденіе, однако же по опыту знаемъ, что клятвопреступники не бываютъ благоуспѣшны. Но должно обращать вниманіе на то, какого рода клятвы, въ какихъ словахъ и съ какимъ расположеніемъ клялись, не упускать изъ вида и самыя малыя добавленія въ словахъ; почему, если никакъ и ничѣмъ не возможно поправить дѣла, то совершенно надобно увольнять таковыхъ. А дѣло Севира, то есть, рукоположеннаго имъ пресвитера, по моему мнѣнію (если и ты на сіе согласенъ) можетъ быть поправлено такъ: Село это, въ которое опредѣленъ сей человѣкъ, и которое теперь въ подчиненіи у Мистіи, вели подчинить Уасодамъ; такимъ образомъ и онъ, не переходя съ мѣста, не нарушитъ клятвы, и Лонгинъ, имѣя при себѣ Киріака, не сдѣлаетъ церкви упраздненною и души своей не подвергнетъ осужденію за праздность. И кажется, ни мало не поступимъ противъ правилъ, сдѣлавъ снисхожденіе Киріаку, который далъ клятву оставаться въ Миндахахъ, и согласился на свое перемѣщеніе; потому что возвращеніемъ будетъ охраняться клятва. А что уступилъ онъ сему распоряженію, сіе не вмѣнится ему въ клятвопреступленіе; потому что не было прибавлено въ клятвѣ не оставлять Миндахъ и на короткое время; а сказано было: оставаться въ нихъ на послѣдующее время. Севиру же, который представляетъ въ предлогъ забвеніе, сдѣлаемъ снисхожденіе, сказавъ: Вѣдущій тайное не попуститъ, чтобы Церковь Его потерпѣла вредъ отъ человѣка, который какъ въ началѣ поступилъ не по правиламъ, но связалъ себя клятвою вопреки Евангелію, такъ училъ нарушать клятву перемѣщеніемъ, и те-

перь лжетъ въ томъ, что притворно приписываетъ себѣ забвеніе. Но поелику мы не судіи сердецъ, судимъ же по тому, что слышимъ; то предоставимъ отмщеніе Господу, сами же пріймемъ его, не разбирая дѣла, и извиняя человѣческую немощь—забвеніе.

Правило 11. А кто учинилъ непроизвольное убійство, тотъ въ одиннадцать лѣтъ достаточное понесъ наказаніе. Ибо явно, что въ разсужденіи понесшихъ побои наблюдаемъ Моисеево постановленіе, и того, кто палъ отъ ударовъ, имъ полученныхъ, но потомъ пошелъ съ помощію жезла, не почтемъ убитымъ. А если и не всталъ послѣ ударовъ, но тотъ, кто билъ, не хотѣлъ убить его, хотя онъ и убійца, однако же по намѣренію не произвольный.

Правило 12. Двоеженцамъ правило[1]) совершенно преградило служеніе (церковное).

Правило 13. Убійствъ на войнѣ Отцы наши не вмѣняли въ убійства, мнѣ кажется, изъ снисхожденія къ защитникамъ цѣломудрія и благочестія. Но можетъ быть, не худо посовѣтовать, чтобы нечистыя руки въ продолженіи трехъ лѣтъ удерживались отъ одного пріобщенія.

Правило 14. Кто беретъ ростъ, тотъ, если согласится неправедную прибыль издержать на бѣдныхъ и впредь быть свободнымъ отъ недуга корыстолюбія, можетъ быть принятъ въ священство.

Правило 15. Дивлюсь тебѣ, что въ разсужденіи Писанія требуешь буквальной точности и почитаешь принужденнымъ образъ выраженія въ переводѣ, который передаетъ смыслъ Писанія, но не предлагаетъ собственно означаемаго еврейскимъ реченіемъ. Поелику же вопроса, предложеннаго человѣкомъ любознательнымъ[2]) и не должно оставлять безъ отвѣта; то скажу: „птицы небесныя и рыбы морскія“ (Псал. 8, 9) и при мірозданіи имѣли одно и то же происхожденіе; потому что оба рода изведены изъ воды. А причиною сему тождественное свойство того и другаго рода; потому что одни плаваютъ въ водѣ, а другія плаваютъ по воздуху. Итакъ хотя по сей причинѣ упомянуто о нихъ вмѣстѣ, однако же этотъ образъ выраженія, если разумѣть о рыбахъ, переданъ не точно, а если о всемъ живущемъ въ водахъ, весьма близко. Ибо человѣку покорены птицы небесныя и рыбы морскія, и не онѣ только, но и все преходящее „стези морскія“; потому что не все, что живетъ въ водѣ, есть рыба, напримѣръ: животныя китовидныя: киты, молотки, дельфины, тюлени и еще: кони, собаки, пилы, мечи и морскія коровы, а если угодно, морскія вѣтреницы,

---

[1]) Апостольское правило 17.

[2]) Затрудненіе, которое разрѣшаетъ св. Василій, заключается въ грамматическомъ сочетаніи словъ греческаго текста: τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ τοὺς ἰχθύας τῆς θαλάσσης, τὰ διαπορευόμενα τρίβους θαλάσσων, гдѣ τὰ διαπορευόμενα, повидимому, согласовано въ родѣ съ τὰ πετεινὰ а не съ τοὺς ἰχθύας.

гребенки и всѣ въ раковинахъ живущія животныя, изъ которыхъ ни одно не есть рыба,—всѣ, которыя преходятъ „стези морскія“: такъ что всѣхъ родовъ три: птицы небесныя, рыбы морскія, и тѣ изъ животныхъ водныхъ, которыя отличаются отъ рыбъ, но проходятъ „стези морскія“.

Правило 16. А Нееманъ [1]) „велій“ не предъ Господомъ, но предъ господиномъ своимъ (4 Цар. 5, 1), то есть одинъ изъ сильныхъ людей у царя сирскаго. Посему тщательно вникай въ Писаніе, и тотчасъ найдешь рѣшеніе вопроса.

181. Къ Евстаѳію, первому врачу (189).

Хвалитъ врачебное искусство и особенно въ Евстаѳіи, который помогаетъ не тѣламъ только, но и душамъ, какъ св. Василій дозналъ своимъ опытомъ, что Евстаѳій ободрялъ его къ обличенію своихъ клеветниковъ; даетъ отвѣтъ обвинявшимъ его въ троебожіи, въ савелліанствѣ, въ томъ, что въ трехъ Ѵпостасяхъ допускаетъ одно Божество; сознаваясь въ послѣднемъ, объясняетъ намѣреніе обвинителей исключить Духа Святаго изъ Божества, и доказываетъ, что Духъ Святый въ Крещеніи именуется вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ, что приписываются Ему всѣ Божескія именованія, что нельзя оспаривать у Духа имени: Богъ; наконецъ на возраженіе: что имя Богъ, какъ означающее собою естество, не принадлежитъ Духу, единствомъ дѣйствованія въ трехъ Ѵпостасяхъ доказываетъ тождество въ Нихъ естества. (Писано въ концѣ 374, или въ началѣ 375 года).

У всѣхъ у васъ, занимающихся врачебнымъ искусствомъ, одно въ виду—человѣколюбіе. И мнѣ кажется, кто вашу науку предпочитаетъ всему занимающему насъ въ жизни, тотъ разсуждаетъ согласно съ разумомъ, и не уклоняется отъ своего долга; потому что драгоцѣннѣйшее всего благо жизнь дѣлается ненавистною и мучительною, если не возможно имѣть здоровья, а здоровье подается вашимъ искусствомъ.

Но въ тебѣ это знаніе доведено до особеннаго совершенства; ты полагаешь для себя обширнѣйшіе предѣлы человѣколюбія, благотворительность своего искусства не ограничивая только тѣломъ, но заботясь и объ уврачеваніи душевныхъ недуговъ. Говорю же это, не народной только слѣдуя молвѣ, но и наученный собственнымъ своимъ опытомъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ особенно нынѣ, при неописанной злобѣ моихъ враговъ, которая, подобно сокрушительному потоку, поглощала жизнь мою, и которую ты искусно отклонилъ отъ меня, это тягостное затвердѣніе сердца моего размягчивъ изліяніемъ утѣшительнаго слова. Ибо смотря на непрестанныя и различныя покушенія противъ меня враговъ моихъ, думалъ я, что должно мнѣ молчать, въ безмолвіи переносить наносимыя мнѣ бѣдствія, и не противорѣчить вооружившимся ложью, этимъ опаснымъ оружіемъ, которое не рѣдко вонзаетъ остріе свое, при помощи

---

[1]) И здѣсь затрудненіе въ словѣ: κύριος, которое можетъ быть и именемъ Божіемъ и именемъ человѣка облеченнаго какою-либо властію.

самой истины. Но ты, прекрасно сдѣлавъ, ободрилъ меня къ тому, чтобъ не выдавать истины, но обличить клеветниковъ и не допустить многихъ потерпѣть вредъ отъ того, что ложь дѣйствуетъ успѣшнѣе истины.

Мнѣ казалось, что питающіе противъ меня ненависть, которой нѣтъ и причины, дѣлаютъ что-то похожее на разсказываемое въ Эзоповой баснѣ. У Эзопа волкъ взводитъ нѣкоторыя вины на ягненка, конечно, стыдясь подать о себѣ мысль, будто бы безъ справедливаго предлога убиваетъ ничѣмъ его не оскорбившаго; когда же ягненокъ безъ труда опровергъ обвиненіе, взведенное на него по клеветѣ, тогда волкъ не удерживаетъ уже болѣе своей жадности, но хотя долженъ уступить справедливости, однако же рѣшаетъ побѣду зубами. Такъ и эти люди, для которыхъ ненависть ко мнѣ вожделѣнна, какъ одно изъ благъ, краснѣя, можетъ быть, при одной мысли, что ненавидятъ меня безъ причины, выдумываютъ сіи причины и обвиненія, и ни на чемъ изъ сказаннаго ими не останавливаются совершенно; но нынѣ одно, а вскорѣ потомъ другое, и еще чрезъ нѣсколько времени опять что нибудь иное выдаютъ за причину вражды ко мнѣ. Злоба ихъ ничего не держится постоянно, но, когда принуждены отказаться отъ одного обвиненія, хватаются за другое, а послѣ этого берутся опять за новое и, хотя бы всѣ обвиненія были опровергнуты, не отступаются отъ своей ненависти.

Они обвиняютъ меня, что проповѣдую трехъ боговъ, повторяютъ это въ слухъ многимъ, и не перестаютъ сей клеветѣ давать видъ правдоподобія. Но меня защищаетъ истина; потому что и предъ всѣми вообще, и наединѣ предъ всякимъ, кто ни встрѣчается со мною, показано, что исповѣдующій трехъ боговъ предается мною проклятію и не признается христіаниномъ.

Но какъ скоро слышатъ это, готовъ у нихъ противъ меня Савеллій, и они разглашаютъ, что Савелліевъ недугъ есть и въ моемъ ученіи. Опять и сему противопоставляю обычное свое оружіе—истину, доказывая, что таковой ереси боюсь наравнѣ съ іудействомъ.

Что же? Успокоились ли они, утомившись такими попытками? Нѣтъ. Но попрекаютъ меня въ нововведеніи, и такимъ образомъ, сочиняя противъ меня обвиненіе, укоряютъ въ томъ, что, исповѣдуя три Ѵпостаси, именую единую благость, единую силу, единое Божество. И это говорятъ они не безъ правды: потому что дѣйствительно такъ именую. Но обвиняя въ этомъ, они говорятъ еще, что сего нѣтъ у нихъ въ обычаѣ, и что не согласуется сіе съ Писаніемъ.

Что же сказать мнѣ на сіе? Не почитаю справедливымъ для православнаго ученія закономъ и правиломъ признавать господствующій у нихъ обычай. Ибо, если обычай имѣетъ силу въ доказательствѣ православія, то и мнѣ, конечно, позволительно противопоставить господствующій у насъ

обычай. А если они отвергаютъ нашъ обычай, то и я, безъ сомнѣнія, не обязанъ слѣдовать ихъ обычаю. Итакъ пусть разсудитъ насъ богодухновенное Писаніе, и у кого ученіе окажется согласнымъ съ Божіимъ словомъ, на сторонѣ того, безъ сомнѣнія, будетъ голосъ истины.

Посему въ чемъ же вина? Ибо въ обвиненіи, какому подвергаютъ меня, указываются вмѣстѣ двѣ вины: первая, что раздѣляю Ѵпостаси, а другая, что ни одного изъ боголѣпныхъ именованій не счисляю множественно, а напротивъ того, какъ сказано выше, говорю: единая благость, единая сила, единое Божество, и о всемъ тому подобномъ выражаюсь въ единственномъ числѣ.

Что касается до раздѣленія Ѵпостасей, то сего не должны бы чуждаться утверждающіе инаковость сущностей въ Божіемъ естествѣ. Кто говоритъ: три сущности, тому уже не неприлично сказать: три Ѵпостаси.

Слѣдственно въ вину ставится это одно, что именованія, прилагаемыя къ Божію естеству, употребляю въ единственномъ числѣ. Но у меня на сіе есть готовый и ясный отвѣтъ. Кто осуждаетъ утверждающихъ, что Божество едино, тотъ, по необходимости, согласится съ утверждающимъ, что Божествъ много, или что нѣтъ Божества. Ибо инаго чего, кромѣ сказаннаго, не возможно и придумать. Но что Божествъ много, не дозволяетъ сего утверждать богодухновенное ученіе, которое, гдѣ ни упоминаетъ о Божествѣ, упоминаетъ въ единственномъ числѣ: „яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества“ (Кол. 2, 9); и въ другомъ мѣстѣ: „невидимая бо Его отъ созданія міра творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество“ (Римл. 1, 20). Итакъ, если число Божествъ распростирать до множества свойственно только тѣмъ, которые страждутъ заблужденіемъ многобожія, а совершенно отрицать Божество прилично было бы безбожникамъ: то какое основаніе обвинять меня въ томъ, что исповѣдую одно Божество?

Но они яснѣе обнаруживаютъ цѣль слова. Хотя въ разсужденіи Отца допускаютъ, что Онъ Богъ, и Сына согласны также почтить именемъ Божества, однако же Духа, сопричисляемаго къ Отцу и Сыну, не влючаютъ уже въ понятіе Божества, но утверждая, что сила Божества простирается только отъ Отца и Сына, естество Духа лишаютъ Божеской славы.

Слѣдовательно мнѣ надобно, по мѣрѣ силъ, дать краткій отвѣтъ и въ разсужденіи этого мнѣнія. Какое же мое объ этомъ слово?

Господь, преподавая спасительную вѣру ученикамъ, къ Отцу и Сыну присоединяетъ и Святаго Духа. Утверждаемъ же, что Духъ, будучи однажды соединенъ, во всемъ имѣетъ единеніе; потому что не въ одномъ чемъ нибудь поставляется въ единый рядъ, во всемъ же другомъ отдѣляется, а напротивъ того, сила Духа пріемлется вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ и въ той животворящей силѣ, которою естество наше изъ тлѣнной

жизни преобразуется въ безсмертіе, равно и во многомъ другомъ, возмемъ ли, напримѣръ, понятія благости, святости, вѣчности, премудрости, правоты, владычественности, могущества и вездѣ, во всѣхъ именованіяхъ, взятыхъ въ превосходнѣйшемъ смыслѣ, Духъ не отлученъ отъ Отца и Сына. Посему почитаю прекраснымъ дѣломъ думать, что Духъ, соединяемый съ Отцемъ и Сыномъ въ столькихъ возвышенныхъ и боголѣпныхъ понятіяхъ, ни въ чемъ не отдѣлимъ отъ Нихъ. Ибо въ именованіяхъ, какія мысленно прилагаемъ къ Божію естеству, не знаю никакой разности относительно къ лучшему, или худшему, такъ что позволительна была бы мысль уступить Духу общеніе въ томъ, что въ именованіяхъ есть низшаго, и признать Его недостойнымъ того, что въ нихъ есть превосходнѣйшаго. Всѣ боголѣпныя понятія и именованія равночестны между собою въ томъ отношеніи, что ни мало не разногласятъ въ означеніи подлежащаго. Ибо нельзя сказать, что къ иному какому подлежащему ведетъ мысль нашу наименованіе благаго, а къ иному наименованіе премудраго, сильнаго и праведнаго; но во всѣхъ именованіяхъ, сколько ни произнесешь ихъ, означаемое одно. Произнесешь ли слово: Богъ, укажешь на того же самого, кого разумѣлъ подъ прочими именованіями. Если же всѣ именованія, прилагаемыя къ Божію естеству, что касается до означенія ими подлежащаго, одни съ другими равносильны, и выражая собою то или другое, приводятъ мысль нашу къ одному и тому же; то какое основаніе, уступая Духу общеніе со Отцемъ и Сыномъ въ другихъ именованіяхъ, исключать Его изъ одного Божества? Ибо по всей необходимости должно или и въ семъ именованіи приписать Ему общеніе, или не уступать общенія въ прочихъ именованіяхъ. Если тѣхъ наименованій достоинъ Духъ; то, безъ сомнѣнія, не недостоинъ и сего.

А если, какъ говорятъ они, Духъ ниже того, чтобы со Отцемъ и Сыномъ имѣть общеніе въ именованіи: Божество; то не достоинъ Онъ общенія и въ какомъ либо другомъ изъ боголѣпныхъ именъ. Ибо, если разсмотрѣть и сличить между собою именованія по значительности, какую представляемъ себѣ въ каждомъ; то найдется, что они ничѣмъ не ниже именованія: Богъ. Доказательствомъ же этому служитъ, что именемъ: Богъ. называется многое и низкое; лучше же сказать, Божественное Писаніе не отказывается даже симъ именемъ одинаково именовать различные между собою предметы, напримѣръ: когда идоловъ называетъ именемъ: Богъ. Ибо говоритъ: „бози, иже небесе и земли не сотвориша“, да будутъ взяты и брошены подъ землю (Іер. 10, 11). И еще сказано: „вси бози языкъ бѣсове“ (Псал. 95, 5). И чревовѣщательница, волшебствомъ своимъ вызывавшая Саулу души, о тѣхъ душахъ, которыя требовалось вызывать, говоритъ: „видѣхъ боги“ (1 Цар. 28, 13). Да и о Валаамѣ, который былъ птицегадатель и волхвъ, какъ говоритъ Писаніе, въ рукѣ

носящій волхвованія (Числ. 22, 7), и чрезъ наблюденіе полета птицъ преуспѣлъ въ демонскомъ ученіи, въ Писаніи повѣствуется, что онъ совѣтовался съ Богомъ (Числ. 23, 4). И изъ Божественныхъ Писаній можно собрать и представить много такихъ доказательствъ, что имя Богъ ничѣмъ не выше прочихъ боголѣпныхъ именованій, когда, какъ выше сказано, находимъ, что оно одинаково употребляется о предметахъ различныхъ. Но знаемъ изъ Писанія, что имена: святый, нетлѣнный, правый, благій, нигдѣ не даются предметамъ недостойнымъ. Итакъ, ежели не прекословятъ, что въ именованіяхъ, благочестно употребляемыхъ по преимуществу объ одномъ Божіемъ естествѣ, Святый Духъ имѣетъ общеніе съ Сыномъ и Отцемъ; то какое основаніе утверждать, что не имѣетъ Онъ общенія въ томъ одномъ именованіи, въ которомъ, какъ показано, по какому-то подобоименному словоупотребленію, участвуютъ и демоны и идолы?

Но говорятъ: сіе наименованіе указываетъ на естество; а естество Духа не имѣетъ общности съ Отцемъ и Сыномъ, а потому Онъ не участвуетъ въ общеніи съ Ними по сему имени.—Итакъ пусть докажутъ, почему дознали они разность естества. Если бы естество Божіе могло быть познаваемо само въ себѣ, и если бы изъ чего либо видимаго можно было найдти, что Ему свойственно, и что чуждо, то, безъ сомнѣнія, не имѣли бы мы нужды въ другихъ какихъ либо словахъ или знакахъ къ уразумѣнію искомаго. Поелику же естество сіе выше того, чтобы уразумѣть искомое, а что не доступно нашему вѣдѣнію, о томъ заключаемъ по нѣкоторымъ знакамъ; то въ изслѣдованіи Божія естества, по всей необходимости, должны мы руководствоваться Божіими дѣйствованіями. Итакъ, если увидимъ, что дѣйствованія, примѣчаемыя у Отца, Сына и Святаго Духа, различны между собою; то по инаковости дѣйствованій заключимъ, что и дѣйствующія естества различны. Ибо не возможно, чтобы далекіе другъ отъ друга по естеству согласовались между собою въ родѣ дѣйствованій: огонь не прохлаждаетъ; ледъ не грѣетъ: но вмѣстѣ съ разностію естествъ разнствуютъ между собою и ихъ дѣйствованія. Если же уразумѣемъ, что дѣйствованіе Отца, Сына и Духа ничѣмъ не различается и не разнится, то по тождеству дѣйствованія необходимо заключить объ единствѣ естества.

Освящаетъ, животворитъ, просвѣщаетъ, утѣшаетъ и все подобное производитъ одинаково Отецъ и Сынъ и Духъ Святый. И никто да не приписываетъ власть освященія исключительно дѣйствованію Духа, слыша, что Спаситель въ Евангеліи говоритъ Отцу объ ученикахъ: „Отче! святи ихъ во имя Твое“ (Іоан. 17, 11. 17). А также и все прочее равно Отцемъ и Сыномъ и Духомъ Святымъ дѣйствуется въ достойныхъ: всякая благодать и сила, путеводство, жизнь, утѣшеніе, преложеніе въ безсмертіе, возведеніе въ свободу, и ежели есть другое какое благо, нисходящее на насъ. Домостроительство же о насъ, и въ разумной и въ чувственной

твари, если по дознаваемому нами надобно сколько нибудь заключать и о томъ, что выше нашего познанія, и оно поставлено не внѣ дѣйствованія и силы Святаго Духа, тогда какъ каждый пріобщается пользы по собственному своему достоинству и по мѣрѣ нужды. Ибо, хотя не постижимы для нашего чувства и порядокъ и управленіе того, что выше нашей природы; однако же, выводя слѣдствіе изъ дознаннаго нами, съ гораздо большимъ основаніемъ можетъ иный заключать, что Сила Духа дѣйственна и въ превышеестественномъ, нежели отчуждать Его отъ домостроительства въ этомъ. Кто утверждаетъ послѣднее, тотъ произноситъ чистую и нелѣпую хулу, не доказывая сей нелѣпости никакимъ разсужденіемъ. А кто соглашается, что и превысшее насъ домостроительствуется силою Духа, такъ же какъ силою Отца и Сына, тотъ утверждаетъ сіе, опираясь на ясномъ доказательствѣ, заимствованномъ изъ собственной своей жизни. Итакъ тождество дѣйствованій въ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ ясно доказываетъ неразнственность естества. Почему, если именованіемъ Божества означается и естество, то общность сущности показываетъ, что наименованіе сіе въ собственномъ смыслѣ прилично и Святому Духу.

Но не знаю, почему эти люди, готовые все доказывать, наименованіе Божества обращаютъ въ доказательство естества, какъ будто не знаютъ изъ Писанія, что естество не бываетъ чѣмъ-то жалуемымъ. Но Моисей произведенъ былъ въ бога Египтянамъ, какъ сказалъ ему вѣщавшій нимъ: „дахъ тя бога Фараону“ (Исх. 7, 1). Итакъ наименованіе сіе служитъ доказательствомъ нѣкоей силы тайнозрѣнія, или дѣйствованія. А Божіе естество въ отношеніи къ тому, что оно само въ себѣ, при всѣхъ примышляемыхъ именованіяхъ, какъ я разсуждаю, остается невыразимымъ. Ибо, познавъ благодѣтеля, судію благаго, праведнаго и все сему подобное, изучили мы разность дѣйствованій; но чрезъ сіе уразумѣніе дѣйствованій ни мало еще не можемъ познать самое естество дѣйствующаго. Ибо когда составитъ кто понятіе о каждомъ изъ сихъ именованій и о самомъ естествѣ, которому даются именованія; тогда не одно и то же понятіе составлено имъ будетъ и объ имени и объ естествѣ; а въ вещахъ, о которыхъ понятія инаковы, и естество различно. Итакъ иное нѣчто есть сущность, къ выраженію которой и слово еще не найдено, и инаковое значеніе именованій, какія даются сущности по какому либо дѣйствованію, или достоинству.

Посему, по общности именованій находимъ, что никакой нѣтъ разности въ дѣйствованіяхъ, но и на то, что есть различіе по естеству, не встрѣчаемъ никакого яснаго доказательства; потому что, какъ сказано, тождество дѣйствованій заставляетъ подразумѣвать общность естества. Итакъ будетъ ли Божество именованіемъ дѣйствованія, утверждаемъ, что

какъ одно дѣйствованіе Отца, Сына и Святаго Духа, такъ и едино Божество, или имя Божества согласно съ мнѣніемъ многихъ, указываетъ на естество, то, поелику не находимъ никакого различія въ естествѣ, непогрѣшительно опредѣляемъ, что Святая Троица—единое Божество.

182. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (190).

Предлагаетъ ему совѣты о постановленіи Епископовъ въ Исаврійской Церкви, извѣщаетъ, что, по приказу Амфилохія, имѣлъ разговоръ съ Георгіемъ и писалъ къ Уалерію; увѣдомляетъ о дѣлахъ Церкви Нисской; пересказываетъ Филоново мнѣніе о маннѣ; приводитъ свидѣтельство Писанія о колесницахъ Фараоновыхъ; извѣщаетъ о полученіи общительнаго письма отъ Симпія, и пересылаетъ къ Амфилохію отвѣтъ свой на оное. (Писано въ 374 году).

Сообразно съ своею рачительностію и съ своимъ усердіемъ, которыя всегда хвалю въ тебѣ, позаботился ты и о Церкви Исаврійской. А что раздѣлить сіе попеченіе между большимъ числомъ Епископовъ полезнѣе было для цѣлаго, это, думаю, всякому явно само собою. Не укрылось сіе и отъ твоего благоразумія; какъ самъ ты прекрасно замѣтилъ это, такъ далъ о томъ знать и мнѣ. Поелику же не легко найти людей достойныхъ; то, когда съ одной стороны множествомъ Епископовъ хотимъ снискать уваженіе, и сдѣлать, чтобы Церковь Божія, при большемъ ихъ числѣ, управлялась строже, а съ другой неблагоискусностію призываемыхъ доведемъ непримѣтнымъ образомъ ученіе до униженія, тогда не пріучимъ ли народъ къ холодности? Ибо и самъ знаешь, что каковы настоятели, таковы большею частію бываютъ, обыкновенно, и ихъ подначальные. Поэтому, можетъ быть, лучше предстоятелемъ города, если только это удобно, поставить кого-либо одного, только человѣка испытаннаго, и распоряженіе частными дѣлами возложить на его отвѣтственность; если только онъ Божій слуга, дѣлатель непостыдный, „не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся“ (1 Кор. 10, 33). А онъ, какъ скоро увидитъ, что для понесенія заботъ сихъ собственныя его силы недостаточны, самъ присоединитъ къ себѣ дѣлателей для жатвы. Посему, если найдемъ такого человѣка; то признаюсь, что одинъ стоитъ многихъ, и что такимъ образомъ устроить попеченіе о душахъ и для Церквей полезнѣе, и для насъ безопаснѣе. Если же не удобно, то позаботимся сперва дать предстоятелей малымъ городамъ и селеніямъ, которые издревле имѣютъ у себя епископскій престолъ; и тогда уже поставимъ предстоятеля главному городу, чтобы новопоставленный не былъ намъ въ послѣдствіи препятствіемъ къ симъ распоряженіямъ, и чтобы не начать намъ тотчасъ домашней брани; потому что онъ захочетъ начальствовать надъ многими, и не станетъ соглашаться на рукоположеніе Епископовъ. А ежели и сіе трудно, и время того не дозволяетъ; то да постарается твое благоразуміе

о томъ, чтобы строго отдѣленъ былъ Исаврійскому Епископу собственный его округъ, и онъ рукополагалъ нѣкоторыхъ только сопредѣльныхъ. Прочее же да будетъ предоставлено намъ, чтобы въ удобное время могли мы всѣмъ прочимъ мѣстамъ дать Епископовъ, какихъ сами признаемъ болѣе способными, подвергнувъ ихъ сперва долгому испытанію.

Спрашивалъ я Георгія, какъ приказывало твое богочестіе, и онъ отвѣчалъ то же, что сообщило и твое благоговѣніе; и въ разсужденіи сего намъ необходимо остаться въ покоѣ, возвергнувъ на Господа попеченіе о домѣ. Ибо уповаю на святаго Бога, что дастъ разумъ, какъ и инымъ способомъ избавиться намъ отъ нуждъ и предуготовить себѣ безпечальную жизнь. Если же не угодно сіе, самъ соблаговоли прислать ко мнѣ записку съ означеніемъ, о какомъ преимуществѣ надобно приложить намъ стараніе; и тогда начну просить о сей милости каждаго изъ сильныхъ друзей, или даромъ, или за умѣренную цѣну, какъ Господь наставитъ меня на путь.

Писалъ я брату Уалерію, какъ далъ ты приказаніе.

Дѣла Нисской Церкви въ такомъ же положеніи, въ какомъ оставлены были твоимъ богочестіемъ, и при содѣйствіи твоихъ молитвъ болѣе и болѣе поправляются. Отдѣлившіеся тогда отъ насъ частію отбыли ко Двору, а частію остаются, ожидая оттуда слуха. Но Господь силенъ содѣлать и надежды послѣднихъ напрасными, и возвращеніе первыхъ невозможнымъ.

Филонъ, толкуя слово: „манна", приписалъ ей (какъ самъ узналъ это изъ какого-то іудейскаго преданія) такое качество, что она измѣнялась по представленію вкушающаго; и хотя сама по себѣ была, какъ пшено, сваренное въ меду, однако же замѣняла собою и хлѣбъ и мясо (притомъ или мясо птичье или мясо животныхъ, живущихъ на сушѣ), и овощи (и сіи опять по желанію каждаго), и рыбу, такъ что во вкусѣ вкушающаго вполнѣ соблюдалось то, чѣмъ отличается качество каждаго рода пищи.

Въ Писаніи извѣстны колесницы, имѣющія „всадники тристаты" (Исх. 15, 4); хотя на прочихъ колесницахъ бываетъ два ѣздока, возница и вооруженный воинъ; но колесницы Фараоновы имѣли двухъ воиновъ и одного правившаго браздами коней.

Симпій прислалъ ко мнѣ учтивое и общительное письмо; написавъ на него отвѣтъ, послалъ я къ твоему благоговѣнію, чтобы ты, разсмотрѣвъ оный тщательно, приказалъ переслать къ нему, разумѣется съ приложеніемъ и своего письма.

Здравымъ, благодушествующимъ о Господѣ и молящимся за меня да даруетъ тебя и мнѣ и Церкви Божіей человѣколюбіе Святаго.

---

183. Къ одному изъ епископовъ[1]) (191).

Благодаритъ сего Епископа за то, что первый началъ переписку свою съ Василіемъ; проситъ его, по согласію съ другими Епископами назначить время и мѣсто для Собора, чтобы чрезъ это возстановилось древнее единомысліе между отдаленными даже Церквами, которое прервано по разнымъ подозрѣніямъ. (Писано въ 374 году).

Прочитавъ письмо твоего благоговѣнія, принесъ я великое благодареніе Богу; потому что въ выраженіяхъ сего письма нашелъ слѣды древней любви. Ты не подвергся тому, чѣмъ страждутъ многіе, и не простеръ упорства до того, чтобъ не самому начать дружескія сношенія, но зная, какого величія достигаютъ святые смиренномудріемъ, избралъ сей самый путь, чтобы, держась втораго мѣста, оказаться чрезъ это впереди меня. Это законъ христіанской побѣды; кто согласился имѣть меньше, тотъ увѣнчивается. Посему, чтобы не отстать мнѣ въ благой ревности, вотъ и самъ привѣтствую твою степенность, и объявляю тебѣ мысль свою, что, съ утвержденіемъ по благодати Божіей, согласія между нами въ вѣрѣ, нѣтъ никакого другаго препятствія быть намъ „едино тѣло и единъ духъ, якоже и звани во единомъ упованіи“ (Ефес. 4, 4) ради званія.

Посему любви твоей предоставляется къ доброму началу придать и остальное, собрать около себя единодушныхъ, назначить время и мѣсто къ свиданію, чтобы такимъ образомъ, по благодати Божіей, сошедшись другъ съ другомъ, устроить намъ Церкви по древнему образцу любви, и приходящую съ той и съ другой стороны братію почитать собственными своими членами, и посылая ихъ какъ къ своимъ, и принимая также какъ своихъ. Ибо это было нѣкогда похвалою Церкви, что братія каждой Церкви, напутствованные небольшими символами, отъ одного до другаго конца вселенной, во всѣхъ находили себѣ отцевъ и братій, а нынѣ врагъ Церквей Христовыхъ вмѣстѣ съ прочимъ похищаетъ у насъ и это: мы расписаны по городамъ, и каждый изъ насъ въ подозрѣніи имѣетъ ближняго. Что иное означаетъ это, какъ не охлажденіе въ насъ любви, которая одна, по слову Господа, отличаетъ учениковъ Его? И если угодно, сперва сами себя сдѣлайте извѣстными другъ другу, чтобы знать намъ, съ кѣмъ у насъ будетъ согласіе. И такимъ образомъ, по общему соглашенію избравъ какое-нибудь мѣсто, для той и другой стороны не затруднительное, и время удобное для путешествій, притецемъ другъ къ другу, и Господь управитъ нашъ путь. Будь здоровъ и благодушенъ; молись за меня, и да даруетъ мнѣ тебя человѣколюбіе Святаго.

---

[1]) Можно догадываться, что письмо сіе писано къ Симпію, и есть то самое, о которомъ св. Василій упоминаетъ въ предъидущемъ письмѣ. Поелику же оно, какъ опять изъ предъидущаго письма видно, было переслано къ св. Амфилохію, то и надписывается (въ рукоп. и изданіяхъ) къ сему послѣднему.

184. Къ Софронію магистру (192).

Благодаритъ Софронія за исполненіе одной просьбы, тѣмъ болѣе пріятное для св. Василія, что самъ Софроній (какъ писалъ онъ) въ семъ исполненіи находилъ для себя двоякую милость, именно: получить Василіево письмо, и послужить Василіевой нуждѣ. (Писано въ 374 году).

Если и ты, какъ самъ писалъ ко мнѣ, по несравненному своему усердію къ добрымъ дѣламъ, получилъ двѣ милости, одну, что прислано къ тебѣ письмо, а другую, что послужилъ моей нуждѣ: то какова же, надобно полагать, моя благодарность, когда прочелъ я твое пріятнѣйшее письмо, и увидѣлъ, что съ такою скоростію исполнено объявленное мною желаніе? Почему, съ удовольствіемъ принимая присланное, такъ какъ оно само по себѣ этого достойно, еще съ большей пріятностью взираю на сіе и потому, что ты былъ первымъ дѣйствующимъ лицемъ въ исполненіи. Да даруетъ же намъ Господь увидѣть тебя въ скоромъ времени, чтобы изустно засвидѣтельствовать тебѣ свою благодарность и насладиться всѣми твоими добротами!

185. Къ Мелетію, первому врачу (193).

Остроумно сравнивая себя съ журавлями, которые на зиму улетаютъ въ теплыя страны, причинами, по которымъ не можетъ пріѣхать зимою въ Мелетіеву пустыню, представляетъ сперва домашнія дѣла, потомъ продолжительную лихорадку, а наконецъ крайнее изнуреніе силъ; впрочемъ обѣщается, если будетъ живъ, быть у Мелетія весною. (Писано въ 375 году).

Мнѣ не возможно избѣжать непріятностей зимы, какъ журавлямъ. Напротивъ того, что касается до предвѣдѣнія будущаго, то, можетъ-быть, не хуже я журавлей; а что касается до свободы въ жизни, то почти столько же далеко мнѣ до птицъ, сколько и до способности летать. Сначала удерживали меня какіе-то недосуги по житейскимъ дѣламъ, потомъ непрерывныя и сильныя лихорадки такъ изнурили мое тѣло, что самъ себѣ кажусь чѣмъ-то такимъ, что хуже и меня самого. Послѣ этого припадки четырехдневной лихорадки болѣе двадцати разъ повторяли свой кругъ. А теперь, когда, повидимому, освободился я отъ лихорадокъ, до такого дошелъ изнеможенія силъ, что въ этомъ не отличаюсь отъ паутины. Поэтому всякой путь для меня непроходимъ; всякое дуновеніе вѣтра для меня опаснѣе, чѣмъ треволненіе для пловцовъ. Потому необходимо мнѣ укрываться дома и ждать весны, если только доживу до весны, а не изнемогу отъ болѣзни, которая внѣдрилась въ мои внутренности. Если же спасетъ меня Господь великою Своею рукою; то весьма охотно прійду въ вашу пустыню, весьма охотно обниму тебя, любезная для меня главо. Помолись только, чтобы жизнь моя устроялась на пользу душѣ.

186. Къ Зоилу (194).

Отвѣчая на письмо Зоила, проситъ его писать чаще; о болѣзни своей пишетъ, что она превосходитъ всякое описаніе, и что только Господь можетъ даровать ему силы къ терпѣливому перенесенію оной. (Писано въ 375 году).

Что ты дѣлаешь, чудный мой, превосходя меня въ мѣрѣ смиренія? При такой своей учености, при такомъ искусствѣ писать письма, какъ видно сіе изъ самыхъ писемъ, просишь однако же у меня извиненія, какъ будто въ смѣломъ какомъ предпріятіи, превышающемъ твое достоинство. Но оставивъ эту иронію, пиши ко мнѣ при всякомъ случаѣ. Смышлю ли я что-нибудь въ наукахъ; то съ удовольствіемъ буду читать письма человѣка ученаго. Постигъ ли, по ученію Писанія, какое благо—любовь; то отдамъ всю цѣну бесѣдѣ человѣка, который любитъ меня. Лучше всего, если будешь писать ко мнѣ о благахъ, какихъ желаю тебѣ, о тѣлесномъ здоровьѣ, и благополучіи всего дома.

Что касается до моего положенія, да будетъ тебѣ извѣстно, что оно не болѣе сносно, какъ и обыкновенно бываетъ. Довольно сказать одно это и упомянуть тебѣ о немощи моего тѣла: потому что какая жестокая болѣзнь держитъ меня теперь, это не легко и выразить словомъ и показать на дѣлѣ; сверхъ недуговъ, о которыхъ самъ знаешь, открыто мною еще что-то новое. Но дѣло благаго Бога даровать мнѣ силу къ терпѣливому перенесенію ударовъ, какими тѣло мое, къ моей же пользѣ, поражаетъ благодѣющій мнѣ Господь.

187. Къ Евфронію, епископу Колоніи арменской (195).

Извиняется, что рѣдко пишетъ къ нему, по дальнему разстоянію Колоніи отъ большихъ дорогъ, и проситъ молиться о возвращеніи Епископовъ изъ изгнанія. (Писано въ 375 году).

Поелику Колонія, которую Господь далъ тебѣ подъ управленіе, далеко отстоитъ отъ большихъ дорогъ: то къ другимъ братіямъ въ малой Арменіи пишу часто, рѣдко же посылаю письма къ твоему благоговѣнію, не надѣясь найдти человѣка, который бы понесъ ихъ въ такую даль. Но теперь, ожидая, что или самъ ты прибудешь, или перешлютъ письмо Епископы, къ которымъ отправляю письма, пишу къ твоему благоговѣнію и привѣтствую тебя симъ письмомъ, какъ увѣдомляя, что, по видимому, еще я на землѣ, такъ вмѣстѣ прося помолиться о мнѣ, чтобы Господь уменьшилъ скорби и, подобно какому-либо облаку, отвелъ отъ меня великое бремя болѣзни, лежащее на сердцѣ моемъ. А сіе будетъ, когда даруетъ скорое возвращеніе боголюбивѣйшимъ Епископамъ, которые теперь въ разсѣяніи и страждутъ за благочестіе.

188. Къ Авургію (196).

Привѣтствуетъ его съ блистательнымъ прохожденіемъ высокихъ должностей; желаетъ ему еще высшихъ почестей и возвращенія въ отечество, пока еще живъ самъ онъ; о себѣ же извѣщаетъ, что крайне изнемогъ отъ болѣзней. (Писано въ 375 году).

Молва, вѣстница добраго, не перестаетъ извѣщать насъ, что ты сіяешь, подобно звѣздѣ, являясь то надъ той, то надъ другой частію варварской страны; то доставляя продовольствіе войску, то въ свѣтлой одеждѣ представляясь Царю. Молю же Бога, чтобы предпріятіе твое исполнилось по предположенному, и чтобы достигнуть тебѣ высшихъ почестей, а со временемъ явиться въ отечествѣ, пока еще я на землѣ и дышу этимъ воздухомъ. Ибо столько остается во мнѣ жизни, чтобы переводить только дыханіе.

189. Къ Амвросію, епископу медіоланскому (197).

Благодаритъ Бога за открывшійся случай къ перепискѣ съ Амвросіемъ, привѣтствуетъ его со вступленіемъ на епископскій медіоланскій престолъ; хвалитъ его за усердіе къ предшественнику своему, блаженному Діонисію; подробно описываетъ, какъ посланные Амвросіемъ за мощами сего Діонисія, при содѣйствіи просвитера Ѳирасія, не безъ труда испросили ихъ у сохранявшихъ сіи мощи; доказываетъ и свидѣтельствомъ своимъ подтверждаетъ несомнѣнную подлинность сихъ мощей. (Писано въ 375 году).

Всегда велики и многочисленны дары Владыки нашего, и величіе ихъ неизмѣримо, и множество неисчислимо. А для пріемлющихъ милости благосознательно однимъ изъ величайшихъ даровъ есть этотъ настоящій, а именно, что намъ, которые всего болѣе раздѣлены между собою мѣстоположеніемъ, данъ случай сблизиться другъ съ другомъ посредствомъ переписки. И два способа даровалъ Онъ намъ узнать другъ друга,—одинъ чрезъ личное свиданіе, а другой чрезъ письменное сношеніе.

Итакъ, поелику узналъ я тебя изъ бесѣды твоей, и узналъ не тѣлесныя черты напечатлѣвъ въ своей памяти, но въ разнообразіи рѣчей твоихъ изучивъ доброту внутренняго человѣка; потому что каждый изъ насъ „отъ избытка сердца глаголетъ“ (Матѳ. 12, 34): то прославилъ я Бога нашего, Который въ каждомъ родѣ избираетъ угодныхъ Ему, Который древле изъ пастырей овчихъ воздвигъ вождя народу Своему, и Амоса изъ пастыря козъ, укрѣпивъ Духомъ, возвелъ въ пророка, а нынѣ изъ царствующаго града такого мужа, которому ввѣрено было начальство надъ цѣлымъ народомъ, который возвышенъ въ образѣ мыслей, извѣстенъ въ цѣломъ свѣтѣ знатостію рода, блистательнымъ состояніемъ, силою слова, привлекъ въ попечители о стадѣ Христовомъ. И отринувъ всѣ мірскія преимущества, „и вмѣнивъ ихъ тщету быти, да Христа пріобрящетъ“

(Филип. 3. 7, 8), согласился онъ принять кормило великаго и славнаго вѣрою въ Бога корабля Церкви Христовой. И такъ человѣкъ Божій, поелику не отъ человѣкъ ты принялъ Евангеліе Христово, или научился ему, но самъ Господь изъ судей сея земли возвелъ тебя на каѳедру Апостоловъ: то подвизайся подвигомъ добрымъ, уврачуй недуги въ людяхъ, если коснулась кого болѣзнь аріанскаго безумія; обнови древніе слѣды отцевъ, и продолженіемъ непрерывныхъ сношеній старайся назидать на томъ основаніи любви къ намъ, которое уже положилъ. Ибо такимъ образомъ можемъ мы быть близкими между собою духомъ, хотя по мѣсту жительства на землѣ весьма удалены другъ отъ друга.

Усердіе твое къ блаженнѣйшему Епископу Діонисію и попеченіе о немъ свидѣтельствуютъ о всей любви твоей къ Господу, объ уваженіи твоемъ къ предшественникамъ, и объ усердіи къ вѣрѣ. Ибо расположеніе къ благопопечительнымъ сослужителямъ имѣетъ отношеніе къ самому Владыкѣ, Которому они послужили. И кто чтитъ подвизавшихся за вѣру, тотъ явнымъ образомъ имѣетъ равную съ ними ревность по вѣрѣ. Почему этотъ одинъ поступокъ свидѣтельствуетъ о великой добродѣтели.

Увѣдомляю же твою о Христѣ любовь, что ревностнѣйшіе братія, избранные твоимъ благоговѣніемъ на служеніе сему доброму дѣлу, сперва благонравіемъ своимъ снискали похвалу всему клиру; потому что своимъ благоприличнымъ поведеніемъ доказали общее всѣхъ постоянство; а потому употребивъ все стараніе и искусство, вытерпѣли путешествіе въ непроходимую зиму, и со всѣмъ усиліемъ убѣждали вѣрныхъ стражей блаженнаго тѣла уступить имъ хранило собственной своей жизни. И да будетъ тебѣ извѣстно, что сихъ стражей никогда не принудило бы ни начальство, ни могущество человѣческое, если бы не склонила ихъ къ уступкѣ твердость намѣренія сихъ братій. А болѣе всего къ совершенію желаемаго содѣйствовало присутствіе возлюбленнѣйшаго и благоговѣйнѣйшаго сына нашего, сопресвитера Ѳирасія, который, добровольно подъявъ трудъ путешествія, какъ удержалъ сильный порывъ тамошнихъ вѣрныхъ, такъ убѣдивъ словомъ своимъ противившихся, и взявъ мощи съ подобающею честію при пресвитерахъ, діаконахъ и при многихъ другихъ боящихся Господа, соблюлъ ихъ братіямъ.

И вы пріймите сіи мощи съ такою же радостію, съ какою печалію отпустили ихъ хранившіе. Никто да не колеблется, никто да не сомнѣвается! Это онъ самый, непобѣдимый подвижникъ. Господь знаетъ кости сіи, подвизавшіяся вмѣстѣ съ блаженною душею, и вмѣстѣ съ нею увѣнчаетъ ихъ въ день праведнаго Своего воздаянія, по написанному, что должны мы предстать предъ судилищемъ Христовымъ, „да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла“ (2 Кор. 5, 10). Одинъ былъ ковчегъ, пріявшій въ себя сіе честное тѣло; никто другой не лежалъ близъ его; могила была замѣтна:

свидѣтелемъ служило воздаваемое чествованіе; христіане, страннопріявшіе его, и тогда положили, и теперь вынули собственными своими руками. Они плакали, какъ лишаемые отца и заступника, однако же отпустили, предпочитая собственному утѣшенію вашу радость. Итакъ отдавшіе благоговѣйны, пріявшіе—строгіе исполнители своего дѣла; ни въ чемъ нѣтъ лжи, ни въ чемъ нѣтъ обмана. Свидѣтельствую о семъ: да не клевещутъ у васъ на истину!

190. Къ Евсевію, епископу самосатскому (198).

Оправдывается, что не по его винѣ не получены Евсевіемъ письма отъ Василія и изъ Самосатъ; продолжительность зимы и непривычку клириковъ своихъ къ путешествіямъ представляетъ причиною, по которой не посылалъ доселѣ къ Евсевію никого изъ своихъ; извѣщаетъ, что не охотно и теперь отпускаетъ къ нему чтеца Евсевія; о дѣлахъ на Востокѣ не пишетъ потому, что сообщатъ о нихъ Евсевію отправляемые съ письмомъ; о себѣ же увѣдомляетъ. что не имѣетъ и надежды на продолженіе своей жизни. (Писано въ 375 году).

Послѣ письма, доставленнаго мнѣ приставами, получилъ я еще другое, позднѣе ко мнѣ посланное. Самъ же писалъ я не много писемъ; потому что не было отправляющихся къ вамъ: впрочемъ послано больше четырехъ, а съ ними и тѣ письма, которыя принесены мнѣ изъ Самосатъ. послѣ первыхъ писемъ твоего богочестія, запечатавъ, переслалъ я къ достопочтеннѣйшему брату Леонтію, смотрителю за мѣрами въ Никеѣ, прося, чтобы онъ доставилъ ихъ домоправителю достопочтеннѣйшаго брата Софронія, а этотъ постарался переправить къ вамъ. Итакъ, поелику письма переходятъ чрезъ много рукъ, то, вѣроятно, недосугъ, или нерадѣніе одного кого-нибудь были причиною, что не получены они твоимъ благоговѣніемъ. Поэтому прошу извинить за рѣдкость писемъ.

А что надобно было послать кого-нибудь изъ своихъ, и я сего не сдѣлалъ; то справедливо ты по своему благоразумію взыскиваешь за это и бранишь меня. Но да будетъ тебѣ извѣстно, что зима у насъ была продолжительна; отъ чего всѣ пути до самыхъ дней Пасхи оставались преграждениыми, и не нашлось у насъ человѣка, который бы смѣло пустился въ затруднительное путешествіе. Ибо хотя причетъ, повидимому, у меня многолюденъ, но состоитъ изъ людей, не привыкшихъ къ путешествіямъ, потому что никто не занимается торговлею, не любитъ проживать на сторонѣ, но многіе берутся за искусства, требующія сидячей жизни, и тѣмъ снискиваютъ себѣ насущное пропитаніе. Вотъ и сего брата, котораго теперь послалъ къ твоему благоговѣнію, вызвавъ изъ села, употребилъ я на дѣло сіе, чтобы доставить письма твоему преподобію, и какъ о нашихъ дѣлахъ обстоятельно пересказать тебѣ, такъ и намъ донести, по милости Божіей, подробно и въ скорости о всемъ, что дѣлается у васъ.

И любезнѣйшаго брата Евсевія, чтеца, который давно спѣшитъ къ твоему богочестію, удерживалъ я въ ожиданіи благорастворенной погоды. Да и теперь у меня не малая забота, чтобы непривычка къ путешествіямъ не причинила ему чего-нибудь, и не послужила причиною недуга тѣлу, которое склонно къ болѣзненнымъ припадкамъ.

О нововведеніяхъ на Востокѣ излишнее для меня дѣло писать въ письмѣ; потому что братія сами отъ себя могутъ разсказать о семъ подробно.

Но знай, досточтеннѣйшая для меня глава, что, когда писалъ я это, былъ крайне боленъ, и меня оставили всѣ надежды жить долѣе. Ибо не возможно ни исчислить множества бывшихъ со мною припадковъ, ни описать, какова моя слабость, и каковы сила и злокачественность лихорадокъ; развѣ только изъ всего этого надобно заключить, что исполнилъ уже я время пресельничества въ этой бѣдственной и болѣзненной жизни.

191. Къ Амфилохію о правилахъ (199).

Второе каноническое посланіе.

Въ отвѣтъ на вопросы Амфилохіевы объясняетъ и подтверждаетъ изложенное въ первомъ каноническомъ посланіи о бракѣ, о падшихъ дѣвахъ, о крещеніи еретиковъ. (Писано въ 375 году).

Давно изготовивъ отвѣты на вопросы, предложенные мнѣ твоимъ благоговѣніемъ, не отсылалъ я письма. То не давала мнѣ времени продолжительная и опасная болѣзнь, то не было людей, съ кѣмъ послать. Ибо у насъ мало и знающихъ дорогу, и готовыхъ на такія услуги. Потому, узнавъ причины замедленія, извини меня въ этомъ. А я подивился въ тебѣ любознательности, и вмѣстѣ смиренномудрію; потому что не отказываешься учиться, будучи самъ поставленъ въ чинѣ учителя, и учиться у меня, который не имѣю у себя ничего столько важнаго, чтобъ знать это другимъ. Но впрочемъ, поелику по страху Божію не отказываешься совершить дѣло, которое не легко было сдѣлать другому; то и мнѣ, даже и сверхъ силъ, надобно помогать твоему усердію и благой твоей ревности.

Правило 17. Спрашивалъ ты меня о пресвитерѣ Віанорѣ, можетъ ли быть принятъ въ клиръ по причинѣ данной имъ клятвы? Сколько помню, предложилъ уже я антіохійскимъ клирикамъ о всѣхъ вмѣстѣ съ нимъ клявшихся общее нѣкоторое правило, чтобы устранялись они общественныхъ собраній, а наединѣ дѣйствовали, какъ пресвитеры. Сіе-то самое и ему даетъ свободу къ продолженію своего служенія; потому что священство его не въ Антіохіи, а въ Иконіи, которую, какъ писалъ ты ко мнѣ, избралъ онъ для жительства вмѣсто Антіохіи. Итакъ человѣкъ сей можетъ быть принятъ; но твое благоговѣніе да потребуетъ у него, чтобы

покаялся въ клятвѣ, которую съ такою готовностію далъ человѣку невѣрному, не возмогши перенести невыгодъ такой малой опасности.

Правило 18. О падшихъ дѣвахъ, которыя обѣщали Господу жить въ чистотѣ, и потомъ, впавъ въ плотскія страсти, отказываются отъ своихъ обѣщаній, отцы наши, въ простотѣ и съ кротостію снисходя къ немощамъ поползнувшихся, узаконили принимать ихъ чрезъ годъ, сдѣлавъ о нихъ такое же постановленіе, какъ и о двоебрачныхъ. Но поелику Церковь съ теченіемъ времени, по благодати Божіей, укрѣпляется въ силахъ, и умножается нынѣ сонмъ дѣвъ; то мнѣ кажется, что надобно строго вникнуть и въ дѣло, какъ представляется оно по самому понятію, и въ мысль Писанія, какую можно извлечь чрезъ умозаключеніе. Вдовство меньше дѣвства; слѣдовательно и грѣхъ вдовъ гораздо легче грѣха дѣвъ. Итакъ посмотримъ, что написано Павломъ къ Тимоѳею? „Юныхъ же вдовицъ отрицайся: егда бо разсвирѣпѣютъ противу Христа, посягати хотятъ, имущыя грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася“ (1 Тим. 5. 11. 12). Посему, если вдова подлежитъ весьма тяжкому осужденію, какъ отвергшаяся вѣры во Христа, что надобно заключить намъ о дѣвѣ, которая есть невѣста Христова, священный сосудъ, принесенный въ даръ Владыкѣ? Великъ грѣхъ, если и раба, вдаваясь въ тайный бракъ, наполняетъ домъ растлѣніемъ, и худою жизнію безчеститъ господина; конечно же, болѣе тяжекъ грѣхъ, если невѣста дѣлается прелюбодѣйцею, и обезчестивъ союзъ свой съ женихомъ, предается распутнымъ наслажденіямъ. Итакъ вдова осуждается, какъ растлѣнная раба, а дѣва подлежитъ осужденію наравнѣ съ прелюбодѣйцею. Какъ имѣющаго связь съ чужою женою называемъ прелюбодѣемъ, не прежде соглашаясь принимать въ общеніе, какъ по прекращеніи имъ грѣха; такъ это же положимъ правило и въ разсужденіи того, кто живетъ съ дѣвою. Необходимо же надобно теперь замѣтить напередъ, что дѣвою именуется добровольно посвятившая себя Господу, отказавшаяся отъ брака и предпочетшая жизнь въ святынѣ. Обѣты же признаемъ вмѣняемыми съ того времени, съ котораго по возрасту начинается полное употребленіе разума; ибо дѣтскихъ словъ въ подобныхъ дѣлахъ, безъ сомнѣнія, не должно признать рѣшительными. Но которая имѣетъ сверхъ шестнадцати, или семнадцати лѣтъ, владѣетъ уже разсудкомъ, долго была испытываема, и по испытаніи осталась твердою и не отступно просить о принятіи, ту надобно тогда включить въ число дѣвъ, и обѣтъ ея утвердить, а за нарушеніе онаго строго наказывать. Ибо многихъ приводятъ родители, братья, и кто-нибудь изъ родственниковъ прежде совершеннаго возраста и не по собственной ихъ наклонности къ безбрачной жизни, не имѣя въ виду что-либо житейское; таковыхъ не должно принимать вдругъ, пока ясно не извѣдаемъ собственнаго ихъ расположенія.

Правило 19. Обѣтъ же мужчинъ намъ и не извѣстенъ, развѣ которые

причислились къ чину монашествующихъ, о каковыхъ само собою предполагается, что пріемлютъ на себя безбрачную жизнь. Впрочемъ и въ разсужденіи ихъ признаю приличнымъ—предварительно ихъ спрашивать, и принимать отъ нихъ ясный обѣтъ; почему, когда обратятся къ жизни плотоугодной и сластолюбивой, подвергать ихъ одному наказанію съ блудниками.

Правило 20. Женщинъ, которыя, находясь въ ереси, дали обѣтъ дѣвства, а потомъ избрали супружество, думаю, не надобно осуждать; ибо „елика законъ глаголетъ, сущимъ въ законѣ глаголетъ“ (Рим. 3, 19). А не подклонившіяся еще подъ иго Христово не знаютъ и законоположенія Владычняго. Почему онѣ должны быть принимаемы Церковью, и какъ во всемъ другомъ, такъ и въ этомъ получить прощеніе по вѣрѣ во Христа. И вообще все сдѣланное во время оглашенія не подвергается отвѣтственности. Ихъ же, какъ извѣстно, Церковь не принимаетъ безъ крещенія. Почему въ разсужденіи ихъ всего необходимѣе соблюдать преимущества рожденія.

Правило 21. Если мужъ, живя съ женою, и не удовольствовавшись бракомъ, впадаетъ въ блудъ; то таковаго признаемъ блудникомъ, и надолго подвергаемъ духовнымъ наказаніямъ; впрочемъ не имѣемъ правила подвергать его осужденію за прелюбодѣяніе, если грѣхъ сдѣланъ съ свободною отъ брака; потому что прелюбодѣйца, какъ сказано, непорочна и нескверна не будетъ и не возвратится къ мужу своему (Іер. 3, 1), и: „держай прелюбодѣйцу, безуменъ и нечестивъ“ (Притч. 18, 23), а впадшій въ блудъ не отлучается отъ сожительства съ своею женою. Почему какъ жена пріиметъ мужа своего, возвращающагося отъ блуда; такъ мужъ изгонитъ изъ дома своего оскверненную имъ. Не легко найти сему основаніе: но такъ превозмогъ обычай.

Правило 22. Тѣхъ, которые имѣютъ женъ чрезъ похищеніе, если взяли обрученныхъ съ другими, не прежде надобно принимать, но когда похищенныя будутъ отняты у нихъ, и предоставлены въ волю обручившихся съ ними въ началѣ, чтобы или взяли ихъ, если хотятъ, или дали имъ свободу. Если же кто возьметъ необрученную; то должно отнять ее, возвратить роднымъ, и предоставить волѣ родныхъ, будутъ ли то родители, братья, или кто-либо изъ имѣющихъ власть надъ дѣвицею; и если они пожелаютъ отдать ему, утвердить ихъ сожительство, и если не дадутъ согласія, не принуждать. Кто имѣетъ женою растлѣнную имъ прежде или тайно, или насильственно, тому необходимо нужно понести наказаніе за блудъ; наказаніе же блудникамъ опредѣлено четырехлѣтнее. Въ первый годъ не допускаются они до молитвъ, и должны плакать при дверяхъ церковныхъ; во второй принимаются въ число слушающихъ; въ третій допускаются къ покаянію; въ четвертый къ стоянію съ народомъ, съ запре-

щеніемъ дѣлать приношенія, а потомъ уже дозволяется имъ пріобщенія Благаго.

Правило 23. О тѣхъ, которые вступаютъ въ супружество съ двумя сестрами, или которые выходятъ въ замужество за двухъ братьевъ, выдали мною письмо, съ котораго списокъ послалъ я къ твоему благоговѣнію. А кто взялъ жену брата своего, тотъ будетъ принятъ не прежде, как оставивъ ее.

Правило 14. Вдову, включенную въ число вдовицъ, то-есть, получающую пропитаніе отъ церкви, по вступленіи ея въ замужество, Апостол признаетъ достойною презрѣнія (1 Тим. 5, 11). А вдовцу не положено никакого закона; для таковаго достаточно наказаніе, налагаемое на двоебрачныхъ. Вдова достигшая шестидесяти лѣтъ, если захочетъ опять жить съ мужемъ, да не сподобится пріобщенія Благаго, пока не исцѣлится отъ нечистой страсти. Если же включимъ ее въ число вдовицъ прежде шестидесяти лѣтъ, то вина наша, а не ея.

Правило 25. Кто имѣетъ женою растлѣнную имъ, тотъ подвергнется наказанію за растлѣніе, но получитъ позволеніе имѣть ее женою.

Правило 26. Блудъ—не бракъ, и даже не начало брака. Почему если возможно, чтобъ вступившіе въ связь блудно разлучались, то это всего лучше; если же они всемѣрно желаютъ жить вмѣстѣ, то пусть понесутъ наказаніе, но и получатъ дозволеніе, чтобъ не было чего худшаго.

Правило 27. О пресвитерѣ, по невѣдѣнію вступившемъ въ незаконный бракъ, опредѣлилъ я, что нужно, то-есть, чтобы оставался онъ на своей каѳедрѣ, но отъ прочихъ священнодѣйствій удерживался; ибо достаточно таковому, что получаетъ прощеніе. Но не слѣдуетъ благословлять тому, кто обязанъ ухаживать за собственными своими ранами. Ибо благословеніе есть преподаяніе святыни; а кто не имѣетъ ея, какъ впадшій въ грѣхъ невѣдѣнія, тотъ какъ преподастъ другому? Поэтому да не благословляетъ ни всенародно, ни на единѣ, да не раздаетъ другимъ тѣла Христова, да не совершаетъ и другаго какого священнодѣйствія, а только довольствуется правомъ возсѣдать съ іереями, и да плачетъ предъ Господомъ, чтобы отпущенъ ему былъ грѣхъ невѣдѣнія.

Правило 28. Достойнымъ смѣха показалось мнѣ, что нѣкто далъ обѣтъ воздерживаться отъ свиныхъ мясъ. Почему благоволи научить ихъ, чтобы удерживались отъ невѣжественныхъ зареканій и обѣтовъ; между тѣмъ дозволь, чтобы употребленіе почиталось безразличнымъ; ибо ни кое „созданіе Божіе отметено со благодареніемъ пріемлемо“ (1 Тим. 4, 4). Почему и обѣтъ достоинъ смѣха, и воздержаніе не необходимо.

Правило 29. Начальниковъ, которые даютъ клятву, что сдѣлаютъ зло подчиненнымъ, весьма надлежитъ вразумлять. А вразумленіе для нихъ двоякое,—одно, чтобы учились не давать клятвъ безразсудно, другое и

чтобы учились не оставаться при худыхъ своихъ намѣреніяхъ. Посему, кто связалъ себя клятвою на злое дѣло, тотъ пусть принесетъ покаяніе за опрометчивость въ клятвѣ, но да не поддерживаетъ своего лукавства подъ видомъ благоговѣнія. Сохраненіе клятвы не принесло пользы Ироду, который, чтобъ не нарушить клятвы, сдѣлался убійцею Пророка. Клятва вообще запрещается, тѣмъ болѣе достойна осужденія клятва, данная въ зломъ дѣлѣ. Почему давшему клятву надобно перемѣнить свою мысль, а не стараться о поддержаніи своего беззаконнаго намѣренія. Изслѣдуй подробнѣе сію несообразность. Если бы кто далъ клятву выколоть глаза брату: хорошо ли ему подобное дѣло привести въ исполненіе? Если кто убьетъ, или вообще ради клятвы преступитъ какую-нибудь заповѣдь? Ибо „кляхся и поставихъ“ не грѣхъ дѣлать, но „сохранити судьбы правды Твоея“ (Псал. 118, 106). Какъ заповѣдь надобно поддерживать съ непреложною рѣшимостію, такъ грѣхъ всемѣрно должно истреблять и уничтожать.

Правило 30. О похитителяхъ древняго правила не имѣемъ, но составили свое мнѣніе; имъ и участвовавшимъ съ ними въ похищеніи—три года быть внѣ молитвъ. Но похищеніе, сдѣланное безъ насилія, не подлежитъ отвѣтственности, если побужденіемъ къ дѣлу служили не растлѣніе невинности и не кража. Вдова же свободна, и отъ нея зависитъ послѣдовать за похитителемъ. Почему не должно намъ заботиться о томъ, что показываютъ наружно.

Правило 31. Если мужъ отлучился и не является, то жена его, прежде удостовѣренія о смерти его, вступившая въ сожитіе съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ.

Правило 32. Клирики, учинившіе смертный грѣхъ, низводятся съ своей степени, но не лишаются Пріобщенія съ мірянами; ибо не отмстиши „дважды купно“ (Наум. 1, 9).

Правило 33. Жена, которая родила на пути, и оставила въ пренебреженіи рожденное ею, да подлежитъ осужденію въ убійствѣ.

Правило 34. О женщинахъ, которыя впали въ прелюбодѣяніе, и сами исповѣдали свой грѣхъ изъ благоговѣнія, или какъ ни есть, обличены во грѣхѣ, Отцы наши не повелѣли объявлять всенародно, чтобы обличеннымъ не дать причины къ смерти; установили же оставаться имъ безъ Пріобщенія, пока не исполнится время покаянія.

Правило 35. Въ разсужденіи мужа, оставленнаго женою, надобно имѣть въ виду причину, по которой оставленъ. Если окажется, что жена удалилась безъ причины, то мужъ достоинъ прощенія, а жена достойна наказанія. Прощеніе же будетъ ему дано, когда оставятъ его въ общеніи съ Церковію.

Правило 36. Жены воиновъ, которыя, не имѣя извѣстій о мужьяхъ,

вступили въ бракъ, подлежатъ тому же осужденію, какъ и жены, которыя не дождались возвращенія отлучившихся мужей. Впрочемъ дѣло болѣе достойно здѣсь извиненія; потому что болѣе причинъ заключать о смерти мужей.

Правило 37. Кто, по отнятіи у него чужой жены, вступилъ въ бракъ, тотъ за прежнюю будетъ обвиненъ въ прелюбодѣяніи, а за вторую не подлежитъ отвѣтственности.

Правило 38. Дѣвицы, вышедшія за мужъ противъ воли отца, творятъ блудъ. Примиреніемъ родителей дѣло, по видимому, поправляется. Впрочемъ не вдругъ допускаются онѣ къ Пріобщенію, но да останутся подъ наказаніемъ три года.

Правило 39. Живущая съ прелюбодѣемъ во все это время есть прелюбодѣйца.

Правило 40. Отдавшаяся мужу, противъ воли господина, сдѣлала блудъ. Но послѣ сего воспользовавшаяся дозволеннымъ ей бракомъ признается замужнею. Почему первое есть блудъ, а послѣднее бракъ. Ибо взаимные договоры находящихся во власти другихъ не имѣютъ никакой твердости.

Правило 41. Вдова, имѣющая власть надъ собою, можетъ неукоризненно пребывать въ сожительствѣ съ мужемъ, если никто не расторгаетъ сего сожительства; потому что Апостолъ сказалъ: „аще умретъ мужъ, свободна есть, за него же хощетъ, посягнути, точію о Господѣ“ (1 Кор. 7, 39).

Правило 42. Браки, заключенные безъ согласія владѣльцевъ, суть блудодѣянія. Потому сходящіеся между собою при жизни отца или господина, подлежатъ отвѣтственности, пока господа не изъявятъ согласія на сожитіе. Тогда оно получаетъ твердость супружества.

Правило 43. Кто нанесъ ближнему смертный ударъ, тотъ убійца, самъ ли онъ началъ бить, или мстилъ.

Правило 44. Діаконисса, впадшая въ блудъ съ язычникомъ, должна быть допущена къ покаянію, а приношеніе дозволено ей будетъ въ осьмое лѣто, разумѣется, если живетъ въ чистотѣ. Если же язычникъ, по принятіи вѣры, приступаетъ опять къ святотатству, то онъ возвращается на свою блевотину. Посему не дозволяемъ, чтобы тѣло діакониссы, какъ освященное, было въ плотскомъ употребленіи.

Правило 45. Если кто, принявъ имя христіанина, предаетъ поруганію Христа, то нѣтъ ему пользы въ наименованіи.

Правило 46. Вступившая по невѣдѣнію въ бракъ съ тѣмъ, кто оставленъ на время женою, а потомъ отпущенная имъ по причинѣ возвращенія прежней жены, хотя впала въ блудъ, впрочемъ по невѣдѣнію. Почему ей не возбранится бракъ, но лучше, если останется такъ.

Правило 47. Енкратиты, Саккофоры и Апотактиты подлежатъ тому же суду, какъ и Новатіане. О послѣднихъ издано правило, хотя и различное, а о первыхъ умолчано; но мы на одномъ основаніи перекрещиваемъ таковыхъ. Если же у насъ, какъ и у Римлянъ, перекрещиваніе, по нѣкоторому усмотрѣнію, запрещается: то наше основаніе пусть имѣетъ силу; потому что ересь ихъ есть какъ бы отрасль Маркіонитовъ, которые гнушаются бракомъ, отвращаются отъ вина и созданіе Божіе называютъ оскверненнымъ. Посему-то и не принимаемъ ихъ въ Церковь, если не крестятся нашимъ крещеніемъ. Которые, подобно Маркіону и другимъ еретикамъ, предполагаютъ Бога творцемъ зла, тѣ пусть не говорятъ, что крестились во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Почему, если угодно сіе, то надобно собраться большему числу Епископовъ, и такимъ образомъ изложить правило, чтобы и дѣйствующій былъ въ безопасности, и отвѣчающій имѣлъ достовѣрность, когда даетъ отвѣтъ о чемъ-либо подобномъ.

Правило 48. Жена, оставленная мужемъ, по моему мнѣнію, должна оставаться безбрачною; ибо если Господь сказалъ: „отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творить ю прелюбодѣйствовати“ (Матѳ. 5, 32); то преградилъ ей общеніе съ другимъ тѣмъ самымъ, что назвалъ ее прелюбодѣйцею. Ибо возможно ли, чтобы мужъ подлежалъ отвѣтственности, какъ виновникъ прелюбодѣйства, но невинна была жена, которую Господь назвалъ прелюбодѣйцею за общеніе съ другимъ мужемъ?

Правило 49. Растлѣніе по принужденію да не подлежитъ отвѣтственности. Почему и раба, если потерпѣла насиліе отъ своего господина, не подлежитъ отвѣтственности.

Правило 50. На троебрачіе нѣтъ закона; почему третій бракъ закономъ не допускается. На таковыя дѣла смотримъ, какъ на оскверненіе Церкви, но не подвергаемъ ихъ всенароднымъ осужденіямъ, какъ болѣе относныя. нежели явное распутство.

192. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (200).

По болѣзни и множеству дѣлъ не писавъ къ св. Амфилохію цѣлую зиму, привѣтствуетъ его симъ письмомъ, посылаемымъ съ Мелетіемъ, проситъ молиться о разрѣшеніи его отъ тѣла, о мирѣ Церкви, также принять на себя попеченіе объ его Церкви, какъ о собственной своей; поручаетъ его охраненію и молитвамъ Мелетія и Мелитія; приглашаетъ къ себѣ на день памяти св. мученика Евпсихія. (Писано въ 375 году).

У меня болѣзнь слѣдуетъ за болѣзнію; къ тому же недосуги и по дѣламъ церковнымъ и отъ злоумышляющихъ на Церкви задерживали меня всю зиму и до самаго этого времени, какъ принимаюсь за сіе письмо. Поэтому не было у меня возможности ни послать кого-нибудь, ни самому посѣтить твое благоговѣніе. А догадываюсь, что таковы же были и твои иныя обстоятельства. Не о болѣзни разумѣю это,—да не будетъ сего! да

подастъ Господь здравіе тѣлу твоему въ достаточной мѣрѣ, чтобы служить заповѣдямъ Его! Говорю же о томъ, что попеченіе о Церквахъ и тебя дѣлаетъ то же развлеченіе. И теперь намѣревался я послать кого-нибудь для сего же самаго, чтобъ освѣдомиться о твоемъ положеніи.

Но поелику возлюбленнѣйшій сынъ Мелетій, сопровождая новобранцевъ, подалъ мнѣ мысль чрезъ него привѣтствовать тебя: то съ удовольствіемъ взялся я за этотъ случай писать, и прибѣгъ къ такому подателю письма, который можетъ даже замѣнить собою письмо, и по правдолюбію нрава, и потому, что ему не безъизвѣстны дѣла мои. Чрезъ него болѣе всего умоляю твое благоговѣніе помолиться о насъ, чтобъ Господь далъ мнѣ освобожденіе отъ сего обременительнаго тѣла, и Церквамъ Своимъ миръ, тебѣ же безмолвіе и свободу, когда устроишь дѣла въ Ликаоніи, какъ началъ, апостольски, посѣтить и здѣшнія мѣста, хотя буду еще во плоти, хотя получу уже повелѣніе переселиться ко Господу, посѣтить и взять на себя попеченіе о моей сторонѣ, какъ о своей собственной, такъ какъ она и дѣйствительно тебѣ своя, и не твердое подкрѣпить, коснѣющее возбудить, все же по благодати пребывающаго въ тебѣ Духа, преобразовать въ благоугодное Господу.

Досточестнѣйшихъ же сыновъ моихъ Мелетія и Мелитія, которыхъ издавна знаешь и признаешь своими, пріими въ сохраненіе, молясь о нихъ. Ибо сего достаточно имъ для всякой безопасности.

Соблаговоли привѣтствовать отъ меня и живущихъ при твоемъ преподобіи, и весь клиръ и народъ, тобою пасомый, и боголюбивѣйшихъ братій и сослужителей нашихъ.

Помни день памяти блаженнѣйшаго мученика Евпсихія, не ожидай новаго напоминанія, и не старайся, чтобы свиданіе наше послѣдовало не прежде сего дня, но предвари и обрадуй меня, если буду еще на землѣ. А дотолѣ здравымъ о Господѣ и молящимся о насъ да будешь сохраненъ и намъ и Церквамъ Божіимъ благодатію Святаго!

193. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (201).

По многимъ причинамъ желая видѣться съ св. Амфилохіемъ, поелику обоихъ удерживалъ отъ сего болѣзнь, и самъ проситъ извиненія, и его охотно извиняетъ. (Писано въ 375 году).

По многимъ причинамъ желаю видѣться съ тобою, и чтобы имѣть тебя совѣтникомъ въ дѣлахъ, какія у меня подъ руками, и вообще, чтобы, видаясь съ тобою рѣдко, имѣть нѣкоторое утѣшеніе въ сей утратѣ. Но поелику одно и то же удержало обоихъ, и тебѣ приключившаяся болѣзнь и мой недавній недугъ, еще не оставившій меня; то, если угодно, обо извинимъ другъ друга, чтобы самимъ себя взаимно освободить отъ обвиненія.

194. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (202).

Удерживаемый не совершенно прекратившеюся болѣзнію, проситъ св. Амфилохія на нѣсколько дней отложить Соборъ; если же дѣла требуютъ поспѣшности, считать его присутствующимъ на Соборѣ. (Писано въ 375 году).

И въ другое время для меня очень важно сойдтись съ твоимъ преподобіемъ, тѣмъ паче теперь, когда такой важности дѣло, собирающее насъ вмѣстѣ. Но поелику таковы остатки моего недуга, что не дозволяютъ мнѣ и малѣйшаго движенія, и совершивъ путь на колесницѣ только до мучениковъ, впалъ я опять почти въ прежнюю болѣзнь; то по необходимости удостоюсь отъ васъ извиненія. И если можно отложить дѣло на нѣсколько дней впередъ; то, по благодати Божіей, буду съ вами вмѣстѣ и пріиму участіе въ заботахъ. Если же дѣла требуютъ поспѣшности; при Божіемъ содѣйствіи, дѣлайте, что у васъ подъ руками, но причислите къ себѣ и меня, какъ присутствующаго и прилагающаго руку свою къ тому, что хорошо сдѣлано.

Здоровымъ и благодушествующимъ о Господѣ, молящимся о мнѣ, да будешь сохраненъ Церкви Божіей благодатію Святаго!

195. Къ приморскимъ епископамъ (203).

Удержанный многими препятствіями отъ свиданія съ сими Епископами и обманувшись въ надеждѣ на ихъ посѣщеніе, св. Василій самъ начинаетъ съ ними переписку; изъявляетъ свою готовность отвѣчать передъ ними на обвиненія, и отдать себя на ихъ судъ; проситъ только не осуждать его безъ изслѣдованія дѣла, и не отзываться тѣмъ, что дѣло ихъ не касается; а для сего изслѣдованія, если не прибудутъ въ Кесарію сами, соглашается явиться къ нимъ, куда назначатъ; объясняетъ, почему, внявъ совѣту Каппадокіянъ, посылаетъ письмо сіе съ пресвитеромъ Петромъ. (Писано въ 375 г.).

Сильное было у меня стремленіе свидѣться съ вами, но всегда встрѣчалось какое-нибудь препятствіе, останавливавшее меня въ исполненіи этого желанія. Меня удерживали, или тѣлесная болѣзнь (о которой, конечно, и вамъ извѣстно, что она неотлучно со мною, съ ранняго возраста и до этой старости, вмѣстѣ росла и учитъ меня, по праведному суду премудро все устрояющаго Бога), или заботы о Церквахъ, или состязанія съ возстаюшими противъ слова истины. Потому доселѣ провожу время въ великой скорби и печали, сознавая, что не достаетъ у меня вашего соучастія. Ибо отъ самого Бога, Который для того воспріялъ на Себя пришествіе во плоти, чтобы, показавъ примѣры, какъ должны мы поступать, привести въ порядокъ жизнь нашу, и собственнымъ гласомъ возвѣстить намъ Евангеліе царствія, отъ Него научившись, что о „семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34. 35), и что Господь намѣреваясь довершить Свое во плоти домостроительство

въ предпутный даръ ученикамъ Своимъ оставилъ миръ Свой, сказавъ: „миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ (Іоан. 14, 27), не могу самъ себя увѣрить, что, безъ взаимной любви съ другими и безъ старанія, по мѣрѣ силъ моихъ, пребывать въ мирѣ со всѣми, можно мнѣ достойнымъ образомъ именоваться рабомъ Іисуса Христа.

Много времени ждалъ я, не будетъ ли мнѣ какого посѣщенія и отъ вашей любви. Не безъизвѣстно вамъ, что поставленъ я у всѣхъ на виду подобно подводнымъ камнямъ, выдавшимся изъ моря, на себя принимаю ярость еретическихъ волнъ, и онѣ, разбиваясь о меня, не затопляютъ того, что за мною. А когда говорю: на себя, не человѣческой приписываю это силѣ, но благодати Бога, Который являетъ силу Свою въ немощи человѣческой, какъ Пророкъ говоритъ отъ лица Господня: „Мене ли не убоитеся, иже положихъ песокъ предѣлъ морю“ (Іер. 5, 22)? Ибо Онъ Мощный, такою вещію, которая всего безсильнѣе и презрѣннѣе, пескомъ связалъ великое и неудержимое море. Итакъ, поелику подобное есть нѣчто и въ моемъ положеніи, то слѣдовало, чтобы любовь ваша часто присылала какихъ-либо близкихъ вамъ людей для посѣщенія меня утѣшеннаго, а еще чаще приходили ко мнѣ дружелюбныя ваши письма, то подкрѣпляющія меня въ усердіи, то исправляющія, если въ чемъ погрѣшаю. Ибо не отрекаюсь, что подверженъ я тысячамъ преткновеній, какъ человѣкъ, и какъ живущій во плоти.

Но поелику въ предшествовавшее сему время, или по неусмотрѣнію того что было прилично, не воздали вы, достопочтеннѣйшіе братія, должнаго мнѣ, или, будучи предубѣждены чьими-либо клеветами на меня, не почли меня достойнымъ дружелюбнаго посѣщенія: то вотъ самъ теперь я начинаю переписку, и признаю себя готовымъ передъ вами сложить съ себя взводимыя на меня вины, если только мои обидчики согласятся стать со мною лицемъ къ лицу предъ вашимъ благоговѣніемъ. Ибо и я обличенный, узнаю грѣхъ свой; и вы, по обличеніи, получите прощеніе отъ Господа, уклоняясь отъ общенія со мною грѣшникомъ: и обличившіе не лишатся награды за то, что огласили скрытный мой порокъ. Если же прежде обличенія осуждаете меня, то я никакой, правда, не потерплю отъ сего обиды, кромѣ того, что утрачу всего драгоцѣннѣйшее для меня достояніе—любовь къ вамъ; но вы и это самое потерпите, лишившись меня, и окажетесь противящимися Евангелію, которое говоритъ: „еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ отъ него прежде, и разумѣетъ, что творитъ“ (Іоан. 7, 51)? А кто изливаетъ на меня свои укоризны, но не представляетъ доказательствъ на то, что говоритъ, тотъ, какъ окажется, самъ на себя наложитъ худое наименованіе за безразсудное употребленіе словъ. Ибо клевещущаго какъ иначе должно называть, если не дать ему того наименованія, какого домогается онъ самымъ поступ-

комъ своимъ? Поэтому и укоряющій меня пусть будетъ не клеветникомъ, но обвинителемъ, лучше же сказать, пусть не принимаетъ на себя и имени обвинителя, но будетъ братомъ, вразумляющимъ съ любовію и обличающимъ для исправленія; а вы пусть будете не слушателями укоризнъ, но изслѣдователями обличеній, и я не буду оставленъ не уврачеваннымъ отъ того, что не объявленъ мнѣ грѣхъ мой.

Не предавайтесь такой мысли: „живя въ странѣ приморской, не участвуемъ мы въ бѣдствіяхъ, какія постигаютъ многихъ, и не имѣемъ нужды въ помощи другихъ; поэтому какая намъ надобность въ общеніи съ другими"—Господь, хотя острова отдѣлилъ моремъ отъ твердой земли, однако же островитянъ съ жителями твердой земли связалъ любовію. Ничто не разлучаетъ между собою насъ, братія, если по своему произволу не произведемъ разлученія. У насъ „единъ Господь, едина вѣра" и то же упованіе (Ефес. 4, 5). Ежели почитаете себя главою повсемственной Церкви; то глава не можетъ сказать ногамъ: не имѣю въ васъ нужды. А если ставите себя и въ другомъ званіи членовъ церковныхъ, опять не можете сказать поставленнымъ съ вами въ томъ же тѣлѣ: не имѣемъ въ васъ нужды. Ибо руки одна у другой требуютъ содѣйствія, и ноги одна другую подпираютъ, и глаза при взаимномъ согласіи видятъ ясно. Я сознаюсь въ своей немощи, и домогаюсь единомыслія съ вами. Ибо знаю, что, хотя и не присутствуете тѣлесно, но помощію молитвъ доставите мнѣ великую пользу въ обстоятельствахъ самыхъ тѣсныхъ. И передъ людьми не благоприлично, и Богу не благоугодно, чтобъ говорили вы подобныя слова, какихъ не употребляютъ и язычники, не знающіе Бога. О нихъ слышимъ, что хотя населяютъ страну всѣмъ изобильную, однако же по неизвѣстности будущаго, высоко цѣнятъ взаимное союзничество, и домогаются имѣть между собою сношенія, какъ нѣчто для нихъ выгодное. А мы, имѣя у себя такихъ отцевъ, которые учредили, чтобы символы общенія въ краткихъ чертахъ обносимы были отъ одного конца земли до другаго, и чтобы всѣ были согражданами и ближними всѣхъ, отдѣляемся теперь отъ вселенной, и не стыдимся разъединенія, не представляемъ себѣ, что расторженіе единомыслія приноситъ вредъ, не ужасаемся, что и на насъ простирается страшное изреченіе Господа нашего, Который сказалъ: „за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ" (Матѳ. 24, 12).

Нѣтъ, досточестнѣйшая братія, не потерпите сего, но и за прошедшее утѣшьте меня мирными писаніями и дружелюбными привѣтствіями, какъ бы нѣжнымъ нѣкіимъ прикосновеніемъ умягчивъ рану сердца моего, нанесенную мнѣ прежнимъ вашимъ нерадѣніемъ. И если располагаетесь сами прибыть ко мнѣ, и лично изслѣдовать мои недуги, дѣйствительно ли они таковы, какъ вы о нихъ слышали, или погрѣшности мои представлены вамъ съ ложными прибавленіями, и отъ того кажутся очень

тяжкими; то пусть и сіе будетъ. Съ отверстыми руками готовъ я ожидать вашего прибытія, и предать себя строгому вашему изслѣдованію, только бы всѣмъ этимъ управляла любовь. А если и у себя угодно вамъ назначить мѣсто, куда бы явившись, исполнилъ я лежащій на мнѣ долгъ посѣтить васъ, и доставилъ вамъ случай произвести надо мною возможное испытаніе, чтобы и предшествовавшее было уврачевано, и въ будущемъ не оставалось никакого мѣста клеветамъ, то пусть и сіе будетъ. Ибо нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что, хотя и немощна моя плоть, но пока дышу, обязанъ ничего не опускать къ созиданію Церквей Христовыхъ. Посему не уклоняйтесь отъ исполненія сей моей просьбы, и не доводите меня до необходимости и другимъ высказать болѣзнь моего сердца. Ибо знаете, братія, что доселѣ въ себѣ скрываю скорбь, стыдясь о томъ, что чуждаетесь вы меня, объявить кому-либо изъ отдаленныхъ, но имѣющихъ со мною общеніе, чтобы и ихъ не опечалить, и не доставить радости ненавистникамъ нашимъ.

Сіе написалъ я теперь одинъ, но посылаю по приговору всѣхъ братій въ Каппадокіи; и они присовѣтовали мнѣ, не съ кѣмъ бы то ни было отослать письмо сіе, но употребить на то человѣка, который бы, по своей смышленности, какую имѣетъ по Божіей благодати, въ состояніи былъ самъ дополнить, чего не коснулся я въ письмѣ, опасаясь продлить его сверхъ мѣры. Разумѣю же возлюбленнаго мнѣ и благоговѣйнѣйшаго брата сопресвитера Петра, котораго и пріймите съ любовію, и къ намъ отпустите съ миромъ, да будетъ онъ для меня вѣстникомъ добраго.

196. Къ Неокесарійцамъ (204).

Жалуется Неокесарійцамъ на нихъ же самихъ, что при многихъ и важныхъ побужденіяхъ къ единенію съ нимъ, осуждаютъ его заочно, слушая клеветника; увѣряетъ, что не для себя, а для нихъ рѣшается защищать себя; требуетъ, если погрѣшности его удобоисправимы, вразумить его, а если неисцѣльны, открыто обличать, и если погрѣшаетъ онъ въ вѣрѣ, доказать это изъ его сочиненій, а судіями оныхъ избрать людей способныхъ къ произнесенію вѣрнаго сужденія; доказываетъ свое православіе тѣмъ, что въ дѣтствѣ учился у бабки Макрины, а въ совершенныхъ лѣтахъ всегда былъ противникомъ аріанской ереси, если же кого изъ аріанъ принималъ въ общеніе, то исповѣдующихъ только вѣру никейскую, въ чемъ послѣдовалъ блаженнѣйшему Аѳанасію; перечисляетъ Церкви, съ которыми онъ въ единеніи, и заключаетъ изъ сего, что Неокесарійцы, оставляя общеніе съ нимъ, отлучаютъ себя отъ общенія со всею Церковію; наконецъ проситъ не доводить его до необходимости жаловаться на нихъ всей Церкви, но помнить древнее единеніе Церквей Кесарійской и Неокесарійской. (Писано въ 375 году).

Долгое время, досточестнѣйшіе и возлюбленнѣйшіе для меня братія, соблюдали мы между собою молчаніе, какъ люди, движимые гнѣвомъ. Кто же столько тяжкосердъ и непримиримъ съ огорчившимъ его, чтобы по ненависти къ нему простирать гнѣвъ почти на цѣлое человѣческое поко-

лѣніе? А это можно видѣть у насъ; между тѣмъ, по крайней мѣрѣ, сколько я сіе знаю, нѣтъ у насъ справедливаго предлога къ разрыву, напротивъ того съ самаго начала много важныхъ причинъ къ крайней между нами дружбѣ и къ единенію.

Одна самая важная и первая есть заповѣдь Господа, Который вразумительно сказалъ: „о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга" (Іоан. 13, 34, 35). Еще и Апостолъ ясно представляетъ доброту любви, какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ даетъ знать, что любовь есть исполненіе закона, такъ и въ томъ, гдѣ преимущество любви ставитъ выше всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ высокихъ преимуществъ, и говоритъ: „аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ мѣдь звенящи, или кимвалъ звящаяй; и аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, ни кая польза ми есть" (1 Кор. 13, 1—3). И говоритъ сіе не потому, чтобы каждое изъ исчисленныхъ преимуществъ могло быть пріобрѣтено безъ любви, но потому, что святый Апостолъ, какъ самъ сказалъ, хочетъ, чрезъ этотъ оборотъ преувеличенія, засвидѣтельствовать превосходство заповѣди о любви предъ всѣми прочими. Во-вторыхъ, если много способствуетъ къ взаимному союзу имѣть тѣхъ же учителей, то у васъ и у меня одни учители тайнъ Божіихъ и духовные отцы, въ началѣ положившіе основаніе Церкви вашей. Разумѣю Григорія великаго и всѣхъ, которые, послѣ него вступая у васъ на престолъ епископскій, и подобно нѣкіимъ звѣздамъ возсіявая одинъ послѣ другаго, шли по тѣмъ же слѣдамъ, и для желающихъ оставили явственныя знаменія небеснаго жительства. Если же и плотскаго родства презирать не должно, напротивъ того и оно много способствуетъ къ неразрывному союзу и общенію жизни; то у меня въ разсужденіи васъ есть и эти права.

Почему же, почтеннѣйшій изъ городовъ (ибо въ лицѣ вашемъ обращаю рѣчь ко всему городу), нѣтъ отъ тебя ни посланія кроткаго, ни привѣтливаго слова, напротивъ того слухъ твой отверстъ для людей готовыхъ клеветать? Посему тѣмъ болѣе долженъ я воздыхать, чѣмъ болѣе вижу успѣха въ замышляемомъ ими. Дѣло клеветы имѣетъ у себя открытаго вождя, который, будучи извѣстенъ по многимъ худымъ дѣламъ, всего болѣе отличается этимъ порокомъ, такъ что грѣхъ этотъ обратился ему въ имя. Но не потнѣвайтесь однако же на мое дерзновеніе: открывъ оба уха клевещущимъ на меня, безъ изслѣдованія принимаете къ сердцу все, и никто изъ васъ не хочетъ отличить лжи отъ истины. Кто затруднялся когда-либо въ произнесеніи злыхъ обвиненій, не имѣя передъ собою противника? Кто обличаемъ былъ во лжи въ отсутствіе его самого — оклеветал-

наго? Какое слово не найдетъ вѣроятія слушающихъ, когда злословящій усиливается доказать, что дѣло было такъ, а злословимаго нѣтъ при этомъ, и онъ не слышитъ хулы? Самый обычай общежитія не учитъ ли васъ тому, что если кто намѣренъ быть равнодушнымъ и безпристрастнымъ слушателемъ, то долженъ не вовсе увлекаться предупреждающимъ, но ожидать оправданія отъ обвиняемаго, чтобы такимъ образомъ, при сличеніи словъ того и другаго, открылась истина. „Праведный судъ судите" (Іоан. 7, 24): вотъ одно изъ повелѣній, самыхъ необходимыхъ для спасенія.

И говорю это, не забывъ Апостольскихъ словъ, потому что Апостолъ бѣгая судовъ человѣческихъ, цѣлую жизнь свою сберегалъ для отвѣта на непогрѣшительномъ судилищѣ, какъ говоритъ: „инѣ же не велико есть, да отъ васъ истяжуся, или отъ человѣческаго дне" (1 Кор. 4, 3). Но поелику ложные навѣты предварительно заняли собою слухъ вашъ, подвергается оклеветанію и вѣра моя въ Бога; то, зная, что клеветникъ наноситъ вредъ тремъ вмѣстѣ лицамъ, ибо обижаетъ и оклеветаннаго, и къ кому обращена рѣчь его, и себя самого, молчалъ я о своемъ вредѣ, не мнѣніемъ вашимъ о мнѣ, какъ знаете это, пренебрегая (ибо можно ли пренебрегать имъ мнѣ, который для того и пишу, и вступаю теперь въ эту борьбу, чтобы не повредить себѣ въ ономъ?), но видя, что изъ троихъ, претерпѣвающихъ вредъ, меньше всѣхъ теряю я. Ибо я лишаюсь васъ; у васъ же похищаютъ истину, а виновникъ этого и меня съ вами разлучаетъ и себя отчуждаетъ отъ Господа; потому что невозможно приблизиться къ Богу дѣлами запрещенными. Поэтому говорю сіе болѣе для васъ, нежели для себя, хочу васъ избавить отъ нестерпимаго вреда; ибо какое большое зло могъ бы потерпѣть тотъ, кто утратилъ самое драгоцѣнное—истину?

Итакъ, что говорю я, братія? Не то, что я безгрѣшенъ, что жизнь моя не исполнена тысячами проступковъ; ибо знаю себя, и не перестаю источать слезы о моихъ грѣхахъ, если бы только возможно мнѣ было умилостивить Бога моего и избѣжать угрожающаго наказанія: но кто судитъ дѣла мои, тотъ, если утверждаетъ, что чисто око его, пусть ищетъ сучекъ и въ моемъ окѣ; ибо сознаюсь, что имѣю нужду въ великомъ попеченіи о мнѣ людей здравыхъ. А если не говоритъ онъ этого о себѣ (тѣмъ же паче не скажетъ, чѣмъ болѣе онъ чистъ; потому что совершеннымъ свойственно не себя самихъ превозносить, иначе, безъ сомнѣнія, содѣлаются повинными въ высокомѣріи фарисея, который, оправдывая себя, осуждалъ мытаря): то пусть вмѣстѣ со мною поищетъ врача, и да не судитъ „прежде времени, дондеже пріидетъ Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя" (1 Кор. 4, 5); пусть помнитъ Сказавшаго: „не судите, да не судими будете" (Матѳ. 7, 1); и: „не осуждайте, да не осуждени будете" (Лук. 6, 37). Вообще же, братія

если прегрѣшенія мои удобоисцѣлимы; то почему не повинуется онъ учителю Церквей, который говоритъ: „обличи, запрети, умоли“ (2 Тим. 4, 2)? Если же беззаконіе мое неисцѣльно; то почему не противостанетъ мнѣ въ лицѣ, и почему, объявивъ противозаконные мои поступки, не избавитъ Церкви отъ вреда, мною причиняемаго? Итакъ не потерпите злословія, произнесеннаго на меня сквозь зубы. Ибо это могло бы сдѣлать и раба, служащая на мельницѣ; въ этомъ отличился бы съ избыткомъ и всякій подлый человѣкъ, у котораго языкъ изощренъ на всякое злословіе. Но есть Епископы,—пусть они будутъ приглашены для выслушанія; есть клиръ въ каждой епархіи,—пусть будутъ собраны люди самые испытанные. Пусть свободно говоритъ желающій, но только бы это было обличеніе, а не злословіе. Пусть выведены будутъ на показъ тайны моего лукавства; и тогда не ненавистію преслѣдуютъ меня, но вразумятъ, какъ брата. Болѣе имѣю права отъ блаженныхъ и безгрѣшныхъ мужей ожидать сожалѣнія о себѣ грѣшникѣ, нежели негодованія на себя.

Если же преткновеніе въ вѣрѣ: то пусть будетъ указано сочиненіе; пусть опять соберутся равнодушные и безпристрастные судіи, прочтено будетъ обвиненіе, разсмотрѣно, не по невѣдѣнію ли обвиняющаго болѣе представляется достойнымъ обвиненія сочиненіе, чѣмъ въ существѣ своемъ оно предосудительно. Ибо многое и хорошее не представляется хорошимъ для людей, не имѣющихъ въ умѣ своего вѣрнаго начала къ сужденію. И равновѣсныя тяжести кажутся неравными, когда вѣсовыя чашки не имѣютъ между собою равновѣсія. Даже и медъ для иныхъ казался горькимъ, если у нихъ чувство вкуса повреждено было болѣзнію. И глазъ не въ здоровомъ состояніи не видитъ много дѣйствительнаго, представляетъ же многое такое, чего нѣтъ. Поэтому при оцѣнкѣ сочиненій, какъ замѣчаю, бываетъ часто то же, когда судія по способностямъ ниже писателя; потому что, кто судитъ о сочиненіи, съ тѣмъ же почти запасомъ долженъ приступать къ дѣлу, какъ и написавшій оное. О дѣлахъ земледѣлія не способенъ судить, кто самъ не земледѣлецъ; не распознаетъ не стройнаго и стройнаго въ музыкальныхъ ладахъ, кто не имѣетъ свѣдѣнія о музыкѣ; но судіею сочиненій тотчасъ дѣлается всякой, кто хочетъ, кто не можетъ указать учителя своего, и времени, когда обучался, и вообще не слыхалъ ничего ни малаго, ни великаго о томъ, какъ сочинять. А я примѣчаю, что и въ словесахъ Духа не всякому позволительно приступать къ изслѣдованію сказаннаго, но только имѣющему духа разсужденія, какъ научилъ насъ Апостолъ, который, говоря о раздѣленіи дарованій, сказалъ: „овому бо Духомъ дается слово премудрости: иному же слово разума о томъ же Дусѣ: другому же вѣра тѣмъ же Духомъ: другому же дѣйствія силъ, иному пророчество, другому разсужденія духовомъ“ (1 Кор. 12, 8—10). Поэтому, если сочиненіе мое духовно, то намѣреваю-

щійся судить о немъ пусть докажетъ, что имѣетъ онъ дарованіе разсужденія о духовномъ. А если, какъ злословитъ онъ, это плодъ мудрости міра сего; то пусть покажетъ себя опытнымъ въ мірской мудрости; и тогда предоставлю ему голосъ въ судѣ. И никто не представляй себѣ, что придумано это мною въ избѣжаніе обличеній. Ибо предоставляю вамъ, возлюбленнѣйшіе братія, самимъ собою произвести изслѣдованіе взведенныхъ на меня обвиненій. Неужели вы такъ медлительны умомъ, что не иначе можете доискаться истины, какъ развѣ всякаго употребляя въ посредники дѣла? Но если написанное мною само по себѣ кажется вамъ неоспоримымъ; то убѣдите нападающихъ на это оставить всякую любопрительность. Если же что представляется и сомнительнымъ, спросите меня чрезъ какихъ-либо посредниковъ, которые бы могли вѣрно служить дѣлу моему, или, если угодно, потребуйте у меня письменныхъ доказательствъ. Но непремѣнно постарайтесь всѣми мѣрами не оставлять сего безъ изслѣдованія.

О вѣрѣ же моей какое доказательство можетъ быть яснѣе того, что воспитанъ я бабкою, блаженною женою, которая по происхожденію ваша? Говорю о знаменитой Макринѣ, отъ которой заучилъ я изреченія блаженнѣйшаго Григорія, сохранявшіяся до нея по преемству памяти, и которыя и сама она соблюдала, и во мнѣ еще съ малолѣтства напечатлѣвала, образуя меня догматами благочестія. Потомъ, когда самъ я получилъ способность понимать, и разумъ съ лѣтами усовершился, обошедши много суши и моря, если находилъ кого ходящимъ по преданному правилу благочестія, то бралъ его себѣ въ отцы, и дѣлалъ путеводителемъ души своей въ шествіи къ Богу. И по благодати Призвавшаго меня званіемъ святымъ въ познаніе Свое, сколько знаю, до сего часа не принялъ я въ сердце ни одного слова, враждебнаго здравому ученію, и никогда не осквернялъ души злоименною хулою аріанъ.

Если же когда принималъ въ общеніе иныхъ вышедшихъ отъ этого учителя, то вступалъ съ ними въ сношеніе потому, что скрывали они болѣзнь во глубинѣ души, и употребляли реченія благочестивыя, или не противорѣчили тому, что я говорилъ, и дѣлалъ сіе, не себѣ предоставляя весь судъ надъ ними, а послѣдуя произнесеннымъ о нихъ приговорамъ Отцами нашими. Ибо отъ блаженнѣйшаго отца Аѳанасія, Епископа Александрійскаго, получилъ я посланіе, которое имѣю у себя въ рукахъ и показываю, кто потребуетъ, и въ которомъ онъ ясно выразилъ: „если захочетъ кто обратиться отъ аріанской ереси, исповѣдуя вѣру, изложенную въ Никеѣ, таковаго принимать безъ всякаго о немъ сомнѣнія“. И поелику представилъ мнѣ участвовавшими въ семъ опредѣленіи всѣхъ епископовъ македонскихъ и ахайскихъ; то, признавая необходимымъ послѣдовать такому мужу, по достовѣрности давшихъ законъ, а вмѣстѣ желая по-

лучить награду, обѣщанную миротворцамъ, исповѣдующихъ сію вѣру принималъ я въ число имѣющихъ со мною общеніе.

Справедливѣе же будетъ судить о дѣлѣ моемъ не по одному, или двоимъ изъ не право ходящихъ во истинѣ, но по множеству во вселенной епископовъ, по благодати Божіей пребывающихъ въ единеніи со мною. Пусть будутъ спрошены епископы писидійскіе, ликаонскіе, исаврійскіе, обѣихъ Фригій, изъ армянскихъ со мною сосѣдственные, македонскіе, ахайскіе, иллирійскіе, галльскіе, испанскіе, всей Италіи, сицилійскіе, африканскіе, изъ египетскихъ соблюдающіе здравую вѣру, и весь остатокъ сирскихъ. Всѣ они пишутъ ко мнѣ письма и отъ меня получаютъ также. И можете, какъ изъ писемъ сюда приносимыхъ, узнать, такъ опять изъ писемъ, отсюда къ нимъ посылаемыхъ, удостовѣриться, что всѣ мы единодушны и единомысленны.

Посему, кто убѣгаетъ общенія со мною (да не скроется это отъ вашей точности), тотъ отторгаетъ себя отъ всей Церкви. Посмотрите, братія, съ кѣмъ у васъ есть общеніе? Если отъ меня его не пріймете, кто послѣ этого признаетъ васъ? Не доводите меня до необходимости противъ возлюбленной для меня Церкви предпринять что-нибудь строгое. Не заставляйте меня, что таю теперь въ сердцѣ своемъ, самъ съ собою вздыхая и оплакивая худыя времена; потому что самыя великія Церкви, издревле хранившія между собою братскій союзъ безъ всякой причины раздѣлились нынѣ,—не заставляйте, говорю, меня жаловаться на сіе предъ всѣми, кто только со мною въ общеніи. Не вынуждайте меня вымолвить такія слова, которыя доселѣ подъ уздою разсудка держу сокрытыми въ себѣ самомъ. Лучше мнѣ удалиться, а Церквамъ быть въ единомысліи между собою, нежели дѣтскимъ своимъ малодушіемъ наносить столько зла людямъ Божіимъ. Спросите отцевъ своихъ, и они скажутъ вамъ, что сіи епархіи, хотя, по видимому, и раздѣлены мѣстоположеніемъ, но составляли одно по мысли, и управлялись одною волею. Непрестанныя сношенія у народа; непрестанныя перехожденія клира изъ одной епархіи въ другую; у самыхъ Пастырей столько было взаимной любви, что каждый изъ нихъ въ дѣлахъ Господнихъ прибѣгалъ къ другому, какъ къ наставнику и вождю.

197. Къ Елпидію епископу (205).

Посылая съ письмомъ своимъ пресвитера Мелетія проситъ Елпидія назначить мѣсто и время для будущаго свиданія съ приморскими епископами. (Писано въ 375 году).

Опять потрудилъ я возлюбленнаго сопресвитера Мелетія отнести привѣтствіе мое къ любви твоей. Хотя имѣлъ я намѣреніе пощадить его по немощи, въ какую добровольно самъ себя привелъ, порабощая плоть

ради Евангелія Христова; впрочемъ, разсудивъ, что и мнѣ самому прилично привѣтствовать тебя, чрезъ такихъ людей, которые способны отъ себя безъ труда дополнить все, что не взошло въ письмо, и служить какъ бы одушевленнымъ письмомъ для пишущаго и получающаго, и также выполняя желаніе его любви, какую постоянно питаетъ къ твоему совершенству, послѣ того какъ опытомъ дозналъ твои доблести, и теперь упросилъ я его идти къ тебѣ, а чрезъ него какъ исполняю долгъ посѣщенія, такъ прошу тебя помолиться о мнѣ и о Церкви Божіей, да дастъ мнѣ Господь провести жизнь спокойную и безмолвную, и избавить отъ нападеній враговъ евангелія. Если же и твоему благоразумію покажется должнымъ и необходимымъ, чтобы сошлись мы вмѣстѣ другъ съ другомъ, и свидѣлись съ прочими досточестнѣйшими братіями, близъ моря живущими епископами; то самъ назначь мнѣ мѣсто и время, гдѣ и когда быть сему, и напиши къ братіямъ, чтобы въ назначенный срокъ каждый изъ насъ оставилъ свои дѣла, какія будутъ подъ руками, и могли мы сдѣлать что нибудь къ созиданію Церкви Божіей, какъ истребить неудовольствія, происшедшія теперь между нами по подозрѣніямъ, такъ утвердить любовь, безъ которой, по слову самого Господа, исполненіе всякой заповѣди несовершенно.

198. Къ Елпидію епископу утѣшительное (206).

Утѣшаетъ Елпидія, огорченнаго смертію внука, и убѣждаетъ, что скорбь сія не должна воспрепятствовать предположенному ими взаимному свиданію. (Писано въ 375 году).

Теперь особенно чувствую тѣлесную немощь, когда вижу, что она столько препятствуетъ душевной пользѣ. Если бы дѣла мои шли по моему желанію, то не чрезъ письма, не чрезъ посредство людей привѣтствовалъ бы я васъ, но самъ лично исполнилъ бы долгъ любви, и вблизи насладился бы духовною пользою. А теперь въ такомъ я положеніи, что едва могу выдержать поѣздку въ отечествѣ, въ которую пускаюсь, по необходимости, обозрѣвая епархіи своей страны. Но да подастъ Господь и вамъ крѣпость и усердіе, и мнѣ сверхъ ревности, какую теперь имѣю, силу, чтобы, какъ просилъ я, получить мнѣ утѣшеніе, когда буду на предѣлахъ команскихъ.

Боюсь же въ разсужденіи твоей чинности, чтобы не послужила тебѣ препятствіемъ домашняя скорбь. Ибо узналъ я, что огорчила тебя кончина малолѣтняго внука. Естественно, что потеря его прискорбна тебѣ, какъ дѣду: но какъ мужу, столько уже усовершившемуся въ добродѣтели и познавшему свойство дѣлъ человѣческихъ, и изъ духовнаго опыта, и изъ долговременнаго ученія, должна быть тебѣ не совершенно неудобопереносима разлука съ близкими. Ибо Господь не одного и того же тре-

буетъ отъ насъ, и отъ людей простыхъ. Они управляются въ жизни привычкою, а мы за правило жительства беремъ для себя заповѣдь Господню и прежніе примѣры блаженныхъ мужей, которые высоту духа познали преимущественно въ несчастныхъ обстоятельствахъ. Итакъ, чтобы и тебѣ оставить для міра примѣръ мужества и истинныхъ чувствованій въ разсужденіи уповаемаго, покажи, что ты не преоборимъ горестію, но выше огорчительнаго для тебя, терпѣливъ въ скорби, утѣшаешь себя упованіемъ. Поэтому все сіе да не будетъ препятствіемъ къ ожидаемому мною свиданію. Младенцевъ дѣлаетъ неукоризненными самый возрастъ; а мы обязаны исполнить предписанное намъ служеніе Господу и быть готовыми на все для созиданія Церквей, за что Господь намъ, вѣрнымъ и мудрымъ строителямъ, уготовалъ награды.

199. Къ неокесарійскимъ клирикамъ (207).

Увѣщеваетъ неокесарійскихъ клириковъ, которые, въ угодность своему епископу, изъявляли свое нерасположеніе къ св. Василію, не льстить сему человѣку, который вводитъ у нихъ Савелліеву ересь, и, боясь обличеній, уклоняется отъ свиданія съ Василіемъ; причиною же несогласія съ нимъ выставляетъ псалмопѣнія и монашество,—учрежденія еще не извѣстныя въ Церкви Неокесарійской, но введенныя уже въ Церковь Кесарійскую; оправдывается въ сихъ учрежденіяхъ пользою оныхъ и примѣрами другихъ Церквей; на возраженіе, что сего не было при Григоріи Великомъ, отвѣчаетъ, что не было тогда и молебствій, какія совершаются уже въ Неокесаріи, что сами Неокесарійцы не соблюли многихъ обычаевъ великаго Григорія. (Писано въ 375 году).

Согласіе въ ненависти ко мнѣ и то, что всѣ до одного послѣдовали начавшему брань противъ меня, убѣждало меня соблюдать одинаковое молчаніе со всѣми, не приступать ни къ дружелюбной перепискѣ, ни къ какому либо совѣщанію, но въ безмолвіи переносить печаль свою. Но поелику на клеветы надобно уже не молчать, не потому, что опроверженіемъ долженъ я отмстить за себя, но потому, что обязанъ я не дозволять, чтобы ложь имѣла успѣхъ, и не допускать, чтобы обманутые терпѣли вредъ; то оказалось для меня необходимымъ предложить это всѣмъ, и написать вашему благоразумію, что, хотя и писалъ я недавно всему вообще пресвитерству, однако же не удостоенъ я отъ васъ никакимъ отвѣтомъ. Не льстите, братія, тѣмъ, которые посѣваютъ въ душахъ вашихъ лукавыя ученія, и не будьте равнодушны къ тому, что съ вѣдѣнія вашего народъ Божій развращается нечестивыми уроками. Ливіянинъ Савеллій и Галатъ Маркеллъ одни изъ всѣхъ отважились тому учить и то писать, что нынѣ у васъ за собственное свое изобрѣтеніе покушаются выдавать вожди народные, ломая языкъ и не имѣя достаточныхъ силъ, чтобы дать видъ вѣроятія своимъ лжемудрованіямъ и лжеумствованіямъ. Они-то пускаютъ о

мнѣ въ народъ, что и позволительно и непозволительно разглашать, и всѣми мѣрами уклоняются отъ свиданія со мною. Для чего же? Не для того ли, что опасаются быть обличенными въ лукавыхъ ученіяхъ? Они до такого дошли безстыдства въ разсужденіи меня, что выдумываютъ о мнѣ какія-то грезы, называя ученіе мое вреднымъ. Но если соберутъ себѣ въ голову всѣ привидѣнія листопадныхъ мѣсяцевъ, и тогда не въ состояніи будутъ очернить меня какою-либо хулою; потому что въ каждой Церкви много свидѣтелей истины.

А если спросятъ ихъ о причинѣ этой необъяснимой и непримиримой войны, указываютъ на псалмы, на измѣненіе напѣва, какой утвердился у васъ по навыку, и на что нибудь подобное сему, чего надлежало бы имъ стыдиться. Обвиняютъ меня и въ томъ, что есть у меня подвижники благочестія, отрекшіеся отъ міра и отъ всѣхъ житейскихъ попеченій, которыя Господь уподобляетъ терніямъ, и которыя препятствуютъ слову стать плодоноснымъ. А такіе люди носятъ мертвость Іисусову въ тѣлѣ своемъ, и, взявъ крестъ свой послѣдуютъ Богу. И я предпочелъ бы всей своей жизни, только бы присвоить всѣ эти неправды, и только бы имѣли меня своимъ учителемъ мужи, избравшіе сей подвигъ. А теперь, какъ слышу, такую добродѣтель имѣютъ нѣкоторые въ Египтѣ, а можетъ быть, и въ Палестинѣ иные преуспѣваютъ въ житіи евангельскомъ; слышу также о нѣкоторыхъ совершенныхъ и блаженныхъ мужахъ въ Месопотаміи. Мы же въ сравненіи съ совершенными еще дѣти. Но если и женщины желаютъ жить по евангельски, предпочитаютъ дѣвство браку, порабощаютъ мудрованіе плотское и живутъ въ ублажаемомъ плачѣ; то онѣ блаженны за сіе избраніе, въ какой бы землѣ ни находились. У насъ это въ маломъ еще видѣ, потому что изучаемъ только начатки и одно введеніе въ благочестіе. Если же онѣ вносятъ какой безпорядокъ въ жизнь женскую, то не берусь защищать ихъ. Одно только засвидѣтельствую вамъ: чего доселѣ вымолвить не имѣлъ смѣлости отецъ лжи—сатана, то небоязненно повторяютъ непрестанно эти сердца безстрашныя и уста необузданныя. Намѣреваюсь же довести до вашего свѣдѣнія, что желаю имѣть у себя сонмы такихъ мужей и женъ, у которыхъ житіе на небесахъ, которые распяли плоть со страстьми и похотьми, не заботятся о пищѣ и одеждѣ; но ни чѣмъ не развлекаемые и водружепные въ Богѣ, день и ночь пребываютъ въ молитвахъ, у которыхъ уста не глаголютъ дѣлъ человѣческихъ, но которые непрестанно поютъ пѣснопѣнія Богу нашему, дѣлая своими руками, чтобы у нихъ было, чѣмъ подѣлиться съ нуждающимися.

А на обвиненіе въ пѣснопѣніяхъ, которыми клеветники мои наиболѣе устрашаютъ людей простодушныхъ, могу сказать слѣдующее. Утвердившіеся нынѣ обычаи во всѣхъ Церквахъ Божіихъ однообразны и согласны. Ибо народъ съ ночи у насъ бодрствуетъ въ молитвенномъ домѣ, въ трудѣ,

въ скорби и въ слезномъ сокрушеніи исповѣдуясь Богу, и возставъ напослѣдокъ по молитвахъ начинаютъ псалмопѣніе. И иногда, раздѣлившись на двѣ части, поютъ попеременно одни за другими, чрезъ это вмѣстѣ и упрочивая поученіе въ словесахъ, и производя въ сердцахъ своихъ сокрушеніе и собранность. Потомъ опять, предоставивъ одному начать пѣніе, прочіе подпѣваютъ, и такимъ образомъ проведя ночь въ разнообразномъ псалмопѣніи, прерываемомъ молитвами, на разсвѣтѣ уже дня всѣ сообща, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ, возносятъ ко Господу псаломъ исповѣданія, каждый собственными своими словами говоритъ покаяніе. Если за это уже бѣгаете отъ насъ, то бѣгайте отъ Египтянъ, бѣгайте отъ обитателей той и другой Ливіи, Ѳивянъ, Палестинянъ, Аравитянъ, Финикіянъ, Сиріянъ и живущихъ при Евфратѣ, однимъ словомъ, отъ всѣхъ, кто уважаетъ бдѣнія, молитвы и общія псалмопѣнія.

Но сего не было при Григоріи Великомъ. Но не было при немъ молебствій, какія вы совершаете нынѣ. И не въ обвиненіе ваше говорю; потому что желалъ бы, чтобы всѣ вы жили въ слезахъ и непрестанномъ покаяніи. Ибо и мы не иное что дѣлаемъ, какъ молебствуемъ о грѣхахъ нашихъ, съ тѣмъ только различіемъ, что умилостивляемъ нашего Бога, не человѣческими реченіями, какъ вы, но словесами Духа. А что не было сего при досточудномъ Григоріи, кто тому у васъ свидѣтель? Вы не соблюли до нынѣ ни одного изъ его обычаевъ. Григорій не покрывалъ главы во время молитвъ. Почему же? Потому что былъ вѣрный ученикъ Апостола, который сказалъ: „всякъ мужъ молитву дѣя, или пророчествуяй покрытою главою, срамляетъ главу свою". И: „мужъ убо не долженъ покрывати главу свою, образъ и слава Божія сый" (1 Кор. 11, 4. 7). Эта чистая душа и достойная общенія Духа Святаго избѣгала клятвъ, довольствуясь реченіями: ей и ни, по заповѣди Господа, сказавшаго: „Азъ же глаголю вамъ: не клятися всяко" (Матѳ. 5, 34). Не дозволялъ онъ себѣ сказать брату своему: „уроде", боясь угрозы Господней (ст. 22). Ярость, гнѣвъ и горесть (Ефес. 4, 31) не выходили изъ устъ его; ненавидѣлъ онъ язлословіе, которое не вводитъ въ царство небесное; зависть, превозношеніе были изгнаны изъ этой пельстивой души. Не представалъ онъ къ жертвеннику, не примирившись прежде съ братомъ. Словомъ лживымъ и хитрымъ, придуманнымъ къ чьему либо оклеветанію, гнушался онъ, какъ знающій, что ложь отъ діавола, и что погубитъ „Господь вся, глаголющія лжу" (Псал. X5, 7). Если и въ васъ нѣтъ ничего этого, но чисты вы отъ всего; то дѣйствительно вы ученики заповѣдей Господнихъ. Если же не такъ; то смотрите, „не оцѣждайте комара", входя въ тонкія разсужденія о звукѣ голоса въ псалмопѣніяхъ, и нарушая важнѣйшія изъ заповѣдей.

До этихъ словъ довела меня необходимость защищаться, чтобы научились вы вынуть бревно изъ очей своихъ, и тогда уже вынимать

чужія спицы. Впрочемъ все извиняю (хотя у Бога ничто не остается не изслѣдованнымъ): только было бы твердо главное. Заставьте умолкнуть нововведенія въ вѣрѣ; Ѵпостасей не отметайте; Христова имени не отрицайтесь; словъ Григоріевыхъ не толкуйте превратно. Въ противномъ случаѣ, пока дышу и могу говорить, не возможно мнѣ молчать о такой гибели души.

200. Къ Евланкію (208).

Проситъ Евланкія не оказывать къ нему ненависти ради Неокесарійцевъ, тогда какъ самъ онъ ради Василія бывалъ въ ненависти у другихъ. (Писано въ 375 году).

Долгое время молчалъ ты при всемъ томъ, что очень говорливъ, обратилъ для себя въ упражненіе и искусство—всегда что-нибудь говорить и показывать себя на словахъ. Но видно, Неокесарія причиною твоего молчанія передо мною. И видно, за милость мнѣ должно принять и то, что жители сего города не помнятъ о мнѣ; ибо, по разсказамъ слышавшихъ, у нихъ не добрая о мнѣ память. Но ты издавна былъ въ числѣ ненавидимыхъ ради меня, а не въ числѣ тѣхъ, которые соглашаются ненавидѣть меня ради другихъ. Итакъ будь таковъ же, и гдѣ бы ты ни былъ, пиши ко мнѣ, и помни обо мнѣ, какъ должно, если заботишься сколько нибудь о справедливости. Безъ сомнѣнія же, справедливость требуетъ, начавшимъ любить воздавать равною любовію.

201. Защитительное безъ надписи (209).

Благодаритъ друга, что, защищая его, перенесъ скорби; проситъ и впредь обвинять его за скудость писемъ и требовать уплаты подобныхъ долговъ. (Писано въ 375 году).

И тебѣ выпалъ жребій къ скорбямъ и подвигамъ за меня: а это служитъ доказательствомъ мужественной души. Ибо располагающій дѣлами нашими Богъ способнымъ перенести великія боренія доставляетъ болѣе важные случаи къ прославленію. Поэтому и ты предоставилъ жизнь свою, какъ горнило для золота, для испытанія твоей добродѣтели въ отношеніи къ друзьямъ. И молю Бога, чтобы прочіе сдѣлались лучшими, а ты пребылъ подобнымъ себѣ самому и не преставалъ обвинять въ подобномъ тому, въ чемъ теперь обвинилъ, скудость писемъ моихъ, ставя въ самую великую обиду. Ибо это—обвиненіе друга; и ты продолжай требовать отъ меня подобныхъ долговъ; потому что я не какой нибудь вовсе безразсчетный должникъ дружбы.

202. Къ неокесарійскимъ ученымъ (210).

Поелику, во время приближенія Василіева къ Неокесаріи, въ семъ городѣ произошло смятеніе, одни бѣжали, другіе вымышленными слухами распространяли страхъ; то св. Василій объясняетъ, что причиною его прибытія въ Неокесарійскую пустыню была давняя привязанность его къ симъ мѣстамъ, а не что либо другое; смятеніе же Неокесарійцевъ приписываетъ ихъ вождямъ, зараженнымъ савелліанствомъ; въ доказательство чего приводитъ еретическія ихъ мнѣнія; опровергаетъ оныя и угрожаетъ, если не отрекутся отъ сихъ заблужденій, писать о семъ къ другимъ Церквамъ; обличаетъ также сихъ лжеучителей, что въ письмѣ къ Анеиму, Еп. Тіанскому, въ подтвержденіи своего лжеученія, несправедливо приводили они слова Великаго Григорія; наконецъ Неокесарійцамъ совѣтуетъ не обольщаться мечтами и сонными грезами, которыя, если и согласны съ Евангеліемъ, то ни къ чему не служатъ, во всякомъ же случаѣ вредятъ; потому что нарушаютъ любовь. (Писано въ 375 году).

Совершенно не имѣлъ я нужды открывать вамъ свое намѣреніе и объяснять причины, по которымъ нахожусь въ сихъ мѣстахъ; потому что и я не изъ числа домогающихся извѣстности, и дѣло не стоитъ такого числа свидѣтелей. Но, кажется, дѣлаемъ, не чего бы хотѣлось, а на что вызываютъ насъ начальники. Быть въ совершенной неизвѣстности для меня болѣе желательно, нежели для честолюбцевъ быть въ виду. Поелику же, какъ слышу, у васъ въ городѣ прозвенѣли всѣмъ уши, и нарочно на сіе подкуплены какіе то сочинители новостей и слагатели лжи, которые пересказываютъ вамъ дѣла мои, то призналъ я должнымъ для себя не пренебречь вами, которые знаете о дѣлѣ отъ лукавой воли и нечистаго языка, но самому объяснить, въ какомъ оно положеніи. И по снисканной изъ дѣтства привычкѣ къ сему мѣсту; потому что здѣсь воспитанъ моею бабкою, и по частому пребыванію въ немъ въ послѣдствіи, когда, бѣгая народныхъ мятежей, и узнавъ, что мѣсто сіе по пустынному безмолвію удобно для любомудрія, много лѣтъ сряду проживалъ я въ немъ, и по причинѣ жительства тутъ братій, улучивъ кратковременное отдохновеніе отъ постоянныхъ моихъ недосуговъ, съ радостію пришелъ я въ сію пустыню не съ тѣмъ, чтобы другихъ ввести здѣсь въ хлопоты, но чтобы утолить собственное свое желаніе.

Итакъ какая была нужда прибѣгать къ соннымъ грезамъ, подкупать толкователей сновъ и среди общественныхъ угощеній дѣлать меня предметомъ разсказа упившихся? Если бы клеветы сіи были отъ кого другаго; то васъ представилъ бы я въ свидѣтели моего образа мыслей. Да и теперь прошу каждаго изъ васъ припомнить старое; когда приглашалъ меня городъ принять на себя попеченіе объ юношествѣ, и явилось ко мнѣ посольство изъ почетныхъ вашихъ гражданъ; да и послѣ этого всѣ толпою окружили меня, и чего не давали, чего не обѣщали? Однако же не могли удержать меня. Какимъ же образомъ тогда приглашаемый не послушался, а теперь незванный рѣшился втереться насильно? Бѣгалъ тѣхъ, которые

хвалили меня и дивились мнѣ, а теперь сталъ гоняться за тѣми, которые клевещутъ на меня. Не думайте сего, превосходнѣйшіе, чтобы мы были такъ дешевы. Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не взойдетъ на корабль, на которомъ нѣтъ кормчаго, и не вступитъ въ Церковь, если въ ней производятъ бурю и волненіе тѣ самые, которые у кормила.

Отъ чего городъ сталъ полонъ смятенія, когда одни бѣжали, никѣмъ не гонимые; другіе скрылись, ни отъ кого не видя себѣ угрозъ, а прорицатели и всѣ толкователи сновъ посѣвали ужасы? Отъ другаго ли кого произошло это, или, какъ извѣстно и малымъ дѣтямъ, отъ народныхъ правителей? Мнѣ не прилично объяснять причины ихъ вражды, но вамъ весьма легко усмотрѣть сіи причины. Ибо когда досада и раздоръ дошли до крайней степени раздраженія, а объясненіе причины совершенно не основательно и смѣшно; тогда явенъ душевный недугъ, который для чужихъ благъ есть случайное, а для владѣтеля собственное и первое зло. Но и въ нихъ есть и другое нѣчто забавное. Уловляемые и мучимые въ глубинѣ сердца, не соглашаются они отъ стыда сказать о своемъ несчастіи, и эта болѣзнь души ихъ видна не только изъ того, что сдѣлано противъ меня, но изъ всей прочей жизни. Но если бы и не знали о ней, то велика потеря для дѣлъ. Самую же истинную причину, по которой считаютъ нужнымъ избѣгать свиданія со мною, и которая, вѣроятно, сокрыта для многихъ изъ васъ, скажу вамъ я; слушайте.

У васъ замышляется извращеніе вѣры, какъ враждебное Апостольскимъ и Евангельскимъ догматамъ, такъ враждебное преданію подлинно Великаго Григорія и его преемниковъ до блаженнаго Мусонія, уроки котораго, конечно, и до нынѣ еще отзываются въ вашемъ слухѣ. Ибо злое давно уже произведенное на свѣтъ Савелліемъ, но угашенное преданіемъ великаго, намѣреваются теперь обновить эти люди, изъ страха обличенія выдумывающіе противъ меня сонныя грезы. Но вы, оставивъ въ покоѣ отягченныя виномъ головы, въ которыхъ поднимающіеся и потомъ волнующіеся винные пары производятъ мечтанія, отъ меня, который бодрствую, и по страху Божію не могу молчать, выслушайте, каково вамъ повреждение.

Савелліанство есть іудейство, подъ личиною христіанства введенное въ Евангельскую проповѣдь. Ибо кто Отца и Сына и Святаго Духа называетъ чѣмъ-то единымъ многоличнымъ, и изъ трехъ Ѵпостасей возвѣщаетъ только одну, тотъ что иное дѣлаетъ, какъ не отрицаетъ предвѣчное бытіе Единороднаго? Отрицаетъ также Его домостроительное пришествіе къ человѣкамъ, нисшествіе во адъ, воскресеніе, судъ. Отрицаетъ и исключительно свойственныя Духу дѣйствія.

А у васъ, какъ слышу, отваживаются на нѣчто болѣе смѣлое, нежели на что отваживался суемудрый Савеллій. Ваши мудрецы, какъ пересе-

вывають слышавшіе это, всѣми силами утверждають, что имя Единороднаго не предано, а есть имя противника. И они восхищаются этимъ, и высоко о семъ думають, какъ о собственномъ своемъ изобрѣтеніи. Ибо сказано, говорятъ они: „Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене; аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете“ (Іоан. 5, 43). И изъ сказаннаго: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, ясно, говорятъ они, что имя одно; ибо не сказано— „во имена“, но „во имя“ (Матѳ. 28, 19).

Краснѣя отъ стыда, писалъ я вамъ это; потому что подвергшіеся сему нашей суть крови, и воздыхаю о душѣ своей; потому что подобно бойцу, который выходитъ одинъ противъ двоихъ, принужденъ возвратить истинѣ надлежащую силу, поражая и низлагая обличеніями обоюдное уклоненіе въ ученіи отъ праваго пути. Ибо съ одной стороны нападаетъ на насъ Аномей, а съ другой, какъ видите, Савеллій. Но прошу васъ не вникать умомъ своимъ симъ мерзкимъ лжеумствованіямъ, которыя никого не могутъ ввести въ заблужденіе, но знать, что имя Христово, которое превыше всякаго имени, есть это самое—именоваться Ему Сыномъ Божіимъ, по слову Петрову: „нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ“ (Дѣян. 4, 12). А въ разсужденіи сего: „Азъ пріидохъ во имя Отца Моего“, надобно знать слѣдующее: сіе говорилъ Онъ, исповѣдуя, что Отецъ—Его начало и вина. Если же сказано: „шедше, крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, то по сему не надобно думать, что намъ предано одно имя. Ибо какъ сказавшій: „Павелъ, и Силуянъ и Тимоѳей“, хотя произнесъ три имени, но связалъ ихъ между собою слогомъ: „и“; такъ и сказавшій имя Отца и Сына и Святаго Духа, наименовавъ три Лица, соединилъ Ихъ союзомъ, научая тѣмъ, что каждому Имени присвояется Свое означаемое; потому что имена суть знаки именуемыхъ предметовъ. А что сіи Именуемые имѣютъ Свой особенный и отрѣшенный образъ бытія, въ этомъ не сомнѣвается никто, сколько нибудь имѣющій смысла. Ибо тоже естество Отца и Сына и Святаго Духа, и Божество Ихъ едино, но именованія различны и представляютъ намъ опредѣленныя и полныя понятія. А пока мысль не достигаетъ до неслитнаго представленія о личныхъ свойствахъ каждаго, дотолѣ не возможно ей совершить славословія Отцу и Сыну и Святому Духу.

Итакъ, если отрекутся они, что говорятъ это и учатъ сему; то успѣлъ я въ желаемомъ. Впрочемъ вижу, что это отреченіе для нихъ трудно; потому что многими засвидѣтельствованы слова сіи. Но не будемъ смотрѣть на прошедшее, только бы уврачевано было настоящее. Если же останутся при томъ же; необходимо будетъ мнѣ возопить другимъ Церквамъ о вашемъ несчастіи, и постараться, чтобы отъ большаго числа Епископовъ

пришли къ вамъ письма, которыя бы изложили это великое нечестіе, у
васъ подготовляемое. Это или будетъ сколько нибудь полезно для нашей
цѣли, или, безъ сомнѣнія, настоящее засвидѣтельствованіе освободитъ
насъ отъ вины на судѣ.

Они внесли уже слова сіи и въ писанія свои, которыя и посылали
сначала къ человѣку Божію, Епископу Мелетію, и, получивъ отъ него над-
лежащіе отвѣты, подобно матерямъ, которыя стыдятся недостатковъ при-
роды въ произведенныхъ ими на свѣтъ уродахъ, воспитываютъ гнусные
свои порожденія, сокрывъ въ приличной тьмѣ. Сдѣлали также опытъ на-
писать въ письмѣ и къ единомысленнику со мною Анѳиму, Епископу
Тіанскому, будто бы Григорій въ изложеніи вѣры сказалъ, что Отецъ и
Сынъ, хотя въ умопредставленіи суть два, однако же въ ѵпостаси едино.
Но эти люди, величающіеся тонкостію своего ума, не могли замѣтить, что
не положительно, а въ видѣ возраженія сказано сіе въ разговорѣ съ Эліа-
номъ, въ которомъ много ошибокъ отъ переписчиковъ, какъ докажемъ
изъ самыхъ выраженій, если угодно будетъ Богу. Притомъ, убѣждая языч-
никовъ, не почиталъ онъ нужнымъ соблюдать точность въ реченіяхъ, но
уступалъ иногда обычаямъ наставляемаго, чтобы не противорѣчилъ онъ
въ главномъ. Почему много найдешь тамъ словъ, которыя теперь служатъ
весьма великимъ подкрѣпленіемъ для еретиковъ, напримѣръ: тварь, про-
изведеніе, и тому подобныя слова. А невѣжественно выслушивающіе на-
писанное относятъ къ понятію о Божествѣ и многое такое, что сказано о
соединеніи съ человѣчествомъ: таково и сіе изреченіе, повторяемое ими.
Ибо надобно хорошо знать, что какъ не исповѣдующій общенія сущности
впадаетъ въ многобожіе, такъ не допускающій раздѣльности ѵпостасей
ввергается въ іудейство. Уму нашему должно какъ опереться на нѣкоемъ
подлежащемъ, и отпечатлѣть въ себѣ ясныя его черты, и такимъ образомъ
прійдти къ уразумѣнію желаемаго. Не имѣя понятія объ отчествѣ и не
помысливъ о томъ, къ кому прилагается сіе отличительное свойство, можно
ли составить себѣ понятіе о Богѣ Отцѣ? Не довольно того, чтобы пере-
числить разности Лицъ, но надобно исповѣдывать о каждомъ Лицѣ, что
Оно въ истинной ѵпостаси; потому что и Савелій не отрекался отъ пред-
ставленія безъѵпостасныхъ Лицъ, говоря: „тотъ же Богъ, будучи въ под-
лежащемъ единъ, но преображаясь всякой разъ по встрѣчающейся нуждѣ,
бесѣдуетъ, то какъ Отецъ, то какъ Сынъ, то какъ Духъ Святой". Сіе-то
давно уже заглушенное заблужденіе возобновляютъ нынѣ изобрѣтатели
этой безъименной ереси, отметающіе Ѵпостаси и отрицающіе именованія
Сына Божія, о которыхъ, если они не перестанутъ говорить на Бога не-
правду, надобно плакать, какъ и объ отрекающихся отъ Христа.

Сіе написалъ вамъ по необходимости, чтобы оберегались вы отъ
вреда лукавыхъ наставленій. Ибо дѣйствительно, если лукавыя ученія

надобно уподоблять губительнымъ составамъ, какъ говорятъ у васъ толкователи сновъ; то это цикута и аконитъ и другое какое либо смертоносное вещество. Вотъ отрава для душъ, а не мои слова, какъ восклицаютъ эти отягченные виномъ и отъ разгоряченія на яву предающіяся грезамъ головы, которымъ, если бы вели себя цѣломудренно, надлежало знать, что пророческое дарованіе озаряетъ души непорочныя и очищенныя отъ всякой скверны. Ибо и нечистое зеркало не можетъ принимать въ себя отраженія изображеній, и душѣ, которая предзанята житейскими попеченіями и омрачена страстями плотскаго мудрованія, не возможно принять въ себя озареній Святаго Духа. Не всякое сновидѣніе есть уже тотчасъ и пророчество, какъ говоритъ Захарія: „Господь сотвори привидѣніе и дождь зименъ, зане провѣщающіе глаголаша труды и сонія лжива глаголаху“ (Захар. 10, 1). Но эти люди, которые, по слову Исаіи, видятъ сны на „ложи“ и любятъ „дремати“ (Исаіи 56, 10), не знаютъ и того, что дѣйствіе обольщенія посылается нерѣдко на сыновъ противленія. И есть „духъ лживъ“, который былъ въ лжепророкахъ и прельстилъ Ахаава (3 Цар. 22, 22). Зная это, не должно имъ было до того превозноситься, чтобы приписывать себѣ даръ пророчества, когда оказывается, что уступаютъ они въ точности птицегадателю Валааму, который, царемъ моавитскимъ призванный за весьма великіе дары, не рѣшился произнести слова вопреки волѣ Божіей и проклясть Израиля, котораго не проклиналъ Господь. Поэтому, если сонныя видѣнія ихъ согласны съ заповѣдями Господними, то да удовольствуются Евангеліями, которыя для достовѣрности своей не имѣютъ никакой нужды въ помощи сновидѣній. Если же Господь оставилъ намъ миръ Свой, и далъ намъ новую заповѣдь, да любимъ другъ друга, а сновидѣнія ведутъ за собою ссору, раздоръ, уничтоженіе любви; то да не даютъ случая діаволу посредствомъ сна вторгаться къ нимъ въ души, и мечтаній своихъ да не ставятъ выше спасительныхъ уроковъ.

203. Къ Олимпію (211).

Извѣщаетъ, что прочитавъ письмо Олимпія и свидѣвшись съ его сыновьями, забылъ онъ огорченіе, причиненное Неокесарійцами, и обѣщается въ угодность Олимпія отправить отъ себя письма, которыхъ нѣсколько уже и отправилъ. (Писано въ 375 году).

Прочитавъ письмо твоей досточестности, сталъ я веселѣе и благодушнѣе себя самого, а вступивъ въ разговоръ съ любезнѣйшими сыновьями, думалъ, что вижу тебя самого. Застигнувъ душу мою весьма огорченною, они привели въ такое расположеніе, что забылъ я о томъ ядѣ, какой всюду носятъ противъ меня ваши снотолкователи и снопродаватели, въ угодность нанявшимъ ихъ. Письма же частію я уже отправилъ, а частію, если угодно, пошлю послѣ,—была бы только отъ нихъ какая нибудь польза получающимъ.

204. Къ Иларію (212).

Изъявляетъ скорбь свою, что не свидѣлся съ Иларіемъ въ Дазимонѣ; упоминаетъ о козняхъ враговъ своихъ; совѣтуетъ Иларію терпѣливо переносить болѣзнь. (Писано въ 375 году).

Что думаешь, было со мною, и какую возъимѣлъ я мысль, когда прибылъ въ Дазимонъ, и узналъ, что чрезъ нѣсколько дней, по моемъ прибытіи, твоя ученость удалилась? Съ того самаго времени, какъ былъ я въ училищѣ, всегда высоко цѣнилъ бесѣду съ тобою, не только по удивленію, какое имѣлъ къ тебѣ изъ дѣтства, но и потому, что всего дороже нынѣ душа правдолюбивая, способная судить о вещахъ здраво, что, какъ я полагаю, соблюлось еще въ тебѣ. Ибо что касается до прочихъ, то видимъ, что большая часть изъ нихъ какъ на конскихъ ристалищахъ, одни отдѣлились къ тѣмъ, другіе къ другимъ, и присоединяютъ критики свои къ защитникамъ мятежа. А тебѣ, который выше страха угодливости и всякой неблагородной страсти, прилично здравымъ окомъ взирать на истину. Ибо сознаю, что не слегка занимаешься дѣлами церковными, когда и къ мнѣ послалъ о нихъ какое-то письмо, о чемъ объявляешь въ послѣднемъ своемъ письмѣ, только желалъ бы я слышать, кто взялся доставить мнѣ это письмо, чтобы знать причинившаго мнѣ такую обиду; потому что не видалъ еще твоего письма ко мнѣ объ этомъ предметѣ. Поэтому какъ дорого, думаешь, далъ бы я за бесѣду съ тобою, чтобы довести до твоего свѣдѣнія объ огорчающемъ меня (потому что болѣзнующимъ, какъ знаешь, приноситъ нѣкую отраду, если перескажутъ скорбь свою), и отвѣтить на твои вопросы, не ввѣряясь бездушнымъ письмамъ, но одинъ на одинъ пересказавъ и объяснивъ все. Ибо живая рѣчь дѣйствительнѣе въ убѣжденіи, и на нее не такъ легко нападать и клеветать, какъ на письменную.

А ничего уже не осталось, на что не отважился бы кто нибудь, когда и тѣ, кому ввѣрено было нами важнѣйшее, кого изъ числа другихъ людей признавали мы чѣмъ-то большимъ предъ простыми людьми, и тѣ приняли на себя трудъ чье-то сочиненіе, какого бы оно ни было, разсѣвать подъ именемъ моего, и при этомъ клеветать братіи, что для благоговѣйныхъ ничто уже такъ не достойно ненависти, какъ имя мое. Съ самаго начала принималъ я стараніе оставаться въ неизвѣстности, какъ, не знаю, заботился ли о семъ кто другой изъ вникавшихъ въ немощь человѣческую, а теперь какъ будто предпочитаю противное, то есть, желаю прійдти въ извѣстность у всѣхъ людей; такъ много говорятъ о мнѣ повсюду на землѣ, а присовокуплю еще, и на морѣ. Со мною ведутъ брань тѣ которые стоятъ на крайнемъ предѣлѣ нечестія, и вводятъ въ Церковь безбожное ученіе о неподобіи. И тѣ, которые, какъ сами думаютъ, держатся середины, и хотя утверждаются на тѣхъ же самыхъ началахъ, однако же

не соглашаются на слѣдствія умозаключеній; потому что они противны слуху многихъ, негодуютъ на меня, осыпаютъ всякими какими только могутъ, обидными словами, не удерживаются ни отъ одного навѣта, хотя Господь доселѣ всѣ покушенія ихъ дѣлалъ безуспѣшными. Не прискорбно ли это? Не дѣлаетъ ли сіе жизнь мою мучительною? Одно у меня утѣшеніе въ сихъ бѣдствіяхъ—немощь плоти, по которой увѣряюсь, что не много времени оставаться мнѣ въ этой несчастной жизни. И о семъ довольно.

А тебѣ въ тѣлесныхъ болѣзняхъ совѣтую вести себя великодушно и достойно Бога, призвавшаго насъ, Который, когда видитъ, что съ благодареніемъ принимаемъ настоящее, или облегчитъ страданія, какъ у Іова, или вознаградитъ насъ великими вѣнцами терпѣнія въ будущее наше возстановленіе послѣ сей жизни.

205. Безъ надписи (213).

Благодаритъ за письмо, которое утѣшило св. Василія, огорченнаго безпечностію народа и народныхъ правителей; проситъ молитвъ, и по случаю вызова своего ко Двору требуетъ совѣта въ семъ дѣлѣ. (Писано въ 375 году).

Господь, подавшій мнѣ въ скорбяхъ скорую помощь, за то упокоеніе, какимъ спокоилъ ты меня, посѣтивъ настоящимъ письмомъ своимъ, Самъ да подастъ тебѣ помощь, вознаградивъ за утѣшеніе моего смиренія истиннымъ и великимъ веселіемъ духа. Ибо болѣзновалъ я душею, въ многолюдномъ сборищѣ замѣтивъ какую-то скотскую и совершенно неразумную безпечность, а въ управляющихъ имъ застарѣлый и едва исправимый навыкъ къ злу. Но, когда увидѣлъ письмо и въ немъ сокровище любви, тогда узналъ, что Распорядитель дѣлъ нашихъ и намъ, живущимъ горестно, возсіялъ сладостное утѣшеніе.

Посему привѣтствую твое преподобіе, повторяя обычную просьбу, не прекращать молитвъ своихъ о моей бѣдственной жизни, чтобы мнѣ, погрузившись въ видимость жизни сея, не забыть какъ Бога, „воздвигающаго отъ земли нища“ (Псал. 112, 7), и поддавшись нѣкоторому превозношенію, не впасть „въ судъ діаволъ“ (1 Тим. 3, 6); вознерадѣвъ о домостроительствѣ, не быть во время сна застигнутымъ Домовладыкою; или разстроивая еще оное вредными дѣлами, „и бія совѣсть“ (1 Кор. 8, 12) сослужащихъ, или даже бывая вмѣстѣ съ упивающимися, не потерпѣть того, чѣмъ Божіе правосудіе угрожаетъ лукавымъ приставникамъ. Посему прошу тебя, во всякой молитвѣ испрашивать у Бога, чтобы во всемъ былъ я бодрственъ, и не содѣлался позоромъ и поношеніемъ имени Христову, при откровеніи таинъ сердца нашего, въ великій день явленія Спасителя нашего Іисуса Христа.

Но да будетъ тебѣ извѣстно, что нахожусь въ ожиданіи приглашен ко Двору, по наущенію еретиковъ, конечно, подъ предлогомъ мира; Епископъ, услышавъ о семъ, писалъ ко мнѣ, чтобы постарался я быть в Месопотаміи, и собравъ, кто тамъ единомысленъ съ нами и поддерживает дѣло Церкви, отправился съ ними къ царю. А у меня, можетъ быть, и само тѣло не вынесетъ зимняго путешествія, при этомъ и дѣло пока кажет не необходимымъ; развѣ самъ что присовѣтуешь. Ибо къ подтвержден рѣшенія о семъ дѣлѣ подожду совѣта и отъ твоего благочестія. Почему прошу чрезъ кого нибудь изъ ревностныхъ братій объявить мнѣ скорѣ что усмотрѣно будетъ твоимъ совершенствомъ и богопросвѣщенны благоразуміемъ.

206. Къ Терентію Комиту (214).

Проситъ Терентія не преклоняться на сторону поддерживающихъ Павлина, которые в доказательство, что Павлину принадлежитъ епископскій престолъ въ Антіохіи, пре ставляютъ письма о семъ изъ Рима, и письмо св. Аѳанасія къ самому Павлину; запр словъ „Ѵпостась“ и „сущность“, даетъ Терентію совѣтъ отложить рѣшеніе дѣла щаетъ права на сей престолъ Мелетія; объясняетъ немаловажность вопроса о различ возвращенія Епископовъ изъ изгнанія. (Писано въ 375 году).

Когда услышалъ я о твоей честности, что ты вынужденъ принять н себя попеченіе объ общественныхъ дѣлахъ; сначала, сказать прав встревожился, разсуждая, что тебѣ, однажды на всегда освободившись от народныхъ должностей, и занявшись попеченіемъ о душѣ своей, не п мысли будетъ опять по принужденію возвратиться къ тому же. Потом встрѣтился я съ мыслію, что, можетъ быть, среди тысячей безпокойств въ какихъ теперь Церкви наши, Господь, желая подать хотя это од утѣшеніе, устроилъ такъ, что твоя степенность снова является при д лахъ, и при сей мысли сталъ я благодушнѣе, потому что до отшестві своего изъ этой жизни, по крайней мѣрѣ еще разъ увижусь, можетъ быт съ твоею честностію.

Но еще распространился у насъ другой слухъ, что ты находишьс въ Антіохіи, и вмѣстѣ съ высшими властями вступилъ въ правленіе теку щихъ дѣлъ. Кромѣ же этого слуха дошла до насъ молва, что братія, кото рые на сторонѣ Павлина, предлагаютъ нѣчто твоей правотѣ о единеніи с нами, а подъ словомъ „съ нами“ разумѣю всѣхъ, которые держимъ сторо человѣка Божія, Мелетія Епископа. Братія сіи, какъ слышу теперь, пок зываютъ письма съ Запада, въ которыхъ епископство Антіохійской Церк предоставляется имъ, и ни слова не говорится о досточудномъ Епископ истинной Божіей Церкви Мелетіи. И не дивлюсь этому; потому что од вовсе не знаютъ здѣшнихъ обстоятельствъ, а другіе, по видимому, знаютъ, но объясняютъ имъ болѣе пристрастно, нежели справедлив

Впрочемъ вѣроятно, что они или не знаютъ истины, или скрываютъ причину, которая блаженнѣйшаго Епископа Аѳанасія заставила писать къ Павлину. Но твое совершенство имѣетъ тамъ людей, которые могутъ обстоятельно пересказать, что было между Епископами въ царствованіе Іовіана; почему прошу удостовѣриться отъ нихъ.

Впрочемъ, поелику никого не осуждаю, но желаю имѣть любовь ко всѣмъ, и особенно къ приснымъ въ вѣрѣ; то радуюсь о получившихъ письма изъ Рима. И хотя бы письма сіи заключали въ себѣ какое нибудь достоуважительное и важное для нихъ свидѣтельство, желаю, чтобъ оно было истинно, и подтверждалось самыми дѣлами. Но ради сего никогда не могу увѣрить самъ себя, что или Мелетія не знаю, или забылъ, какая Церковь подъ управленіемъ его; вопросовъ, по которымъ сначала произошло разногласіе, не могу почесть маловажными и думать, что мало они значатъ въ дѣлѣ благочестія. Ибо никакъ не согласенъ я уступать потому только, что иной, получивъ отъ людей письмо, думаетъ о немъ высоко; но если бы пришелъ кто съ самаго неба, и не сталъ держаться здраваго ученія вѣры, то не могу признать и его сообщникомъ святыхъ.

Ибо представь, чудный мой: и тѣ, которые производятъ подлогъ истины и въ святую вѣру Отцевъ вводятъ аріанскій расколъ, въ оправданіе свое, почему не принимаютъ благочестиваго отеческаго догмата, не указываютъ никакой другой причины, кромѣ понятія единосущія, которое сами толкуютъ лукаво и къ оклеветанію вѣры, утверждая, что называемъ Сына единосущнымъ по ѵпостаси. Если даемъ имъ нѣкоторый поводъ дѣлать такое заключеніе изъ словъ, сказанныхъ тѣми, которые говорятъ такъ, или подобнымъ сему образомъ, болѣе по простотѣ, нежели намѣренно, то ни мало не трудно и намъ противъ себя подать случай къ неоспоримымъ уликамъ и доставить сильное подкрѣпленіе ихъ ереси; тогда какъ у нихъ въ разсужденіи Церкви одна забота—не свое доказывать, а чернить наше. Ибо какая клевета была бы несноснѣе и болѣе могла бы поколебать многихъ, какъ эта, будто бы и у насъ оказываются иные утверждающими, что ѵпостась Отца и Сына и Святаго Духа, одна, и будто бы они, хотя весьма ясно учатъ разности Лицъ, но и въ этомъ предварены Савелліемъ, утверждающимъ то же самое, что Богъ одинъ по ѵпостаси, но въ Писаніи олицетворяется различно: по свойству представляющейся нужды въ каждый разъ придаются Ему то отческія именованія, когда представляется случай изобразить Его въ этомъ лицѣ; то названія приличныя Сыну, когда Богъ нисходитъ до попеченія о насъ, или по другихъ, какихъ ни есть, домостроительныхъ дѣйствованій; иногда же облекается Онъ въ лице Духа, когда обстоятельства требуютъ именованій, заимствованныхъ отъ таковаго лица. Итакъ, если и у насъ окажутся иные утверждающими, что Отецъ, Сынъ и Святый Духъ въ под-

лежащемъ—одно, по исповѣдующими три совершенныя Лица; то почему же не представятъ, по видимому, яснаго и безпрекословнаго доказательства, что утверждаемое ими о насъ справедливо?

А что „ѵпостась“ и „сущность“ не одно и то же; сіе, думаю, разумѣли и сами Западные братія, когда, подозрѣвая недостаточность своего языка, имя: „сущность“, передали греческимъ словомъ, чтобы, ежели есть разность въ мысли, сохранилась она въ ясной и неслитной раздѣльности именъ. Если же и мнѣ должно выговорить кратко свое мнѣніе, то скажу, что сущность къ ѵпостаси имѣетъ такое же отношеніе, какое имѣетъ общее къ частному. Ибо и каждый изъ насъ и по общему понятію сущности причастенъ бытію, и по свойствамъ своимъ есть такой-то и такой-то именно человѣкъ. Такъ и въ Богѣ понятіе сущности есть общее, разумѣется ли, напримѣръ, благость, Божество, или другое что. Ѵпостась же умопредставляется въ отличительномъ свойствѣ отчества, или сыновства, или освящающей силы. Итакъ, если говорятъ, что Лица не ѵпостасны, то самое сіе понятіе заключаетъ въ себѣ несообразность; если же допускаютъ, что Лица имѣютъ истинную ѵпостась, то пусть и счисляютъ, что исповѣдуютъ, чтобы и понятіе единосущія соблюдалось единствомъ Божества и, благочестивое исповѣданіе Отца, Сына и Святаго Духа возвѣщалось совершенно и всецѣлою ѵпостасію Каждаго изъ Именуемыхъ.

Вмѣстѣ желалъ бы я убѣдить твою честность, что тебѣ и всякому, кто, подобно тебѣ, заботится объ истинѣ и не презираетъ подвизающихся за благочестіе, должно подождать, когда къ сему союзу и миру укажутъ путь предстоятели Церквей, которыхъ почитаю столпами и утвержденіемъ истины и Церкви, и тѣмъ болѣе уважаю, чѣмъ далѣе они изгнаны, вмѣсто наказанія подвергшись сему удаленію. Почему прошу тебя, блюди себя для насъ непредубѣжденнымъ, чтобы могли мы упокоиться положившись, по крайней мѣрѣ, на тебя, котораго Богъ даровалъ намъ во всемъ жезломъ и опорою.

207. Къ Дороѳею пресвитеру (215).

Извѣщаетъ, что писалъ Терентію; не совѣтуетъ отправляться въ Римъ сухимъ путемъ; изъявляетъ сомнѣніе, пріиметъ ли участіе въ семъ посольствѣ и способенъ ли къ оному будетъ братъ Григорій. (Писано въ 375 году).

Какъ скоро открылся случай, писалъ я къ достойному удивленія мужу, Комиту Терентію, разсудивъ, что менѣе навлеку на себя подозрѣній, отправивъ къ нему письмо о настоящихъ дѣлахъ съ посторонними, и вмѣстѣ желая, чтобы возлюбленнѣйшій братъ Акакій не причинилъ никакого замедленія въ дѣлѣ. Почему отдалъ я письмо производителю переписи въ чинѣ главноуправляющаго, который отправляется на общественное иждивеніе, и поручилъ ему показать письмо напередъ тебѣ.

Что касается дороги въ Римъ, то не знаю, почему никто не извѣстилъ ваше благоразуміе, что зимою совершенно она непроходима; потому что вся страна отъ Константинополя до нашихъ предѣловъ наполнена непріятелями. А ежели должно ѣхать моремъ; то будетъ еще время, если только и на плаваніе и на участіе въ посольствѣ по такимъ дѣламъ согласится боголюбивѣйшій братъ, Епископъ Григорій. Ибо отправляющихся съ нимъ не вижу; о немъ же знаю, что онъ совершенно не опытенъ въ дѣлахъ Церкви. И для человѣка благомыслящаго свиданіе съ нимъ достойно уваженія и весьма дорого; но если кто гордъ, заносчивъ, посаженъ высоко и по тому не способенъ слушать, когда говорятъ ему правду люди низкіе; то какая будетъ польза для общественныхъ дѣлъ отъ совѣщанія его съ мужемъ, у котораго нравъ далекъ отъ подлаго ласкательства?

208. Къ Мелетію, епископу антіохійскому (216).

Увѣдомляетъ его о своихъ поѣздкахъ и о томъ, что по полученіи письма изъ Антіохіи о дѣйствіи Павлиновыхъ защитниковъ, писалъ о семъ къ Терентію, предостерегая ег не вдаваться симъ людямъ въ обманъ. (Писано въ 375 году).

И другія многія поѣздки удаляли меня отъ отечества; потому что доходилъ я до Писидіи, чтобы съ тамошними Епископами рѣшить дѣла касающіяся братій въ Исавріи. Оттуда надлежало мнѣ ѣхать прямо въ Понтъ; потому что Евстаѳій привелъ въ довольное смятеніе Дазимонъ и многихъ изъ тамошнихъ убѣдилъ отдѣлиться отъ нашей Церкви. А былъ я даже и въ домѣ у брата своего Петра; и какъ онъ близь Неокесаріи, то послужилъ я причиною къ большому тамъ смятенію, и подалъ предлогъ сдѣлать мнѣ великое оскорбленіе. Ибо сами бѣжали, хотя никто ихъ не гналъ; а обо мнѣ подумали, что, желая отъ нихъ похвалъ, навязываюсь къ нимъ и незванный.

Когда же возвратился я домой, пріобрѣтя себѣ сильную болѣзнь и отъ дождей и отъ неудовольствій; получаю вдругъ письмо съ Востока, извѣщающее, что Павлиномъ принесены съ Запада какія-то письма, какъ бы служащія знакомъ нѣкоторой власти, и что держащіеся этой стороны высоко думаютъ о сихъ письмахъ, и хвалятся ими, а сверхъ того дѣлаютъ предложенія о вѣрѣ, и подъ симъ условіемъ готовы присоединиться къ нашей Церкви. При семъ извѣщенъ я и о томъ, что привлекали они къ принятію въ нихъ участія превосходнѣйшаго во всемъ мужа Терентія, которому писалъ и немедленно, удерживая его отъ поспѣшности и объясняя ихъ обманъ.

---

209. Къ Амфилохію о правилахъ (217)

Третье каноническое посланіе

Возвратясь изъ Понта, изъявляетъ желаніе видѣться съ Амфилохіемъ; излагаетъ свое мнѣніе о дѣлѣ Исаврянъ; потомъ предлагаетъ правила преимущественно о духовныхъ наказаніяхъ, о продолжительности оныхъ и о порядкѣ, въ какомъ подвергаемые наказаніямъ должны проходить время своего покаянія. (Писано въ 375 году).

Возвратясь изъ дальняго путешествія,—а былъ я даже въ Понтѣ по церковнымъ нуждамъ и для посѣщенія родственниковъ,—пришелъ и съ разбитымъ тѣломъ, и съ душею довольно огорченною; но вдругъ забылъ все это, когда взялъ въ руки письмо твоего благоговѣнія, и увидѣлъ сіи знаки твоего наипріятнѣйшаго для меня голоса и твоей любезнѣйшей руки. Поэтому, если такъ обрадованъ я письмомъ, долженъ ты заключить изъ сего, какъ высоко цѣню свиданіе съ тобою, которое да устроитъ Святый, гдѣ будетъ сіе удобно, и куда самъ пригласишь меня. Ибо, если прибудешь въ домъ, который въ Евфиміадѣ; то не трудно быть тамъ и мнѣ, который избѣгаю здѣшнихъ безпокойствъ и поспѣшаю къ твоей нелицемѣрной любви. А можетъ быть, и кромѣ сего сдѣлаетъ для меня необходимымъ путешествіе до Назіанза внезапное удаленіе боголюбивѣйшаго Епископа Григорія, по какой причинѣ случившееся, и доселѣ мнѣ не извѣстно.

Изволь же знать, что тотъ человѣкъ, о которомъ и я говорилъ твоему совершенству, и самъ ты понадѣялся теперь, что будетъ готовъ, впалъ въ продолжительный недугъ, въ опасности уже потерять самое зрѣніе, и по давней немощи и отъ приключившейся ему вновь болѣзни сдѣлался совершенно неспособнымъ къ какимъ бы то ни было должностямъ. Другаго же нѣтъ у меня. Почему, хотя и мнѣ предоставили дѣло, но лучше имъ самимъ представить кого нибудь. Ибо надобно думать, что слово сіе дано ими по нуждѣ; душевно же хотятъ они того, о чемъ домогались сначала, то есть, чтобы у нихъ настоятелемъ былъ свой. А ежели есть кто изъ новопросвѣщенныхъ; то угодно ли сіе Македонію, или нѣтъ, пусть и будетъ онъ представленъ; ты же, при помощи Господа во всемъ тебѣ споспѣшествующаго, и въ семъ дѣлѣ подающаго благодать Свою, наставишь его къ прохожденію должности.

Правило 51. Что касается до состоящихъ въ причтѣ, правила положены безъ разграниченія, повелѣвая опредѣлять падшимъ одно наказаніе—отрѣшеніе отъ службы,—были ли они возведены въ какую степень, или проходили служеніе, не требующее рукоположенія.

Правило 52. Вознерадѣвшая о рожденномъ ею на пути, если имѣла возможность спасти, и пренебрегла, или думая скрыть тѣмъ грѣхъ свой

лп съ мыслію совершенно звѣрскою и безчеловѣчною, пусть будетъ предана суду за убійство. Если же не могла ничѣмъ защитить, и рожденное ею погибло отъ безлюдности мѣста и по недостатку необходимаго; то мать заслуживаетъ извиненіе.

Правило 53. Вдова рабыня, можетъ быть, не великой дѣлаетъ грѣхъ, соглашаясь вступить во второй бракъ, но подъ видомъ насильнаго похищенія. Почему не должно обвинять ее за послѣднее, потому что судится не наружно дѣйствіе, но намѣреніе. Явно же, что ее ожидаетъ наказаніе за второй бракъ.

Правило 54. Знаю, что прежде сего писалъ я къ твоему богочестію, что могъ, о различіяхъ не произвольныхъ убійствъ; и болѣе того ничего сказать не могу; твоему же благоразумію предоставляется, по свойству обстоятельства, увеличивать или уменьшать наказанія.

Правило 55. Вступающіе въ битву съ разбойниками, если они не въ числѣ служителей Церкви, да не допускаются къ пріобщенію Благаго; если же состоятъ въ притчѣ, да будутъ низложены со степени. Ибо сказано: „всякъ пріемляй ножъ, ножемъ погибнетъ“ (Матѳ. 26, 52).

Правило 56. Кто совершилъ произвольное убійство, и потомъ покаялся, тотъ двадцать лѣтъ да не пріобщается Святыни [1]). А сіи двадцать лѣтъ пусть будутъ для него распредѣлены такъ. Четыре года долженъ онъ плакать, стоя внѣ дверей молитвеннаго дома, прося входящихъ вѣрныхъ сотворить за него молитву, и исповѣдуя собственное свое преступленіе. Послѣ четырехъ лѣтъ пусть будетъ принятъ въ число слушающихъ [2]), и въ продолженіе пяти лѣтъ съ ними да выходитъ изъ храма. Въ продолженіе семи лѣтъ пусть молится и выходитъ вонъ съ вѣрными, но не причащается приношенія. По прошествіи же сихъ лѣтъ да причастится Святыни.

Правило 57. Кто совершилъ непроизвольное убійство, тотъ десять лѣтъ да не пріобщается Святынь. И сіи десять лѣтъ пусть будутъ распредѣлены для него такъ. Два года да плачетъ; три года да проводитъ съ слушающими: четыре да припадаетъ, а годъ да стоитъ только съ вѣрными, и потомъ да будетъ допущенъ къ Святымъ.

Правило 58. Кто впалъ въ прелюбодѣйство, тотъ пятнадцать лѣтъ да не пріобщается Святынь, и да будетъ четыре года плачущимъ, пять—слушающимъ, четыре—припадающимъ, два—стоящимъ съ вѣрными безъ пріобщенія.

Правило 59. Блудникъ семь лѣтъ да не пріобщается Святынь, и да будетъ два года плачущимъ, два—слушающимъ, два—припадающимъ, и

---

[1]) То есть, Тѣла и Крови Христовыхъ.

[2]) То есть, оглашенныхъ, допускаемыхъ къ слушанію чтеній изъ Писанія и поученій.

одинъ годъ—стоящимъ только съ вѣрными; въ осьмой же годъ пусть будетъ допущенъ къ Пріобщенію.

Правило 60. Давшая обѣтъ дѣвства, и нарушившая оный, пусть исполнитъ время наказанія, положенное за грѣхъ прелюбодѣянія, проводя жизнь одинокую. То же самое имѣетъ мѣсто и въ разсужденіи давшихъ обѣтъ монашества и нарушившихъ оный.

Правило 61. Укравшій что нибудь, если самъ собою покается и самъ себя осудитъ, одинъ годъ да будетъ не допускаемъ къ пріобщенію Святынь. А если обличенъ, то два года. Время же наказанія пусть будетъ раздѣлено для него на припаданіе и стояніе съ вѣрными, и потомъ да сподобится Пріобщенія.

Правило 62. Кто показалъ безстыдство на мужчинахъ, тому пусть будетъ распредѣлено время наказанія, какъ и впадшему въ грѣхъ прелюбодѣянія.

Правило 63. Кто исповѣдалъ преступленіе свое съ безсловеснымъ, тотъ да проведетъ въ покаяніи то же самое время.

Правило 64. Клятвопреступникъ десять лѣтъ да не пріобщается, и да будетъ два года плачущимъ, три—слушающимъ, четыре—припадающимъ, одинъ годъ—стоящимъ только съ вѣрными, и тогда уже да сподобится Пріобщенія.

Правило 65. Кто сознается въ волшебствѣ, или составѣ отравъ, тотъ да принесетъ покаяніе столько же времени, какъ убійца, и въ томъ же порядкѣ; потому что самъ себя обличилъ въ этомъ [1]) грѣхѣ.

Правило 66. Раскапывающій гробы десять лѣтъ да не пріобщается Святынь, и да будетъ два года плачущимъ, три года слушающимъ, четыре года припадающимъ, одинъ годъ стоящимъ съ вѣрными; и тогда уже да будетъ принятъ.

Правило 67. Кровосмѣшеніе съ сестрою да очищается покаяніемъ столько же времени, какое положено для убійцы.

Правило 68. Сопряженіе бракомъ людей въ запрещенномъ родствѣ, если будетъ обличено, какъ грѣхъ человѣческій, да понесетъ наказаніе, положенное прелюбодѣямъ.

Правило 69. Чтецъ, если прежде брака войдетъ въ непозволенныя сношенія съ своею невѣстою, по удаленіи на годъ отъ должности, пусть будетъ допущенъ къ чтенію, но безъ производства на высшія степени. Если же войдетъ въ такія связи безъ обрученія; то да оставитъ служеніе. То же наказаніе да понесетъ и ѵподіаконъ.

Правило 70. Діаконъ, осквернившійся устно, и исповѣдавшій, что грѣхъ его не простерся далѣе, пусть будетъ удаленъ отъ священнослуже-

---

[1]) Беверегій и Комбефизій вмѣсто ἐκείνῳ читаютъ: ἑκάστῳ.

нія, но удостоенъ причащенія Святынь съ діаконами. Если же кто уличенъ будетъ въ какомъ либо большемъ грѣхѣ, то, на какой бы ни былъ степени, да будетъ низложенъ.

Правило 71. Кто былъ сообщникомъ въ каждомъ изъ поименованныхъ предъ симъ грѣховъ, и не самъ исповѣдалъ сіе, но обличенъ другими, тотъ самъ да будетъ подъ наказаніемъ столько же времени, сколько несетъ оное совершившій грѣхъ.

Правило 72. Кто предается ворожеямъ, или подобнымъ сему людямъ, тотъ самъ да несетъ наказаніе столько же времени, и въ такомъ же порядкѣ, какъ убійца.

Правило 73. Кто отрекся отъ Христа, поругалъ таинство спасенія, тотъ во все продолженіе жизни своей долженъ плакать и обязанъ каяться; но когда отходитъ отъ жизни своей, да удостоивается Святынь, по вѣрѣ въ Божіе человѣколюбіе.

Правило 74. Впрочемъ, если падшій въ какой либо изъ выше упомянутыхъ грѣховъ, исповѣдуя грѣхъ свой, ревностно исправляется; то получившій власть, по человѣколюбію Божію, разрѣшать и вязать, не будетъ достоинъ осужденія, если, видя въ согрѣшившемъ очень великое раскаяніе, поступитъ человѣколюбивѣе, сокративъ время наказаній. Ибо въ Писаніи исторія показываетъ намъ, что кающіеся съ большимъ подвигомъ срѣтаютъ Божіе человѣколюбіе.

Правило 75. Кто осквернился съ своею сестрою по отцу, или по матери, тому да не дозволяется входить въ домъ молитвенный, пока не отстанетъ отъ сего противозаконнаго и запрещеннаго дѣла. Пришедшій же въ сознаніе этого страшнаго грѣха, три года да плачетъ, стоя у дверей молитвеннаго дома и прося входящій для молитвы народъ, чтобы каждый изъ состраданія принесъ о немъ Богу усердное моленіе. Послѣ же сего въ другое трехлѣтіе пусть допускается только къ слушанію Писанія: по выслушаніи Писаній и поученій изгоняется вонъ и не удостоивается общенія въ молитвѣ. Потомъ, если взыщетъ молитвы со слезами и припадетъ ко Господу съ сокрушеніемъ сердца и съ крѣпкимъ смиреніемъ; то пусть другіе три года дано ему будетъ право быть въ числѣ припадающихъ. И такимъ образомъ, когда покажетъ достойные плоды покаянія, въ десятый годъ пусть будетъ допущенъ къ молитвѣ съ вѣрными безъ приношенія, и два года участвуя въ молитвѣ съ вѣрными, наконецъ да сподобится пріобщенія Благаго.

Правило 76. То же правило и о тѣхъ, которые берутъ за себя сноихъ.

Правило 77. Но кто оставляетъ жену, законно съ нимъ сочетавшуюся, и беретъ другую, тотъ, по изреченію Господню (Матѳ. 19, 9), подлежитъ суду за прелюбодѣяніе. Правилами же отцевъ нашихъ постановлено, чтобы

таковымъ одинъ годъ плакать, два года быть въ числѣ слушающихъ, три года припадать, седьмой же годъ стоять съ вѣрными, и такимъ образомъ удостоиваться приношенія, если покаются со слезами.

Правило 78. То же правило имѣетъ силу и въ разсужденіи тѣхъ, которые берутъ въ сожитіе двухъ сестеръ, хотя и въ разныя времена.

Правило 79. Распаляемый страстію къ своей мачихѣ подлежитъ тому же правилу, какъ распаляемый страстію къ своей сестрѣ.

Правило 80. Отцы умолчали о многоженствѣ, какъ о чемъ-то скотскомъ и совершенно чуждомъ человѣческому роду. А мнѣ грѣхъ сей представляется чѣмъ-то большимъ блуда. Почему справедливо будетъ поступать съ таковыми по правиламъ, а именно, оставлять ихъ одинъ годъ плачущими, три года припадающими и потомъ уже принимать.

Правило 81. Поелику же, во время нашествія варваровъ, многіе поругали вѣру въ Бога, произнесши языческія клятвы и вкусивъ нѣкоторыхъ запрещенныхъ снѣдей, предложенныхъ имъ волхвами въ капищахъ идольскихъ; то съ ними да будетъ поступаемо по правиламъ, какія даны уже Отцами нашими. Которые терпѣли тяжкую нужду въ истязаніяхъ, и не перенесли мученій, но склонились на отреченіе, тѣ три года да не допускаются въ храмъ; въ продолженіе же двухъ лѣтъ да остаются слушающими, и три года припадающими, и тогда уже принимаются въ общеніе. А которые безъ всякой нужды измѣнили вѣрѣ въ Бога, касались трапезы бѣсовской и клялись языческими клятвами, тѣ да будутъ три года изверженными изъ Церкви, два года слушающими, три года да молятся съ припадающими, и другіе три года да стоятъ на молитвѣ съ вѣрными; и тогда уже допускаются къ пріобщенію Благаго.

Правило 82. Что касается до клятвопреступниковъ; то, если нарушили клятву по принужденію и по необходимости, подлежатъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ, и потомъ бываютъ пріемлемы по истеченіи шести лѣтъ. А если безъ нужды нарушили вѣрность, то два года да будутъ плачущими, и два слушающими, пять лѣтъ да молятся съ припадающими, и еще два года да будутъ допускаемы къ общенію въ молитвѣ безъ приношенія, и напослѣдокъ уже, то есть, показавъ достойное уваженія покаяніе, да получатъ снова дозволеніе къ пріобщенію Тѣла Христова.

Правило 83. Которые ворожатъ, послѣдуютъ языческимъ обычаямъ, или вводятъ кого либо въ домъ свой для изобрѣтенія волшебныхъ составовъ и для очищенія, тѣ да подпадаютъ правилу шестилѣтняго покаянія и да пріемлются послѣ того, какъ годъ будутъ плачущими, годъ слушающими, три года припадающими, и одинъ годъ стоящими вмѣстѣ съ вѣрными.

Правило 84. Все же сіе предписываемъ, чтобы испытываемы были плоды покаянія. Ибо, конечно, не по времени судимъ о подобныхъ вещахъ,

Кн. 3 ч

Рос. Библиотека 1540 3/IV 1910

но обращаемъ вниманіе на образъ покаянія. Если же съ трудомъ отвлекаются отъ собственныхъ нравовъ и лучше хотятъ служить плотскимъ удовольствіямъ, нежели Господу, и не принимаютъ жизни по Евангелію: то у насъ нѣтъ съ ними ничего общаго. Ибо знаемъ, что о народѣ непокорномъ и прекекающемъ сказано: „спасая спасай твою душу" (Быт. 19, 17). Почему не потерпимъ того, чтобы погибнуть вмѣстѣ съ таковыми, но убоявшись тяжкаго суда, и имѣя предъ очами страшный день воздаянія Господня, не пожелаемъ погибнуть вмѣстѣ съ чужими грѣхами. Ибо, если не вразумили насъ угрозы Господни, и такіе удары не привели насъ въ сознаніе, что за беззаконіе наше оставилъ насъ Господь и предалъ въ руки варваровъ, и народъ отведенъ въ плѣнъ врагами и преданъ разсѣянію за то, что на такія дѣла отважились носящіе на себя имя Христово; если не познали и не уразумѣли, что за сіе посѣтилъ насъ гнѣвъ Божій: то что у насъ общаго съ ними? Напротивъ того день и ночь, и всенародно и наединѣ, обязаны мы свидѣтельствовать имъ о семъ: не допустимъ же, чтобы увлекли и насъ лукавства ихъ, всего болѣе молясь о томъ, чтобъ и ихъ пріобрѣсти, и извлечь изъ сѣтей лукаваго. Если же сего не будемъ въ состояніи сдѣлать, то постараемся, по крайней мѣрѣ, души свои спасти отъ вѣчнаго осужденія.

210. Къ Амфилохію, епископу иконійскому (218).

Упомянувъ кратко о дѣлѣ Эліановомъ и о своей болѣзни послѣ поѣздки въ Понтъ, проситъ Амфилохія, чтобы послалъ въ Ликію достовѣрнаго человѣка извѣдать образъ мыслей тамошнихъ Епископовъ, о которыхъ слышалъ, что они не держатся асійской ереси; привѣтствуетъ Иконійскую Церковь. (Писано въ 375 году).

Дѣло, по которому прибылъ братъ Эліанъ, исправилъ онъ самъ собою, не потребовавъ отъ меня никакого содѣйствія. А мнѣ доставилъ онъ двойное удовольствіе тѣмъ, что и принесъ письмо твоего богочестія, и мнѣ подалъ случай писать къ тебѣ. Почему и привѣтствую чрезъ него истинную и неподражаемую любовь твою, и прошу помолиться о мнѣ, который, если когда, то теперь имѣю нужду въ помощи молитвъ твоихъ, потому что тѣло мое, сокрушенное путешествіемъ въ Понтъ, невыносимо страждетъ отъ недуга.

Давно хотѣлъ я замѣтить о семъ твоему благоразумію, и не другая особенная причина удержала отъ сего, но забывалъ; теперь же напоминаю, чтобы соблаговолилъ ты послать въ Ликію человѣка честнаго, который бы навѣдался, кто держится тамъ правой вѣры. Ибо, можетъ быть, не должно пренебрегать ими, если только справедливо, что разсказывалъ одинъ благоговѣйный мужъ, прибывшій къ намъ оттуда, будто бы, будучи вовсе чужды асійскаго мудрованія, соглашаются они принять общеніе съ нами. Если кто отправится туда; то пусть отъищетъ въ Коридалахъ изъ